

**ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ЗЕРКАЛЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

(РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

г. Нальчик, сентябрь 2014 г.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

**по теме: «Истоки, причины, факторы и условия экстремизма
и терроризма в Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения»
(результаты социологического исследования)**

ОТЧЕТ

**подготовлен по заказу Кабардино-Балкарского республиканского общественного право-
защитного центра в рамках реализации гранта №182 ООД «Гражданское достоинство»
«Защита прав человека и совершенствование институтов гражданского общества как
средство предотвращения экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике»**

Исполнитель:
Р. Г. Ошроев

Заказчик:
Хатажуков В.Н. –
руководитель КБРОПЦ РООД
«ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Нальчик, 2014 г

Аннотация. Отчет посвящен результатам социологического замера общественного мнения молодежи Кабардино-Балкарии по вопросам истоков, причин, условий и факторов экстремизма и терроризма в Республике. На основе эмпирических материалов раскрыты механизмы формирования потенциала молодежного экстремизма, проанализированы: вопросы социального самочувствия молодежи Кабардино-Балкарии; особенности социальной, гражданской, этнической, религиозной идентичности; главные источники формирования общественного мнения по вопросам экстремизма и терроризма; эффективность реализуемых программ противодействия им. Вместе с тем, выявлен набор мер, воспринимаемый общественным сознанием молодежи Кабардино-Балкарии в качестве эффективных по вопросам профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Республике. Отчет завершается разделом, посвященным изложению

практических рекомендаций, связанных с повышением эффективности принимаемых мер по минимизации и искоренению проблем экстремизма и терроризма в современном обществе.

НВ.: Статистический материал, полученный на основе массива первичных/эмпирических материалов, которым насыщен отчет, релевантен только применительно к 2014 г. При использовании результатов исследования считается неприемлемым и должно быть упреждающее наказуемым возможное «выдергивание» определенных частей из целостного контекста для манипулирования ими с помощью «черных» политтехнологических приемов в целях, никак не связанных с общими интересами по вопросам профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Определенный объем информации, который может быть полезен только в формате «Для служебного пользования» не вошел в этот отчет.

МИНИМУМ НЕОБХОДИМОЙ ИНФОРМАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

Предварительные замечания. Читатель не найдет здесь ни весь комплекс имеющихся представлений об истоках, причинах, факторах и условиях экстремизма и терроризма, ни единственно верные подходы к вопросу о том, как следует изучать эти проблемы, ни золотые правила по их искоренению. Другими словами отчет представляет собой не набор окончательных ответов на вопросы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Обращаясь к опыту социологического исследования необходимо понять, что и как можно увидеть в истоках, причинах, факторах и условиях экстремизма и терроризма при помощи социологии. Обращение к социологии экстремизма и терроризма означает перенос центра тяжести исследования на людей как носителей знания относительно исследуемых проблем. Другими словами, речь идет об изучении средствами социологии представлений по проблемам экстремизма и терроризма. Эта методика не исключает обращения к имеющимся наработкам, полученным в руслах других направлений гуманитарной науки. В отчете большой интерес представляют первоисточники – сведения, полученные путем включенного наблюдения, бесед и интервью.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в соответствии со Стратегией национальной безопасности¹ Россия объявила борьбу с терроризмом приоритетным направлением и важной частью национальной безопасности, а также безопасности мирового сообщества. Вопрос полноценной ее реализации представляется особенно актуальным на Северном Кавказе, за которым в экспертном сообществе закрепилась «репутация» самого взрывоопасного региона российского геополитического пространства. Согласно сложившимся о регионе представлениям, достижение здесь стабильности является важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России. Не в последнюю очередь полноценному претворению в жизнь этой стратегии на уровне субъекта рассматриваемого региона должна способствовать Государственная программа Кабардино-Балкарии «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 - 2020 годы².

¹ Стратегия...утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537

² См.: Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512>

В отличие от предшествовавших ей подобных программ, этот документ одновременно направлен на профилактику и противодействие экстремизму, терроризму, коррупции.

Если же говорить о конкретных фактах, непосредственным образом актуализирующих комплексное исследование самой злободневной проблемы современности в рамках Кабардино-Балкарской Республики, то здесь цифры говорят сами за себя. Для иллюстрации сошлемся на статистику, оглашенную на состоявшемся 25 июля 2014 г. расширенном заседании постоянно действующего координационного совета по обеспечению правопорядка в КБР, результаты которого обнародованы на сайте Главы Республики под названием «Жители республики вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы». На этом мероприятии Ю.А. Коков отметил, что за 5 лет «Всего нераскрытыми осталось 16277 преступлений, в их числе 164 убийства, 275 разбоев, 117 тяжких телесных повреждений, 1439 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, более 600 фактов изготовления и сбыта фальшивых денег. Без имущества остались 688 владельцев автотранспорта, полторы тысячи собственников квартир и домов. 700 сельских жителей и фермеров безвозмездно утратили свою живность. За этот же период раскрыто 989 преступлений прошлых лет, то есть не превысило одной тысячи»³.

В условиях, когда эти цифры имели свойство накапливаться, проблема экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии не стала объектом и предметом для проведения надлежащего социологического мониторинга, как того требовали Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы», а также ее продленные версии.

Что же касается настоящего исследования, то оно было начато следом за принятymi рекомендациями парламентских слушаний в Кабардино-Балкарии на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» от 20 декабря 2013 г. Применительно к теме настоящего отчета здесь было отмечено следующее. «Организовывать проведение на основе мониторинга ситуации,

³ <http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html>

складывающейся в Северокавказском федеральном округе и Кабардино-Балкарской Республике, комплексных научно-практических исследований по изучению причин и условий, способствующих распространению экстремистских идей, их общественного восприятия, уровня толерантности к их проявлениям с выработкой механизмов по совершенствованию деятельности государственных органов в сфере противодействия терроризму и экстремизму»¹.

Важность проведения такой работы предварительно была озвучена тогдашним представителем Главы и Правительства Кабардино-Балкарии в Парламенте Республики М.Дышековой: «...необходим глубокий основательный анализ, научно-обоснованные рекомендации для работы с молодежью, и для решения вопросов, касающихся профилактики экстремизма и терроризма». На этом же мероприятии тогдашним заместителем председателя парламента КБР Р.Жанимовым было обращено внимание на то, что «профилактика экстремизма и терроризма - это не только задача государства, но и в немалой степени, задача представителей гражданского общества»².

Словом, можно сказать, что претворение в жизнь этих двух пожеланий отразилось в разработке и реализации социально значимого проекта, в рамках которого проводилось настоящее исследование.

Изначально осознавалось, что изучение истоков, причин, факторов и условий проявления экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике является многомерной проблемой, предполагающей анализ сложной совокупности геополитических, социально-экономических, этнокультурных, политических, политтехнологических, психологических, идеологических факторов, вызывающих их появление и распространение среди определенной части общества. Вместе с тем осознавалось, что исчерпывающее их освещение, требующее наличие соответствующих материалов по всем этим вопросам, вряд ли осуществимо в рамках одного исследования.

Объектом исследования явилось общественное сознание молодежи КБР; предметом – специфика восприятия проблем, связанных с истоками, причинами, условиями и факторами экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии в определенной увязке с вопросами соблюдения прав человека.

Цель исследования состояла в выявлении общественного восприятия многогранной картины истоков, причин, факторов и условий экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии, а также в выработке практических рекомендаций по минимизации их проявлений. Исходя из поставленной цели, определялись следующие **задачи**:

- изучить состояние изученности поставленной проблемы;
- выявить осведомленность молодежи Кабардино-Балкарии относительно реализуемых программ по вопросам профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, специфику общественного восприятия качества их реализации;

¹ Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» // <http://parlament-kbr.ru/files/files/slush20-12-2013.doc>.

² В борьбу с экстремистской идеологией должно включиться все общество // <http://nalchik.bezformata.ru/listnews/ekstremistskoj-ideologij-dolzhnoj/16605102>

- подготовить программу, в т. ч. методологического инструментария исследования и анкету для проведения социологического опроса;

- выявить взаимосвязь между тенденциями глобализации общества, особенностями социализации молодежи Кабардино-Балкарии, внешними и внутренними силами, уровнем социально-экономического развития различных районов Республики, социальной поляризацией общества по имущественному признаку, социальной депривацией, фрустрацией, коррупцией с проявлениями экстремизма и терроризма;

- осветить источники формирования общественного мнения относительно проблем, связанных с истоками, причинами, условиями и факторами экстремизма и терроризма в современном обществе;

- проследить взаимосвязь/причинно-следственную связь и «скрытые» противоречия между истоками, причинами, условиями и факторами экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии в общественном сознании;

- проверить гипотезу имеющей место быть фрустрации и/или социальной депривации, вызванной бедностью, ощущением социальной несправедливости, спецификой воспитания в коррелирующей связи с проявлениями экстремизма и терроризма;

- выявить особенности личностной, гражданской, этнической и религиозной самоидентификации населения Кабардино-Балкарской Республики;

- определить степень социальной, этнической и религиозной толерантности / интолерантности в КБР;

- определить место этнической и конфессиональной принадлежности в иерархии ценностей в сознании населения КБР;

- определить роль СМИ в снижении/нагнетании напряженности и профилактике экстремизма и терроризма;

- изучить природу проявления экстремизма и терроризма в различных районах КБР и факторы их обуславливающие;

- выявить рейтинг прав человека и возможности их отстаивания в условиях профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в зеркале общественного мнения молодежи Кабардино-Балкарии;

- на основе первичных / эмпирических материалов разработать практические рекомендации по профилактике экстремизма и терроризма в КБР.

Характеристика выборки и использованных методов. Для решения поставленных исследовательских задач использовалась квотная выборка. Число подлежащих отбору респондентов определялось пропорционально доле населения в возрасте 17-30 лет соответственно в каждом попавшем в выборку муниципальном районе и городских округах Кабардино-Балкарии с учетом общего объема выборочной совокупности. Для построения модели выборки, репрезентующей население Кабардино-Балкарской Республики относительно категории отмеченного возрастного диапазона, на основании данных Госкомстата проводился квотный отбор респондентов. Квоты соблюдались по полу, возрасту, этнической принадлежности, месту жительства, видам занятости. Объем выборочной совокупности составил 650 человек.

В качестве методов исследования использованы: историко-социологический анализ, полевая работа, наблюдение, интервью, анкетный опрос. Все три основные виды социологического исследования: разведывательное (пилотажное), описательное, аналитическое, нашли применение в ходе решения соответствующих задач. А если же давать общую

оценку результатам исследования, то в ситуации, когда предмет социологического замера изначально мало/недостаточно был изучен, приходится констатировать естественность превалирования материалов, полученных главным образом в формате первого вида. Другими словами, объект и предмет исследования требуют дальнейшего приложения серьезных исследовательских усилий через координацию представителей всех заинтересованных инстанций в преодолении одной из животрепещущих проблем современности. Спрос на появление такой фундаментальной работы должен создать здоровую конкуренцию за право быть включенным в качестве мотивированного члена в авторскую группу экспертов на основании признанных профессиональных качеств. Наряду с такими качествами одним из общих объединяющих принципов работы такой группы (такого коллектива) должна стать максимальная дистанцированность от всякого рода факторов, способных придать субъективный/заказной/ангажированный характер вкладу каждого в общее дело.

В основе всей проделанной работы, начиная от выявления состояния изученности проблемы, завершая подведением итогов, лежали **принципы объективности, непредвзятости и беспристрастности**.

Что же касается основных выводов исследования, то они коррелируют с **гипотезой исследования**. Ее суть заключается в том, что в основе истоков, причин, условий и факторов экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии лежит такой набор тесно переплетенных между собой составляющих, как: кризис идентичности; фрустрация и социальная депривация; тенденции в трансформации населения по имущественному признаку в направлении «бедные беднеют, а богатые богатеют», сопутствующим фактором которым служит деловая и бытовая коррупции и малоэффективность антикоррупционных программ; отсутствие цементирующей поликультурное общество полноценно функционирующей идеологии; влияние внешних сил; доминирование силовых способов решения проблем, направленных на борьбу не с причинами, а со следствиями; специфика их информационного сопровождения, формирующей в сознании населения не только Северного Кавказа, но и России в целом такого стереотипа, который неоправданно позволяет видеть в лице молящего мусульманина кавказца, или же просто кавказца с бородой, а то и без бороды, потенциального экстремиста; отсутствие эффективной государственной программы по молодежной политике; существенное расхождение между декларируемыми задачами и характером их решения в рамках различных программ по профилактике экстремизма и терроризма и противодействию им.

Анкета для изучения общественного мнения была разработана с опорой на опыт различных учреждений федерального и регионального уровней по изучению общественного мнения (Институт социологии РАН, ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и др.), а также на основе текстологического анализа материалов средств массовой информации.

Мнение и отношение респондентов, которые замеряются в исследованиях подобного рода, неизбежно в полной мере отражают объективную ситуацию с экстремизмом и терроризмом. В то же время, такие исследования оказываются полезными в понимании, если и не фактической ситуации, то видения и отношения различных категорий общества к проблеме экстремизма и терроризма. Такая информация исключительно важна при разработке эффективных решений проблемы. Данный отчет может служить полезным инстру-

ментом в достижении взаимопонимания между сторонами, заинтересованными в повышении эффективности программ, направленных на профилактику экстремизма и терроризма в современном обществе.

Резюме основных эмпирических результатов исследования¹

При ознакомлении с цифрами, изложенными в этом разделе, следует учитывать, что речь идет не о раз и навсегда зафиксированном состоянии общественного мнения Кабардино-Балкарии по проблемам экстремизма и терроризма, а о статичном его срезе, для выявления тенденций и закономерностей в котором потребуется проведение мониторинга. Время покажет, есть ли спрос на проведение подобного рода исследований для выявления закономерностей трансформации общественного мнения Кабардино-Балкарии относительно проблем экстремизма и терроризма в современном Кабардино-Балкарском обществе и прогнозов по искоренению связанных с ними проблем.

- По результатам социологического опроса выделились две группы респондентов: оценивших свое материальное положение как благополучное (49,6%) и, наоборот, как неблагополучное (34%). Исследование показало, что респонденты в целом имеют свойство завышать реально занимаемое ими социальное положение. Объясняется это своего рода «опасением»/нежеланием в агонально конформистском поликультурном обществе быть идентифицированным в качестве представителя категории общества с более низким уровнем социального положения по сравнению со своим окружением, установкой казаться ничуть не хуже остальных.

• На вопрос: «В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете, 42% респондентов ответили «Устраивает», 12% «Не устраивает», 40% «Отчасти да, отчасти нет».

• Восприятие уровня конфликтности между различными социальными категориями населения по месту жительства в долевом соотношении «низкий» / «высокий» (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом. Между: «представителями разных национальностей» 40/11; «представителями разных конфессий» 37/3; «бедными и богатыми» 31/7; «населением и властью» 20/9. Доля респондентов, отметивших достаточно высокий уровень конфликтности, главным образом, обозначила четыре причины такого состояния: «коррупция в органах власти и управления» (31,2%); «низкий уровень жизни населения» (22,8); «социальная несправедливость и поляризация общества в направлении «бедные беднеют», а «богатые богатеют»» (21%); «неэффективность деятельности правоохранительных органов» (20,4).

• 17,3% респондентов одобряет «стремление некоторых молодых людей делать деньги любой ценой, иногда в обход закона». Противоположного мнения придерживается 50,5%. 22,9% опрошенной молодежи рассматривают такое стремление как «вынужденная мера».

• Примерно одинаковое количество молодых людей, прежде всего, ощущает себя «Представителем своей республики» (17,4%), «Россиянином» (14,5), «Представителем своего народа» (13%). Большинство опрошенных (27,2%) выбрали ответ «Человеком».

• При этом 53% опрошенных считает себя патриотом России. Противоположный ответ выбрали 27% респондентов.

¹ Следует учесть, что по тем вопросам, по которым общий процент полученных ответов превышает 100%, респондентам предлагалась выбирать до трех и более вариантов ответа.

• 71% молодежи считает себя патриотом Кабардино-Балкарии. Противоположного мнения придерживается 16% опрошенных.

• 78% молодежи считает себя патриотом своего народа. Противоположного мнения придерживается 10%.

• Гордятся тем, что являются гражданами России 55% молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте 17 – 30 лет. Совершенно не гордятся 8%.

• При этом гордятся тем, что живут в России 30% опрошенной молодежи. Определенно не гордятся 9%.

• Подавляющее большинство молодежи (74%) верит во Всевышнего, в т.ч. 71% опрошенных на вопрос «К какому вероисповеданию Вы принадлежите» выбрали ответ «К исламу», 15% «Православие», 8% «Другое».

• 16,8 верующих посещает мечеть / храм. 49,1 % опрошенных заявили, что соблюдают народные обряды традиции. Следуют нормам поведения 61,1%.

• Результаты исследования показали достаточно высокий удельный вес молодых людей (43,4%), на которых не влияет национальная принадлежность на их личное отношение к другим. Следующим за ним наиболее популярным ответом оказался «Все зависит от конкретного человека» (20,5%).

• 55% молодежи осуждает неприязненное отношение к представителям других национальностей. Противоположного мнения придерживается 36% респондентов.

• Полностью удовлетворены состоянием межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии 13% молодежи, в основном удовлетворены 42%, не удовлетворены 36%.

• На вопрос о том, с чем связаны участившиеся проявления экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии ответы (в % от числа опрошенных) главным образом распределились следующим образом: «С экономическими проблемами Кабардино-Балкарии» (34,9); с желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем (33,7); «С деятельностью религиозных общин» (22,7). Самым непопулярным оказался вариант ответа «С актуализацией «Черкесского вопроса»¹ внутренними силами». Доля выбравших этот вариант ответа составила 0,5%.

• Для большинства респондентов (45,6%) экстремизм означает «Преступные акты насилия». Наиболее популярными также оказались ответы «Бандитизм, разбой» (25,2%), «Политическая борьба не согласных с властью» (21,6%).

• Экстремизм считают как неизбежное и широко распространенное явление, как часть повседневной жизни 21% опрошенных представителей молодежи республики. Противоположного мнения («Экстремизм – очень редкое, исключительное явление») придерживаются 10%. Ответ «Экстремизм – скорее частное, а не массовое явление» оказался предпочтительным для 36% респондентов.

• 52% опрошенных молодых граждан республики считают, что нужно запретить деятельность экстремистских организаций, 8% в чем-то поддерживает экстремистов, 3% выбрал ответ «Сам(а) бы вступил(а) в их ряды».

• Эскалация экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии общественное сознание главным об-

разом связывает с экономическими проблемами Республики (34,9%), желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем (33,7%), с деятельностью религиозных общин (22,7%).

• На вопрос «Действительно ли экстремизм востребован современной молодежью КБР» самым популярным оказался ответ «Нет» (33%). Противоположного мнения придерживаются 11%. Ответ «Да, только в отдельных районах» составил 26%.

• Основные причины распространения экстремизма и терроризма в современном обществе молодежь главным образом видит в «Отсутствии эффективной политики занятости молодежи» (30%), в «Отсутствии у современной молодежи целей в жизни, несформированности жизненных позиций» (28,8%), в «Неэффективности деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности» (21,6%).

• Согласно мнению большинства молодежи (63,6%) экстремизм наиболее востребован среди «бездействующей молодежи». По мнению же 19,2% опрошенных он наиболее востребован «Среди молодых семей из бедных семей».

• К главным общественным факторам распространения национальной, религиозной нетерпимости молодежь главным образом относит: «Нерешенность социальных проблем» (26,5%), Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют) (24%), Пассивность власти в решении проблем молодежи (24%), Культивирование стереотипов кавказца как потенциального экстремиста в СМИ (20%).

• Только 8% молодежи знаком с существованием определенных государственных целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма в современном обществе. Ответы «Что-то об этом слышал», «Знаю, но не знаком с их содержанием» выбрали соответственно 28,8 и 19,2 %. Остальные 43,6% затруднились с ответом.

• Для 60,1% респондентов главным источником получения информации по вопросам экстремизма и терроризма являются СМИ, в т.ч. «Заявления федеральных властей 8,3%, «Правоохранительные органы 4,9%», «Заявления республиканских властей 4,7%».

• Информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма считают полной и достоверной 8% респондентов. Противоположного мнения придерживается 35%. Ответ «Частично да, частично нет» выбрали 32% опрошенной молодежи.

• На вопрос «Говорят ли власти правду о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма» самым популярным оказался ответ «Только часть правды» (31,7%). Вариант ответа «Всю правду» выбрали 4,8% опрошенных.

• На вопрос «Кто является организаторами терактов?» ответы главным образом распределились следующим образом: «Радикальные религиозные группировки» (26,3%), Американские/западные спецслужбы (25,5%), «Обычные люди, доведенные до отчаяния» (12%), «Российские спецслужбы» (9,6%).

• Рейтинг каналов распространения информации о возможности участвовать в террористических группах в зеркале общественного мнения проявился так: «Из интернета» (31,2%), «От религиозных наставников» (25,1%), «От случайных людей» (13,3%), «От соседей и друзей» (9,6%), «Во время обучения за рубежом» (9,5%), «В учебных заведениях» (7,4%), «Из книг, журналов, брошюр (4,7%)». Затруднились ответить 32,4% опрошенных.

¹ В свое время по этому вопросу бывший Глава КБР А.Каноков в интервью «Эксперту ЮГ» высказал следующее. «Выходите на улицу, спросите людей – волнует их это или нет. Это волнует почему-то центральную прессу и некоторых «аналитиков». И я понимаю почему, приёмы понятны. Это искусственно вброшенная тема, чтобы раскачать ситуацию...» // «Республику выбрали слабым звеном на Кавказе» <http://expert.ru/south/2011/04/respubliku-vyibrali-slabym-zvenom-na-kavkaze/>

• К главным социальным проблемам, способствующим развитию экстремистских настроений Кабардино-Балкарии общественное мнение молодежи Республики относит «Безработицу» (51,7%), «Коррупцию» (36%), «Разрыв в доходах между бедными и богатыми» (19,3%), «Отсутствие равенства перед законом» (17%), «Упадок нравов, обилие сцен насилия и жесткости на телевидении, в кино» (15,5%), «Отношения между людьми разных национальностей, религий» (10,7%), «Пьянство, алкоголизм, наркомания» (9,6%).

• 17% респондентов не согласны с тем, что акцентирование внимания на проблеме экстремизма и терроризма – это средство, используемое сегодня в определенных интересах. Противоположного мнения придерживаются 24% опрошенной молодежи. Из этой категории 14,5% считает, что «Экстремистские выходки отвлекают внимание населения от реальных проблем», 11,9% – «Формы и методы борьбы с экстремизмом не дают возможности неудовлетворенной своим материальным положением категории населения выйти на улицу.

• Общественное мнение молодежи Республики относит к главным последствиям проявления экстремизма и терроризма «Неуверенность в завтрашнем дне» (25,3%), «Рост преступности» (21,7%), «Подрыв безопасности» (21,6%), «Нарушение прав людей» (21,6%), «Моральное разложение» (19,3%), «Упадок экономики» (16,8), «Уход инвестиций» (11%). Затруднились ответить 27,6% опрошенных.

• Оценка результатов борьбы с экстремизмом и терроризмом за последний год в целом оценена как положительная. Ответы распределились следующим образом: «Результаты есть, но они незначительны» (38,6%), «Да, в нашей Республике достигнуты значительные результаты в искоренении экстремизма и терроризма» (10,1%), «Результатов практически нет, все остается как было» (7,1%), «Ситуация становится даже хуже, экстремизм только усиливается» (6,2%). Затруднились ответить на этот вопрос 38% опрошенных.

• Распределение ответов (в % от числа опрошенных) по оценке силовых методов в противодействии экстремизму и терроризму выглядит следующим образом: «Достаточно эффективны» (13), «Малоэффективны» (45), «Неэффективны вообще» (15), затруднились ответить 26%.

• На вопрос «Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма и терроризма» ответы распределились следующим образом (в % от числа опрошенных): «Федеральная власть» (25,5), «Религиозные наставники» (20,3), «Спецслужбы» (13,4) «Региональные и местные власти» (12), «Общественные организации» (11), «Педагоги учебных заведений» (8,2); СМИ (7,2); «Представители политических партий» (6). Затруднились ответить 28,8. При ответе на этот вопрос самым популярным комментарием был «При желании и воле Федерального центра и республиканской власти в Кабардино-Балкарии можно будет навести такой же порядок, какой был наведен в Чечне за достаточно короткое время».

• На вопрос «Что мешает борьбе с экстремизмом и терроризмом» 26% респондентов дали ответ «Коррупция», 19,5%, «Безразличие к заботам народа», 14,5% «Массовая апатия», 14,3% «Неразвитость гражданского общества», 10% «Недостаточный профессионализм ответственных лиц».

• На вопрос о возможности террористических актов в республике наподобие 13 октября ответ «Практически нет» набрал 11% от общего количества опрошенных. Варианты ответа «Возможны» и «Вполне возможны» выбрали 29% и

16% соответственно. Затруднились ответить 44%. Не исключено, что достаточно высокий удельный вес давших ответы «Возможны» и «Вполне возможны» объясняется спецификой информационного пространства. Здесь, согласно общественному мнению, зачастую «не остается места» после приоритетного его наполнения новостными материалами антитеррористического реагирования для освещения событий, скажем, из культурной жизни республики.

• Исследование показало обостренную потребность в безопасности среди молодежи Кабардино-Балкарии. На вопрос: «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Полностью защищен» (15,6), «Защищен» (6), «В основном защищен» (8,5), Защищен лишь частично (21,4), «Совсем не защищен» (19,1).

• Выявлены меры, которые воспринимаются молодежью Кабардино-Балкарии в качестве необходимых для создания препятствий экстремизму и ксенофобии в молодежной среде. К ним относятся (в % от числа опрошенных): «Разработка и реализация эффективной молодежной политики» (30), «Повышение качества жизни населения» (21,9), «От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений» (21,5), «Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи» (20,5), «Воспитание нетерпимого отношения у молодежи к проявлениям экстремизма» (16,8). Самым малопопулярным ответом оказался вариант «Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%)¹.

• На вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации» наиболее популярными оказались ответы: «Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия» (24%), «Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций» (22,9%), «Запрещать создание и деятельность таких органи-

¹ Тот факт, что в рейтинге общественного восприятия молодежью республики этот вариант ответа оказался последним в перечне отмеченных перспективных мер антиэкстремистского и антитеррористического реагирования, в определенном плане является зеркальным отражением отсутствия эффективности работы в первую очередь таких самых известных в республике молодежных организаций, как: «Молодежная палата при Общественной палате при Главе КБР», «Молодежный парламент», «Молодежное правительство». Здесь мы ни в коем случае не намекаем на то, что молодежь республики ждет от них подготовки и распространения листовок с подробным изложением декларируемых республиканскими целевыми программами благ молодежи. Но при этом считаем важным обратить внимание на следующий момент. Не вдаваясь в подробности о том, чем они занимались за все годы своего существования, отметим, что, к примеру, ни в одном из проведенных общественной палатой при Главе КБР достаточно серьезных мероприятий за 2014 год ни один представитель его структурного подразделения в лице молодежной палаты не промолвил ни одного слова. Получается, что его члены самым авантюристическим способом – способом молчания выражают интересы молодежи республики – более чем 30% самой проблематичной категории населения Кабардино-Балкарской Республики. Безусловно, каждый член отмеченных, да и других молодежных общественных организаций вправе выбирать себе кredo жизни «Плох тот солдат, который не стремится стать генералом». Но это не тот случай, когда цель в приоритетном ее понимании всегда должна оправдывать средства: где цель – получить кресло чиновника, а средство – быть членом молодежной организации. Не исключено, что рейтинг отмеченных молодежных организаций в зеркале общественного мнения Кабардино-Балкарии может оказаться таким же, как и в случае с вариантом «Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%) в системе мер антиэкстремистского и антитеррористического реагирования.

заций» (17%).

• Уверенность в завтрашнем дне чувствует 28% опрошенных. Полярные чувства испытывают 43%, затруднились с ответом 29% респондентов.

• При этом ответы на вопрос «Как Вы думаете, какой ста-

нет ваша жизнь в ближайшие три года» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Скорее улучшится» (45%), «Останется без изменений» (7%), «Скорее ухудшится» (18). Затруднились с ответом 30% респондентов.

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Ключевые слова: Российская Федерация, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, современное общество, молодежь, экстремизм, терроризм, гражданское общество, общественное мнение права человека.

Предварительные замечания.

В этом подразделе речь пойдет о соотношении экономического закона «спроса и предложения» по вопросу мобилизации профессионалов различных сфер, в том числе гуманитарной науки в профилактике экстремизма и терроризма.

На сегодняшний день проблема экстремизма и терроризма наряду с коррупцией относится к числу самых обсуждаемых тем на всех уровнях: международном, российском, региональном, субрегиональном (республиканском), муниципальном. Контент-анализ массива информационного сопровождения борьбы с экстремизмом и терроризмом показывает, что главным образом в нем представлены две категории населения в качестве главных/профессиональных фигурантов в профилактике и противодействии экстремизму и терроризму: экстремисты и террористы – с одной стороны, и работники правопорядка, в т.ч. силовики – с другой.

Это приводит к преобладанию борьбы со следствиями над принятием комплекса мер по устранению причин, факторов и условий экстремизма и терроризма.

При определенном спросе на обсуждение проблем и перспектив искоренения экстремизма и терроризма в современном северокавказском обществе в форматах различных площадок (круглых столов, семинаров, заседаний, научно-практических конференций, форумов и т.п.), основательно выполненных работ, в мониторинговом фундаментально-прикладном измерении можно перечислить по пальцам. А в Кабардино-Балкарии (взгляд изнутри) и о Кабардино-Балкарии (взгляд со стороны) они и вовсе отсутствуют. Зато по вопросам, скажем, археологии народов региона, или же о его флоре и фауне, фундаментально-прикладных работ – хоть отбавляй.

Если взять региональную общественно-гуманитарную интеллигенцию, то ее представители в основном предпочитают высказываться по каким угодно проблемам, но не современным. А если и затрагивают их, то в основном ограничиваются оглашением общих базовых сведений при изложении «своих» взглядов по вопросам искоренения рассматриваемой проблемы. Видимо так более безопасно, нежели в прикладном, в формате котором вполне понятные и конкретные «недобные/невостребованные» результаты исследования могут стать поводом для «умопомрачений», а то и «для развода» с использованием сценария «монтажки и капулетти» с «воспитывающим прицелом» на то, что «колокол может звенеть по ком угодно!!!». И никакой археолог в будущем не докажет, по какой же все-таки причине объект и предмет его исследования оказался в земле. А если и докажет, то это уже будет другая история. По меньшей мере, это не будет актуальным

не только для современного общества, но и для его будущего, хотя бы потому, что перед возможным «автором-археологом» вряд ли будет стоять задача «на ком же, все-таки, висела ответственность за обеспечение безопасности, или же за предъявленное оказание предмета его исследования в земле: на террористов?; на работниках спецслужб?; или же все-таки на нем самом?

Кстати, о спецслужбах. В средствах массовой информации достаточно часто говорят о том, что эскалация экстремизма и терроризма в северокавказском регионе во многом является делом рук зарубежных спецслужб. При этом в комментариях по фактам проявлений экстремизма и терроризма главным образом виновными оказываются либо находящиеся в розыске представители незаконных вооруженных формирований, либо «безликие» террористы, но не «зарубежные заказчики в лице самих же заказчиков». Исследование показало, что подобного рода вопросами насыщено общественное сознание Кабардино-Балкарии.

Возвращаясь к вопросу о проблеме мобилизации профессионалов, косвенным образом спрос на полноценное их участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом «гасится» еще и тем фактом, что удельный вес раскрываемых преступлений по горячим следам, в основном, а то и в лучшем случае датируется следующими за фактами противоправных действий днями. Для иллюстрации сошлемся на статистику, оглащенную на состоявшемся 25 июля 2014 г. расширенном заседании постоянно действующего координационного совета по обеспечению правопорядка в КБР, результаты которого обнародованы на сайте Главы Республики под названием «Жители республики вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы»¹. После оглашения определенных успехов по вопросам профилактики экстремизма и терроризма и противодействия им Глава Республики Ю.А. Коков отметил, что «Мы еще в большом долгу перед нашими гражданами». Следом озвучил статистику за 5 лет. «Всего нераскрытыми, – отметил он, – осталось 16277 преступлений, в их числе 164 убийства, 275 разбоев, 117 тяжких телесных повреждений, 1439 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, более 600 фактов изготовления и сбыта фальшивых денег. Без имущества остались 688 владельцев автотранспорта, полторы тысячи собственников квартир и домов. 700 сельских жителей и фермеров безвозмездно утратили свою живность. За этот же период раскрыто 989 преступлений прошлых лет, то есть не превысило одной тысячи. Безусловно, жители республики вправе ожидать от нас более эффективной работы в этом направлении. Не лучше обстоят дела с профилактикой пьянства. За пять лет преступность на почве алкоголизма возросла почти втрое. Беспокойство граждан вполне обоснованно вызывает уличная и рецидивная преступность. Не снижается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Ежегодно

¹<http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html>

ими и с их участием совершается более 200 преступлений. Не меньше проблем скопилось в розыскной работе. За четыре с половиной года в розыск было объявлено 1386 преступников, то есть лиц уже известных органам. Большая часть из них задержана. Однако 193 преступника до сих пор остаются на свободе. И не сложно предположить, чем они занимаются. Аналогичная ситуация складывается с розыском без вести пропавших людей. Их количество составляет 202 человека. Мне кажется, если более профессионально подходить к этой работе, цифры будут другие¹. Опасность оказаться в этом списке, и формально-символичный спрос на экспертов-профессионалов сдерживает последних от принятия полноценного участия в пока еще не ставшим общим делом борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Мы живем в таком обществе, в котором каждый человек ощущает на себе сильное влияние такого социально-психологического фактора, как конформизм, требующего от каждого индивида быть как все. Это к тому, как может быть воспринят представителями самых различных сфер материала этого отчета в случае его публикации. Скорее, никак. Но важно и то, что вне зависимости от того, найдутся ли такие, которые воспримут это исследование заказным не в самом хорошем смысле этого слова, отметим, что на сегодняшний день нет других обнародованных альтернативных работ по рассматриваемой тематике, выполненных, например, в рамках реализации государственных (целевых) программ², или же планов НИР по проблемам экстремизма и терроризма в образовательных и научных учреждениях в Кабардино-Балкарии.

Экстремизм и терроризм. Что это? Проблемы квалификации в реальной жизни

В этом разделе материал изложен постольку, поскольку представляется необходимым в постановочном формате ознакомить читателя с теми первичными аспектами проблемы, от которых во многом зависит успешность разработки и реализации эффективной стратегии в системном подходе к противодействию экстремизму и терроризму. Изначально мы не ставили перед собой такую задачу. Поводом послужило обнаружение многочисленных иллюстрирующих примеров по имеющей место проблеме, связанной со спецификой информационного и иного не достаточно определенного реагирования (или же не реагирования) на акты противоправных действий, способствующей формированию в общественном сознании населения достаточно размытых представлений по вопросу о том, «что конкретно следует понимать под экстремизмом и терроризмом³». Сошлемся на инцидент, имевший

¹ <http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html>

² Например ни по одной республиканской целевой программе по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму с 2008 г. не были обнародованы результаты мониторинга общественного восприятия проблем экстремизма и терроризма, хотя в них четко была поставлена такая задача.

³ Актуальность этого вопроса была обозначена на 91-й пленарной сессии (Венеция, 15-16 июня 2012 года) «Европейской комиссии за демократию через право» в контексте рассмотрения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». С точки зрения Венецианской комиссии: 1) Закон об экстремизме, вследствие широкого и неточного словоупотребления, в особенности в «основных понятиях», определяемых в Законе, таких как определение «экстремизма», «экстремистской деятельности», «экстремистских организаций» или «экстремистских материалов», – предоставляет слишком широкое усмотрение в своем толковании и применении,

место в недалеком прошлом Кабардино-Балкарии. В мае 2010 г. по факту взрыва гранаты Ф1 с радиусом поражения 200 м. в 4.30 утра во дворе тогдашнего министра строительства и архитектуры Кабардино-Балкарии Адиба Абрегова на страницах СМИ прошла информация, что «сотрудники СКП не выезжали на место происшествия и не занимаются расследованием случившегося». «Это означает, – говорилось там же, – что произшедшее не квалифицируется как терроризм или покушение на убийство. Уголовное дело, которое будет расследовать милиция, возможно, будет возбуждено по статье «хулиганство» или «умышленное уничтожение чужого имущества»⁴. Не менее интригующими были заголовок и содержание публикации «В Нальчике злоумышленники взорвали дом министра архитектуры», размещенной в тот же день – 16 мая на страницах ФедералПресс⁵. Не вдаваясь в подробный анализ материалов отмеченных публикаций на предмет их аутентичности и/или же релевантности случившимся событиям, а также не углубляясь в вопрос о том, чем же завершилось расследование случившегося инцидента, отметим, что подобного рода информации способствуют формированию в общественном сознании населения противоречащих здравому смыслу осознанных, или же неосознанных не здоровых представлений относительно мер антиэкстремистского и антитеррористического реагирования. То есть, в условиях, когда, например, практикуется принятие решений считать экстремистским тот или иной материал, размещенный в СМИ или же интернете, а их авторов объявлять экстремистами, факты относительно взрыва гранаты во дворе частного дома преподносятся с использованием ключевых слов «злоумышленники», «хулиганство», «умышленное уничтожение чужого имущества», а не «покушение на жизнь». И здесь проблема заключается вовсе не столько в возможности появления в СМИ очевидно не стыкующихся друг с другом форм антиэкстремистского реагирования, сколько в отсутствии каких-либо ощутимых/эффективных усилий по недопущению двойных стандартов в способах и приемах их проявления. Этот аспект проблемы представляется достаточно важным, особенно если учесть, что согласно результатам проведенного исследования 60,1% респондентов считают СМИ главным источником получения информации по вопросам экстремизма и терроризма. Никак не абсолютизируя отмеченный аспект проблемы, и в то же время, не связывая с ним, заметим, что в сложившихся условиях информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма «полней и достоверней» считает всего 8% молодежи Кабардино-Балкарии.

О дефинициях «экстремизм» и «терроризм» в научном и нормативно-правовом дискурсе

Эффективность решения тех или иных проблем во многом зависит от правильно поставленного диагноза. Если

что ведёт к произволу; 2) Конкретные инструменты, предусмотренные Законом для противодействия экстремизму рождают вопросы, касающиеся свободы объединений и свободы выражения мнения, которые гарантируются ЕКЗПЧ, и требуют внесения адекватных поправок; 3) Как таковой Закон об экстремизме может способствовать наложению несоразмерных ограничений на основные права и свободы, которые гарантируются Европейской конвенцией о защите прав человека (в особенности Статьями 6, 9, 10 и 11), и нарушению принципов законности, необходимости и соразмерности.

⁴ См.: Газета Юга 2010, №12 и др.

⁵ fedpress.ru/eind/abregov

пациенту поставлен неверный диагноз, лечение будет неэффективным или даже губительным. Поскольку в качестве пациента в нашем случае выступает общество в целом, то игра в политкорректность с диагнозом относительно таких деструктивных явлений как экстремизм и терроризм требует максимальной рационализации исследовательских установок, так как неточные формулировки рождают штампы, которые потом способствуют разжиганию конфликтов и появлению не существовавших ранее противоречий. Эти проблемы наиболее выпукло отражаются в средствах массовой информации, в которых понятия «экстремизм» и «терроризм» зачастую смешиваются и представляются весьма близкими по смыслу или даже равнозначными, что не совсем корректно.

Конечно же, и гуманитарный блок науки, в рамках которого изучением проблем экстремизма и терроризма занимаются философы, конфликтологи, политологи, правоведы, религиоведы, юристы, историки, этнологи, антропологи, социологи, психологи и др. – не математика, и абсолютно точно выверенных определений и тут не приходится ждать. Тем не менее, считаем целесообразным в общих чертах обозначить определенные моменты, являющиеся популярными в толковании терминов «экстремизм» и «терроризм».

Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* – крайний. В общем, и довольно абстрактном смысле, экстремизм – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям (обычно в политике)¹. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием иночленства. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на ситуацию².

Терроризм, согласно одному из относительно емких определений, – «это политика устрашения и насилиственных действий в достижении определенных политических целей (изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокаций на межэтнической и межрелигиозной основе: навязывание определенной линии поведения, подавление политических противников и конкурентов и т.д.) при помощи террора, убийств, покушений, инсценирования «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против непричастного к противостоянию населения»³.

По сути, терроризм – это одно из направлений экстремизма, который представляет собой сложный феномен в современном обществе. Если же сравнивать две используемые понятия, то «экстремизм» характеризует специфи- .

¹ Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 1832. — 1023 с.

² Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

³ Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatiye-sushhhnost-ekstremizma/item/878-sushhhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>

ский, чрезвычайный тип или способ социального действия и включает в себя такие моменты, как цель, идеология, мотивация действия, средства и способы действия. Понятие же «терроризм» характеризует лишь один из видов или способов социального действия. Оно гораздо уже по своему логическому смыслу. Хотя, терроризм, безусловно, входит в арсенал действий экстремизма и даже занимает в этом арсенале весьма заметное место, лишь терроризмом не исчерпывается арсенал экстремизма как типа социальной практики⁴.

Для полноценного осмысливания рассматриваемых понятий «экстремизм» и «терроризм» важно также рассмотреть их в контексте существующей нормативно-правовой базы. Что касается международного права, то, к примеру, «Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы», принятая в 2003 г., определяет экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма». Шанхайская же конвенция о борьбе с терроризмом⁵, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1). «Экстремизм – какое-либо действие, направленное на насилиственный захват власти или насилиственное удержание власти, а также на насилиственное изменение конституционного строя государства, а равно насилиственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁶.

Там же дается следующее определение терроризма: «а) какое-либо действие, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее – Приложение), и как оно определено в этом договоре; б) любое другое действие, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, причинить ему тяжкое телесное повреждение, также нанести значительный ущерб какому-материальному объекту, равно как организация, планирование такого действия, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого действия в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии национальным законодательством Сторон»⁷.

В общероссийской и региональной нормативно-правовых документах определения по вопросу о том, что следует понимать под «экстремизмом» и «терроризмом» нуждаются в устранении определенных недочетов и расхождений. В РФ правовое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона №

⁴ Яхьяев М.Я. Методологические проблемы исследования экстремизма // <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovaniye/item/615-metodologicheskie-problemy-issledovaniya-ekstremizma>.

⁵ Вступила в силу в России с 29 марта 2003 г.

⁶ Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

⁷ Там же.

114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

В соответствии с поправками от 29 апреля 2008 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насилие изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноты человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей действий, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных действий, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных действий либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В целом, принятые поправки относительно Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» расширили трактовку понятия «экстремизма». В частности, в качестве проявления экстремизма предполагается признать массовые беспорядки, хулиганства и вандализм, если они способствуют возбуждению ненависти по идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138 –139, 30.07.2002.

Что же касается определения «терроризма», то в формате нормативно-правового пространства РФ это такое преступление, которое включает в себя состав и признаки других уголовно-наказуемых действий. Так, согласно ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (Федеральный закон РФ от 13.06.1996 N63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями)) – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»². Но терроризм давно стал более широким понятием, включающим, в сознании большинства населения, похищения и долгие годы рабства, пытки и изувеченные убийства.

Если говорить о Кабардино-Балкарии, то здесь в 2008 г. была принята Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы». Она была разработана в соответствии с Федеральными законами от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Указами Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»³.

Парадоксально, что в этом документе, как и в продленном его варианте на 2011 – 2014 годы⁴ государственным заказчиком которого выступило министерство по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, не нашлось места для изложения того, что следует понимать под словом «экстремизм». А что же касается другого ключевого термина «терроризм», его толкование в программе обозначилось в первом абзаце раздела «Введение» следующим образом. «Терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов: идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и национальных. Любые проявления террористического характера угрожают безопасности государства и его граждан, влекут за собой политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей».

На сегодняшний день главным действующим документом, регламентирующим вопросы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарской Республике является Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республи-

² <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220225>

³ http://sovbez-kbr.ru/materialj/napravlenia/bezopas/bezopas_5.htm

⁴ См.: О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011–2014 годы // <http://docs.cntd.ru/document/907002785>

ке» на 2013 - 2020 годы¹. Здесь в разделе 1. «Характеристика состояния профилактики терроризма и экстремизма» подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма», приводится точно такое же определение «терроризма», что и в предшествовавших ему аналогичных вышеупомянутых документах. Проведенный контент-анализ, в частности, показал, что слово «терроризм» упоминается в тексте 96 раз. А что касается другого ключевого термина «экстремизм», упоминаемый здесь же 98 раз, так получилось, что и в этом документе не нашлось места для изложения того, что же все-таки следует понимать под этим словом².

Между тем здесь совершенно справедливо было отмечено, что «В решении задач в сфере профилактики терроризма правовые средства играют первостепенную роль. Проблемы и противоречия в нормативном регулировании негативно сказываются на эффективности решения задач по устранению причин и условий, способствующих проявлению терроризма, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов»³. Тот факт, что здесь ни разу не упоминается слово «экстремизм» в увязке с «терроризмом», свидетельствует о том, что они возможно проходят в документе как синонимы, т.е. примерно в том же смысле, как и в средствах массовой информации. На это необходимо будет обратить внимание в ходе возможной доработки этой программы.

Небольшой обзор нормативно-правовых документов показывает проблему расхождения, а порой вовсе и отсутствия изложения того, что следует понимать под терминами «экстремизм» и «терроризм». В этих условиях пока еще нет достаточных оснований говорить о перспективах разработки и эффективной реализации каких-то совместных глобо-региональных антиэкстремистских и антитеррористических мер.

Истоки, причины, факторы и условия экстремизма и терроризма. Теоретический аспект.

Результаты научных исследований показывают, что всплески экстремистских проявлений в обществе случаются с завидной регулярностью в интервале 18-25 лет¹. Эти всплески, по сути, являются демографическими волнами, когда каждое новое поколение начинает осознавать себя и самоидентифицироваться. Некоторые теоретики криминологической психологии полагают, что на возникновение агрессии, являющейся катализатором экстремистских действий, влияет так же географическое положение региона, окружающая среда⁴.

Мировой опыт показывает, что наибольшего накала межэтнические и межконфессиональные конфликты достигают или потенциально могут достичь, на территориях со

¹ Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512>

² См.: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512>

³ См.: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512>

⁴ Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты противодействия молодёжному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств // <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/194-protivodeystvie-molodezhnomu-ekstremizmu>

сложным этническим и конфессиональным составом, а также на территориях с преобладанием какой-либо одной национальности, но являющихся притягательными для трудовых мигрантов.

На сегодняшний день имеются различные подходы в понимании природы и сущности агрессивного/экстремистского поведения. Если говорить о достаточно известном этиологическом подходе, основоположником которого является Нобелевский лауреат К. Лоренц, то он выдвинул формулу, согласно которой озлобленность населения (а, соответственно, и его склонность к совершению преступлений) прямо пропорциональна его плотности. В соответствии с современным пониманием, с точки зрения этиологии, агрессия, будучи инстинктивно предопределенным и социально обусловленным поведением, напрямую связана с удовлетворением важных жизненных потребностей. Блокирование одной из них вызывает усиление агрессивных тенденций. На уровне индивида патологический или непатологический характер агрессии определяется как соответствующим качеством фрустрируемых потребностей, так и количественными характеристиками агрессивного поведения, а, кроме того, - его социальной направленностью⁵.

Одной из теорий, претендующих на объяснение феномена агрессии как неотъемлемой составляющей экстремизма и терроризма является фruстрационная теория Джона Долларда, которая утверждает, что агрессивное поведение возникает как реакция на фruстрацию, и, следовательно, фruстрация всегда сопровождается агрессивностью⁶.

Следует отметить, что немаловажное значение имеет локальное расположение эпицентра развития группового молодежного экстремизма. Однозначно, что возникает он по большей части в крупных населенных пунктах или же промышленных центрах, что обусловлено наибольшим экономическим развитием, плотностью населения и наличием постоянного притока информации.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия на постсоветском пространстве выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Ученые исследуют философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения. Не менее важным является и установление причины возникновения молодежного экстремизма, для того, чтобы понять его как явление⁷.

Как известно, любое явление в истории человечества имеет свою причинно-следственную связь. Не является исключением и такое явление нашей действительности как молодежный экстремизм, активному распространению которого способствуют определенные факторы. Эти факторы можно условно разделить на социально-экономические, психологические, правовые, политические, демографические и географо-климатические.

Экономический и политический кризисы, возникшие после распада СССР, стали моральным и личностным кризисом

⁵ Этиологический подход к пониманию сущности и причин агрессии человека // http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30273_full.shtml

⁶ <http://azps.ru/articles/soc/soc160.html>

⁷ См. Леонард Берковец. Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Олма-пресс, 2001г., С 207.

для многих молодых людей начала 90-х годов. Наметившееся в это время социальное расслоение общества, принесшее однажды богатство другим же материальные лишения, вызывало в некоторых представителях молодежи чувство разочарования, утраты жизненной перспективы, а также чувство отчаяния. Настроения безысходности и отчаяния, охватившие некоторые слои молодежи нашли проявления в различных формах антисоциального поведения.

Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, в позиции «стороннего наблюдателя».

Такая «размытость», неопределенность, отчуждение от основных нормативных ценностей привела к созданию различных форм «субкультуры». Молодежная субкультура – это кривое зеркало взрослого мира вещей, ценностей, отношений, которые в последнее время также постоянно снижаются.

У современной молодежи есть несколько вариантов взаимодействия с существующей действительностью: приспособиться к ней, уйти от неё в виртуальное пространство либо субкультуру (это путь называется эскапизм, от англ. to escape – устраниться, покинуть), либо протест и нигилизм, что в итоге может привести к экстремистским проявлениям.

Экстремизм нужно рассматривать как социальный и культурный феномен. Это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Определением, которым часто пользуются в настоящий момент, является следующее: «экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильтственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами».

Практически всем разновидностям экстремизма присущи определенные общие черты: насилие или его угроза, обычно вооруженного; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам, либо игнорирование их. Экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционным вождизмом.

Из общих факторов, влияющих на развитие и становление молодежного политического экстремизма и терроризма любого толка можно выделить: а) ослабление воспитательного направления работы с молодежью. В современных условиях наблюдается явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов страны. В связи с этим, необходимо возложить обязанности на образовательные учреждения разного уровня на усиление воспитания молодежи в духе общечеловеческих, гуманистических ценностей, что будет служить верным противоядием экстремизму.

Данные исследований социологов показывают, что сегодня досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры - оно ограничивается телевидением, дискотеками, ночными клубами. Народная культура (тради-

ции, обычаи, фольклор¹) большинством молодежи воспринимается как анахронизм.

б) кризис института семьи и семейного воспитания. Специфические причины и условия несовершеннолетнего экстремизма лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: семье, школе, трудовой деятельности и его досуге, а также резком снижении возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития. Подавление индивидуальности подростка, как со стороны родителей, так и педагогов приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной неадаптированности, дети начинают совершать поступки противоправного или экстремистского характера. Соответственно агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь.

в) ухудшение условий жизни, неопределенность ситуации. Способом противодействия экстремизму в молодежной среде может служить обеспечение условий для занятости молодежи в таких сферах как образование, производство и досуг.

г) активное проникновение так называемой массовой культуры. Большой вклад в развитие предпосылок экстремизма среди молодежи оказала так называемая массовая культура, когда распространяются скопированные не с лучших западных стандартов фильмы, кровавые боевики и триллеры, а также телепередачи, стимулирующие у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Помощью такого рода телепродукции, снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории, внедряются далеко не лучшие образчики западных ценностей: культа денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности. Значительная часть молодежи, морально, умственно и духовно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию. Такая молодежь потенциально опасна и готова применять это насилие к окружающим, в том числе и будучи членом экстремистского объединения. В европейских странах был принят ряд документов регламентирующих вопросы противодействия экстремизму в СМИ - Европейские конвенции: о совместном кинопроизводстве (1992 г.), о трансграничном телевидении (1989 г.), о компьютерных преступлениях (2001 г.); Рекомендации Комитета Министров государств – членов Совета Европы: № R (89)7 относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание, от 22 апреля 1989 г. и № R (97)19 «О демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации» от 30 октября 1997 г.; Директива о вещании ЕЭС; Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты и др.)².

д) активизация деятельности религиозных экстремист-

¹ В этой связи важно отметить, что такой фактор, как «низкий уровень культуры и угнетение национального самосознания (в том числе и вследствие всеобщего распространения «вестернизированной» массовой культуры)» входит в перечень угроз мировому обществу в форме международного экстремизма и терроризма. См.: Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushchnost-ekstremizma/item/878-sushchnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>

² Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты противодействия молодежному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств // <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/194-protivodeystvie-molodejnomu-ekstremizmu>

ских организаций. Среди этих организаций наиболее привлекательными для молодежи являются крайне правые и крайне левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные и умственные качества индивида. С.Н. Фридинский говорит об идеологических корнях экстремизма: «Любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (прямо или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем, каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую. Так, например, нетерпимость к инакомыслию изначально может нести в себе предрасположенность к насилиственному распространению только собственного учения. В подобных случаях получает развитие и сам экстремистская идеология. Обращение к известным религиозным и иным учениям служит мощным фактором воздействия на массы и привлечения их на свою сторону, особенно если эти учения являются традиционными для социума или отвечают потребностям некоторой его части. Вместе с тем, провозглашение всех несогласных с подобной идеологией ее противниками представляет собой сильный психологический фактор, не только объединяющий сторонников экстремистской идеологии, но и повышающий в их глазах свой собственный социальный статус.

е) широкое распространение современных средств масовой коммуникации и информатизации. Сегодня как основную среду обитания радикалов выделяют Интернет. Именно в виртуальном мире они получают недопустимую в реальном обществе свободу творчества и становятся не только потребителями, но и создателями экстремистских лозунгов. В отличие от реального общества, радикальное Интернет-пространство быстрее обучает потенциальных экстремистов радикальной риторике, ибо вводит их в контекст, наполненный единомышленниками. В последние годы экстремистские идеи активно функционируют в Интернет-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает в Интернете. Это делает его благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей. Интернет-пространство расценивается экстремистскими идеологами как привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы. Угроза использования новых коммуникационных технологий представителями экстремистски настроенных организаций по своим последствиям намного опаснее, чем отдельные публичные проявления экстремизма: распространение листовок, газет, организация публичных выступлений, уличных беспорядков и т.д.¹

Анализ проблемной ситуации.

Относительно опыта развития Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа последних десятилетий существует мнение, согласно которому идущие здесь «процессы определялись до настоящего времени формами стихийного приспособления местного населения к условиям государственного распада и экономического кризиса и активностью внешних сил в большей степени, чем целенаправленной и долгосрочной политикой российского государства». Наиболее остро эти процессы отразились на молодом поколении: резко обострилась проблема занятости; ухудшилось материально-бытовое положение и доступ к образованию; произошла кардинальная

¹ Там же

трансформация духовных и нравственных ценностей; своего рода нормой стали криминализация, пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция.

Согласно переписи населения 2010 г. численность молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте от 15 до 29 лет составляла 227898 чел. От общего количества в возрасте от 20 до 29 лет (161190 чел.) только 91031 чел. были заняты трудовой деятельностью, в т. ч. по совместительству². Связано это с тем, что «предложение на легальном рынке труда десятикратно превысило спрос. Небывалые масштабы приняла трудовая миграция и безработица, прямым результатом которой стали психологическая депрессия и отчаяние. Данная ситуация неизбежно создает мощную социальную базу и для криминогенных процессов, и для реальной, хорошо структурированной преступности с самыми изощренными видами специализации»³. Никак не абсолютизируя фактор безработицы в эскалации радикальных настроений в обществе, отметим, что за последние десятилетия в Кабардино-Балкарии «помолодел» экстремизм. При этом согласно мнениям квалифицированных экспертов, внешние и внутренние силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать категорией подверженных экстремизму людей, используя ее в различных целях.

Вообще, экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление свойственное каждой исторической эпохе, не поддающийся полному искоренению, стало быть, не поддающийся исчерпывающему изучению его природы. В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм и терроризм становятся одними из наиболее опасных негативных характеристик социально-политического процесса.

Так получилось, что формирование первого поколения новой Кабардино-Балкарии прошло в основном в условиях негативной социально-экономической и политической ситуации 90-х гг. ХХ в., что создало соответствующие предпосылки для маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм. Этому способствовали: сложная межэтническая, этнополитическая и конфессиональная ситуация; отсутствие официальной, цементирующей поликультурное пространство идеологии; кризис идентичности; кризис института семьи; потеря образовательной системой своих былых воспитательных функций; влияние внешних факторов; неконтролируемая миграция; экономический кризис в условиях массовой безработицы и трудоизбыточности региона и т.д. Словом, представители так или иначе позиционирующих себя членами дезинтегрированного экспертного сообщества единодушны в том, что распространение экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии стало одной из насущных и злободневных проблем современности.

Еще в 2002 г. в Е.Х. Апажева в своей работе «Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических

² Население КБР // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Нальчик, 2013, Т. 1. С.8.

³ Дегаев В.В. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. М., 2006. С. 16.

отношений на Северном Кавказе» указала на тенденции сохранения «межэтнической напряженности, отмечалось о расплывании терроризма, как явления политического и религиозного экстремизма, противодействующие позитивным тенденциям, и, тем более, мешающие развитию институтов гражданского общества в регионе, общим демократическим тенденциям¹.

С тех пор прошло более десяти лет, и сегодня уже специалисты отмечают, что уровень насилия, их проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение той категории молодежи, связанное с совершением действий насилиственного характера по различным мотивам. Именно этой категории общества в большей степени свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях социокультурного кризиса не в последнюю очередь является почвой для экстремизма.

Достаточно категоричными представляются взгляды известного кавказоведа А.А. Ярлыкова относительно фактов экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. В своей работе «Ислам на Кавказе и его влияние на конфликтность в регионе и России» он пишет, что «Молодые люди на своих плечах испытывают практически все пороки общества, особенно чудовищную по масштабам коррупцию. Завершение обучения в школе и сдача экзаменов сопровождается взятками, которые затем сопровождают молодого человека в годы обучения в вузе: немалые деньги нужны при поступлении в вуз, а затем каждый зачет и экзамен также имеют свою цену. Окончание обучения и последующее поступление на работу также требуют денег. Молодой человек, даже поступив на работу, понимает, что, во-первых, если кто-то даст взятку больше, чем он, его пребывание на этом месте может закончиться увольнением, а во-вторых, сыны богатых и влиятельных людей уже заняли все более-менее престижные ниши. Ему, даже если он талантлив и потрясающе работоспособен, крайне трудно выбиться в люди». Аналогичный взгляд на проблему позволил О.М. Цветкову сформулировать тезис о том, что «нерешенность актуальных социальных проблем – коррупция, безработица, слабые социальные гарантии и др. – вновь и вновь будут воспроизводить локальные варианты мусульманского «диссидентства», стремящегося уйти из-под жесткой опеки «официального» традиционного ислама»². «Конечно, нужно принимать в расчет криминализацию общества. Вместе с тем, - пишет О.В. Бобровников³, - следует учитывать и то, что политика просто надоела обывателям (в том числе и мусульманам), о чем говорят хотя бы пустующие избирательные урны на выборах⁴.

Поскольку активизация экстремизма молодежи в настоящее время представляет серьезную опасность для современного общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами социологического исследования, как явление, требующее как научного, равно как и

общественного, политico-правового, социально-экономического, административно-управленческого, социокультурного и идеологического противодействия. Глубокое понимание того, что наскоками решить эту проблему не представляется возможным, было продемонстрировано Главой КБР Ю.А. Коковым на прошедшем 7 октября 2014 г. расширенном заседании антитеррористической комиссии. В постоянном внимании, – подчеркнул он, нуждаются процессы, происходящие в молодежной среде, сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В республике проводится целенаправленная работа по профилактике экстремизма, но практика показывает, что вовлечение, «рекрутование» молодых людей в противоправную деятельность еще не остановлены. Особого внимания привлекли его слова о том, что «проводимые социологические опросы, мониторинги общественного мнения пока не отражают истинного положения дел о степени распространенности радикальных идей»⁵. Можно добавить: что по многим вопросам они вообще ничего и не отражают ввиду их отсутствия по многим заявленным пунктам государственных программ.

Такое положение дел в республике не является случайным, хотя бы потому, что здесь по пальцам можно перечислить профессионалов, имеющих солидный опыт работы с SPSS программой, без соответствующего владения, которой не может идти и речи о проведении каких-либо серьезных социологических мониторингов. В таких условиях не представляется случайным и тот факт, что освещение вопросов экстремизма и терроризма по большому счету находится в прерогативе менее опытных людей и что оно не выходит за рамки формата средств массовой информации. Так же не случайно, а то и закономерно, что при этом более или менее насыщенную информацию по этим проблемам, главным образом, можно почерпнуть из внешних источников, зачастую ангажированных различного рода geopolитическими, идеологическими, политтехнологическими и другими интересами. Еще в 2010 году на этот парадокс обращал внимание декан юридического факультета КБГУ М.Х. Гукепшоков, указав на необходимость создания научного фонда: «Нужен социальный заказ. Иначе получится то, что произошло на конференции в КБГУ, где уважаемый профессор московского университета анализирует ситуацию на Северном Кавказе на основе данных министерств обороны США и Великобритании»⁶. Время показало, что рекомендации эксперта оказались невостребованными⁷.

Рельефность такому положению придает то обстоятельство, что опыт реализации специальных государственных программ по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарии, откровенно говоря, оставляет желать лучшего. В частности, со временем принятия программ планомерного противодействия экстремизму и терроризму научные и высшие образовательные учреждения республики в основном лишь формально были задействованы в их реализации, в комплексном изучении проблем экстремизма и терроризма, в проведении социологического мониторинга общественного восприятия истоков, условий, причин и факторов экстремизма и терроризма, в создании и

¹ Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 34 – 36.

² Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С.110.

³ Заведующий сектором историко-политических проблем отдела стран СНГ Института Востоковедения РАН, к.и.н.

⁴ Бобровников О.В. Этнография ислама на Кавказе // Этнографическое обозрение. 2006. №2.

⁵ <https://president-kbr.ru/en/kbr-events/news/meeting/10167-2014-10-07-17-47-08.html>

⁶ <http://www.gazetayuga.ru/archive/2010/20.htm>

⁷ Не исключено, что материалы и этого отчета могут оказаться воспребованы с таким же успехом.

ведении сайта антиэкстремистской и антитеррористической направленности и т.п. Впрочем, такая же картина наблюдается в имеющемся опыте реализации антикоррупционных программ, в исследовании тех же миграционных процессов и т.д. Материал для такого размышления дает полное, или же почти полное отсутствие на сайтах высших учебных заведений и научных учреждений Кабардино-Балкарии сведений, а также средств массовой информации в целом относительно запланированных результатов согласно задачам, заложенным в соответствующих республиканских целевых программах. Если же исходить из того, что мало-мальски знакомому с подобного рода документами жителю Кабардино-Балкарии приходится только догадываться, куда ушли заложенные на их реализацию денежные средства, ответ на вопрос без того отчужденности подавляющего большинства населения республики от решения имеющихся проблем представляется достаточно риторическим. И это несмотря на то, что, к примеру, во вводной же части республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 – 2010 годы было отмечено, что «коренного перелома в решении вопросов профилактики терроризма и экстремизма можно добиться только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами»¹. О том, что программы профилактики коррупции и правонарушений в КБР недофинансируются, в свое время было заявлено прокуратурой республики. В их обнародованном заключении было написано, следующее: «Финансирование программ в утвержденных объемах не осуществляется». «Из предусмотренных республиканским бюджетом 5,3 миллиона рублей на профилактику правонарушений с начала текущего года (за 9 месяцев – Ред.) выделено всего 47,4 тысячи рублей, то есть менее 1%. При этом мероприятия, требующие значительных затрат, либо вообще не реализованы, либо реализованы исполнителями за счет текущего финансирования. По итогам проведенной проверки установлено, что республиканская программа «Профилактика коррупции в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы» также в утвержденных объемах не финансируется. По данным прокуратуры, общий размер средств, предусмотренных на эти цели, составлял 2,8 миллиона рублей. Из них 1,2 миллиона рублей были заложены в бюджет 2009 года, но было выделено лишь 250 тысяч рублей, а фактически освоено 76,6 тысяч рублей. В бюджете 2010 года на финансирование программы было предусмотрено всего 320 тысяч рублей». Общий объем финансирования программы за двухлетний период его реализации с условием выделения всех заложенных на 2010 г. в бюджете средств, прокуратура КБР оценила в 14% от утвержденного законом средств².

Следует также отметить, что эта программа содержала в себе ряд некорректно сформулированных задач, заранее придававших им недостижимый характер. Яркий пример – первой обозначенная задача – «недопущение совершения на территории Кабардино-Балкарской Республики террористических актов и экстремистских проявлений» . Вместо слова «недопущение» следовало бы написать «комплексное противодействие». Эти и другие уроки из опыта реализации

¹<http://www.fpa.su/regzakon/kabardino-balkariya/zakon-kabardino-balkarskoy-respublikoi-ot-12-maya-2008-g-n-22-rz-o-respublikanskoy-tselevoy-programme-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike-na-2008-2010-godi/>

²<http://www.memo.ru/d/56423.html>

ции отмеченных целевых программ могут быть полезными в ходе реализации «Постановления Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 – 2020 годы»³.

Недопустимость привычного отношения к реализации этой программы прозвучала на расширенном заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР, состоявшемся по инициативе главы республики Ю.А. Коковым 25 июля 2014 г. Здесь было отмечено, что «из практики планирования мероприятий не изжит формализм и их декларативность», «планируемые к реализации мероприятия не обеспечены финансовыми ресурсами», «для людей важен результат, и они должны его видеть»⁴. Здесь мы видим сохранение актуальности одной из задач, который был обозначен в «реализованной» республиканской целевой программе по профилактике экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 – 2010 годы. Она заключалась в необходимости «своевременного осуществления мониторинга по вопросам эффективности принимаемых мер антитеррористической направленности»⁵. Вместе с тем, из рекомендаций Главы можно сделать вывод о том, что без ориентира на возможное доведение до широкой общественности результатов такой работы, вопрос качества останется под вопросом.

Если говорить об институтах гражданского общества, то их вовлеченность в проблемы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму остается безмолвной. О.М. Цветков проблему видит в том, что «Значительные слои населения, многие «простые мусульмане» напуганы экстремизмом и устали от него»⁶.

Если говорить об институтах гражданского общества, то их вовлеченность в проблемы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму остается безмолвной.

Что касается опыта проведения социологических исследований по проблемам современности, то он показывает незрелость гражданского общества к тому, чтобы чувствовать за собой ответственность за происходящие вокруг себя события. Главным образом проявляется это в достаточно большом удельном весе отказников давать интервью по какому-либо злободневному вопросу современности. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, в достижении эффективности борьбы с тем же экстремизмом и терроризмом государство возлагает большие надежды на общественность, с другой – гражданское население демонстрирует позицию в духе «моя хата с краю» в условиях актуализации в его сознании того уровня потребности, именуемого потребностью в безопасности в условиях доминирования силовых способов решения обозначенных проблем. Полученные в результа-

³ Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512>

⁴ Жители Кабардино-Балкарии вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы // <http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html>

⁵ См.: http://sovbez-kbr.ru/materialj/napravlenia/bezopas/bezopas_5.htm

⁶ Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С.110.

те социологического исследования данные иллюстрируют эту ситуацию следующим образом. На открытый вопрос: «Какую дополнительную информацию Вы хотели бы получить о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в КБР?» оказался типичным ответ: «Не хотелось бы лезть». С подобным ответом перекликается другой типичный ответ: «Не знаю и знать не хочу!», на открытый вопрос: «Каких экстремистских организаций Вы могли бы перечислить?». Конечно же, такому феномену придают своеобразные черты и специфические особенности менталитета населяющих республику народов. В качестве примера можно привести кабардинцев, составляющих около 50% населения Кабардино-Балкарии, среднестатистический представитель которых традиционно занимает позицию «безучастного стороннего наблюдателя» к имеющим место быть проблемам с установкой «лишь бы меня это не коснулось». Даже в общей беде среднестатистический кабардинец имеет установку искать ответы на вопросы сугубо индивидуального характера. Не лучше обстоит дело и с представителями других этнических общностей по этой проблеме. Словом, ни поликультурное кабардино-балкарское общество, ни государство в целом не готовы к реализации каких-либо совместных программ, направленных на преодоление имеющихся злободневных проблем.

Что же касается состояния изученности предмета исследования, то в современной научной литературе вопросы экстремизма и терроризма молодежи в Кабардино-Балкарии не получили должного освещения. Имеющиеся заделы либо обнародованы в качестве всего лишь каких-то фрагментов «для отчета», для демонстрации широты кругозора в духе «и здесь преуспел сказать свое слово Вася», либо вовсе не обнародованы и лежат «мертвым грузом» в статусе ДСП. Результаты же тех обнародованных социологических замеров по вопросам общественного восприятия проблем экстремизма и терроризма никак не могут претендовать на основательность по той простой причине, что не содержат достаточной информации, дающей полноценную возможность рассмотреть их с точки зрения репрезентативности. Словом, проблема научного анализа экстремизма и терроризма в КБР в настоящее время не разрешена соответствующими научными теоретико-методологическими средствами. В связи этим еще больше повышается актуальность социологического измерения общественного восприятия истоков, причин, факторов, условий, сущности экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии.

Анкетный опрос охватил 650 чел. В качестве квотных признаков выступали: пол, возраст, место жительства (город, село), этноконфессиональная принадлежность. Полученные данные позволяют говорить о том, что в настояще время в республике мало экспертов-аналитиков по проблемам экстремизма и терроризма. Их взгляды формируются в основном под доминирующим влиянием достаточно ангажированных источников СМИ.

Считаем необходимым оговорить, что в ходе опроса определенная доля респондентов Кабардино-Балкарии подозрительно отнеслась к различным вопросам анкеты. К их числу относятся: «Каких экстремистских организаций Вы могли бы перечислить?», «Фамилии/имена каких экстремистов, проживающих на территории КБР, СКФО и, в целом, в РФ Вы могли бы перечислить?», «Говорят ли власти правду о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма

в КБР» и др. Не исключено, что они под опросом предполагали скрытую форму работы силовых структур. Естественно, что такое поведение вполне могло повлиять на выбор тех или иных вариантов ответа. Учитывая это обстоятельство, следует обратить внимание на предполагаемую заниженность одних и завышенность других цифр, в зависимости, от того, как они согласовывались с принципом «ожидаемо-поощряемой» властью картины. Следует добавить, что отсутствие желания определенной доли респондентов делать прозрачной свои доводы по изложенным в анкете вопросам также привело к достаточно большому удельному весу выбравших вариант ответа «Затрудняюсь ответить». Важно отметить, что подобное поведение респондентов в определенном плане является зеркальным отражением недостаточно развитой культуры восприятия населением природы и значимости социологических опросов, не привыкшего к подобным мероприятиям в связи с фактом отсутствия в республике коллективов из профессиональных социологов, занимающихся мониторингом различных проблем с доведением до широкой общественно-сти результатов работ.

Возвращаясь к актуальности рассматриваемой темы, следует отметить, что распространение молодежного экстремизма – одна из острых проблем не только Кабардино-Балкарии, Северного Кавказа, но и России в целом. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. По данным МВД РФ за 2009 г. еще тогда в стране действовали около 150 экстремистских молодежных группировок. В их деятельность были вовлечены почти 10 тысяч человек. Больше всего молодых экстремистов приходилось в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях¹.

Тогда же, выступая в Госдуме, генеральный прокурор России Юрий Чайка заявлял: «Ни политический, ни религиозный, никакой другой экстремизм не возникает сам по себе. Он – следствие состояния общества. Оценивая глубинные причины экстремистских настроений, мы соглашаемся со специалистами, – отмечал он, – считающими, что в их основе лежат, прежде всего, социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, отсутствие социальных перспектив, особенно для молодых граждан страны»².

Нельзя сказать, что правоохранительные органы не реагируют на рост молодежного экстремизма. Однако многие мероприятия по борьбе с этим явлением не приносят ощущимые результаты. В общественном сознании все больше укореняется мнение, что лишь ужесточением наказания экстремизм не искоренить, необходимо бороться не столько с его следствиями, сколько с причинами его возникновения. Если же говорить о перспективах искоренения этой проблемы, то в экспертном сообществе по данному вопросу преобладают пессимистические взгляды. К примеру, по мнению директора Центра Кавказских исследований МГИМО, профессора В.В. Дегоева³ условия неуклонного нарастания разрыва между властью и обществом, порождает два естественных для такой ситуации явления – социальную апатию и социальную агрессию. Первая плодит армию дезориентированных по-

¹ Цит. по: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С.7.

² Цит. по: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С.8.

³ Дегоев В.В. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. М., 2006. С. 14.

литически пассивных маргиналов (наркоманы, алкоголики, бездомные, мелкие преступники и т.д.). Вторая представляет собой причину и следствие возникновения движения сопротивления с четко выраженным экстремистским акцентом. Иными словами, социальная база, откуда можно рекрутировать исполнителей преступных (в первую очередь террористических) акций, расширяется»¹.

Что касается опыта проведения социологических исследований² по рассматриваемой проблеме, то согласно анализам отечественных социологов³, потенциал экстремизма в молодежной среде коренится в экстремальной сущности сознания молодежи, которое приобретает крайние формы под влиянием социальной неопределенности, характерной для современного российского общества.

Настоящее исследование проведено с использованием опыта работы таких корифеев отечественной гуманитарной науки по проблемам экстремизма и терроризма, как В. Чупров, Ю. Зубок, Г. Денисова, М.А. Астафатурова и др.

Специфические особенности постановки вопросов и фиксирования ответов оговаривались в инструкции интервьюеров. Анкета включала в себя социально-демографический блок, а также содержательную часть, состоящую из вопросов открытого и закрытого типа.

Группы молодежи по степени экстремальности сознания и по отношению к экстремизму и терроризму

В ходе опроса были выявлены две группы молодых людей, придерживающихся радикальных взглядов, на долю которых приходится около 11% от общего числа опрошенных. Это очень значительное количество, учитывая то, что не все респонденты сознались в радикальности взглядов.

Первую группу можно условно назвать «лояльные к экстремизму» (8%). Это молодые люди, поддерживающие экстремистские организации, а также допускающие для себя возможность пополнить ряды экстремистов в определенных обстоятельствах.

Вторая группа – это так называемые «лояльные к терроризму» молодые люди, заявляющие о том, что действия террористов заслуживают поддержки» (3%).

Оценка своего материального положения

Первая часть анкеты включала вопросы о материальном положении респондентов. По итогам анализа данного блока ответов, можно выделить две группы респондентов: оценивших свое материальное положение как благополучное (49,6%) и тех, кто оценивает его как неблагополучное (34%).

Необходимо обратить внимание на то, что респонденты в целом имеют свойство завышать реально занимаемый ими социальный статус. Объясняется это своего рода «опасением»/нежеланием быть идентифицированным в качестве представителя категории общества с более низким уровнем социального положения, нежели окружающие его, установ-

кой казаться ничуть не хуже остальных жителей.

Следует отметить, что многие молодые люди лучше, чем старшее поколение, оценивают свое материальное положение. Практически каждый второй из представителей молодого поколения оценивает свое материальное положение как благополучное.

Более конкретная оценка материального благополучия молодежи представлена в таблице 1.

Таблица 1

К какой группе населения Вы, скорее всего, отнесли бы свою семью

Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	-
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	9.2
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой	34
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	49.6
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	7.2

Как видно, одна треть опрошенной молодежи свое материальное положение оценивает достаточно высоко: «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой» (34%).

На первом месте по частоте упоминания оценка «Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи» (49,6%). Респонденты с высоким уровнем обеспечения – «Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое» – составляют 7,2%.

Доля респондентов с низким уровнем материального благополучия – «На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения» – составляет 9,2%.

40% опрошенных оценили уровень конфликтности в районе своего проживания как «Низкий» (См.: таблица 2). Для сравнения отметим, что еще в 2002 г. по результатам проведенного исследования Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН только 15,3% от общего количества опрошенной молодежи Кабардино-Балкарии оценили состояние межнациональных отношений как «Хорошее»¹. Еще тогда в том же исследовании при ответе на вопрос о причинах межнациональных проблем на Кавказе самыми популярными оказались варианты ответов «Социально экономический кризис» (31,4%) и «Руководство РФ» (27,4%)².

¹ Дегоев В.В. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. М., 2006. С. 14.

² См.: Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996; Феномен экстремизма / Под. Ред. А.А. Козлова. СПб., 2000; Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции а Академии управления МВД России. 16 июня 2006. М.: Академия управления МВД России; Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. — М.: Алгоритм, 2012. и др.

³ Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм. – Издания ВЦИОМ, 2009 г

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: Как бы Вы оценили уровень конфликтности в Вашем районе между:

	Низ- кий	Сред- ний	Вы- со- кий	Очень высо- кий	За- труд- ня- юсь отве- тить
Представителями разных национальностей	40	21	11	-	28
Представителями разных конфессий	37	27	3	-	33
Бедными и богатыми	31	24	7	5	33
Населением и властью	20	31	9	8	32

Идентичность молодежи

Чтобы выяснить, как соотносятся гражданская, этническая и религиозная идентичности молодежи Кабардино-Балкарии, был задан вопрос «Кем Вы себя в большей степени считаете?».

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете, прежде всего?»

1. Россиянином	14,5
2. Представителем Северного Кавказа	8,5
3. Представителем своего народа	13
4. Представителем своей республики	17,4
5. Представителем своей религии	5,7
5. Жителем своего села, города, района	4,8
6. Гражданином мира	5,1
7. Человеком	27,2
8. Затрудняюсь ответить	3,8

Отвечая на данный вопрос, 14,5% респондентов сказали «Россиянином», в том числе 43,2% кабардинцев, 35,6% балкарцев, 57,8% русских и 35,5% представителей других национальностей. Вариант «считаю себя представителем своего народа» выбрали 13% опрошенных, в том числе 48,4% кабардинцев, 27,4% балкарцев, 3,1% русских и 22,9% представителей других национальностей. Считаю себя «Представителем Северного Кавказа» выбрали 8,5%. Вариант «считаю себя в большей степени представителем своей религии» выбрали лишь 5,7% респондентов.

К числу переменных, используемых для изучения соотношения значимости различных форм идентичности, относится также ощущение связи с различными сообществами – жителями населенного пункта, людьми того же поколения, гражданами мира. Категорию идентичности «считаю себя в большей степени гражданином мира» выбрали 5,1% опрошенных.

Гораздо слабее выражена у молодежи идентификация с

¹ Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 9.

² Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 11.

локальной поселенческой общностью – городом, селом, районом. Так, жителями своего города, села в первую очередь считают себя 4,8% опрошенных.

Результаты опроса показали, что этническая идентичность, оставаясь значимой, уступает гражданской. При этом, осознание себя «Человеком» (27,2%) является частью социальной идентичности большинства молодежи Кабардино-Балкарии.

Осознание себя гражданином страны, ощущение связанных с ней и готовность активно действовать ради ее интересов тесно переплетаются с эмоциональным отношением к ней. Человек в большей мере хочет ощущать связанные со страной, к которой он позитивно относится, и наоборот – чем теснее ощущается связь, чем более «своей» воспринимается страна, тем лучше отношение к ней. Одной из наиболее сильных форм эмоционального отношения к стране являются переживания гордости или стыда.

Опрос выявил, что большинство молодых людей (55%) испытывают чувство гордости за свою страну (См.: диаграмма 1). Примечательно, что мнения представителей различных групп респондентов по этому показателю не отличаются значимо друг от друга.

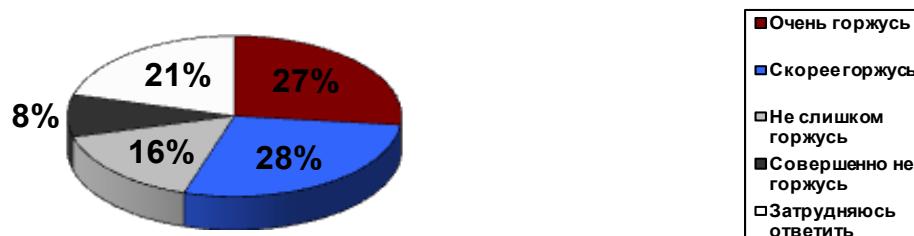
Также задавался вопрос, «Считаете ли Вы себя патриотом Кабардино-Балкарской Республики» (Диаграмма 2). Как выяснилось, молодежь Кабардино-Балкарии сравнительно сильнее, чем страной, гордится своей республикой: 71% по всему массиву опрошенных испытывают чувство гордости за свою республику.

43% респондентов изъявили желание вернуть в паспорта графу «национальность» (см.: диаграмма 3). Для сравнения укажем, что еще в 2002 г. по результатам проведенного исследования Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН больше половины опрошенных в Кабардино-Балкарии молодых людей (кабардинцы 72,1%, балкарцы 53,1% русские 70%) высказались за сохранение в важнейшем государственном документе этой графы³. Здесь же было отмечено, что «Введение новой формы паспорта, не фиксирующего национальность, воспринимается многими как серьезная угроза самобытности (т.е. этнической идентификации) и ущемление их национальных интересов, как проявление курса на широкомасштабную ассимиляцию и отсутствия механизма защиты прав нерусских этносов, их языка и культуры». При этом его автор ссылался на то, что в новой форме паспорта респонденты усматривали «одностороннее, имперское по сути решение федеральным центром вопросов, которые в действительности находились в совместном ведении Центра и республик. Первый крупный шаг к неоунитаризму и ликвидации национально-государственных образований в России – очередное проявление великодержавного шовинизма»⁴, говорилось в заключительной части этого исследования.

³ Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 9.

⁴ Там же.

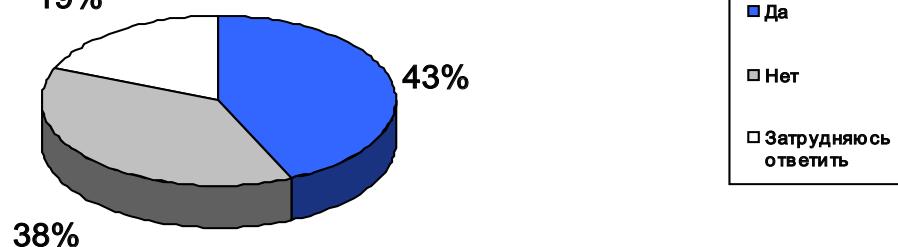
**Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос:
"Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь
гражданином России?"**

**Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос:
"Считаете ли вы себя патриотом Кабардино-Балкарской
Республики?"**

**Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: "Хотели
бы Вы, чтобы в Ваших паспортах, как в советские
времена, была графа "национальность"?"**

Социальное самочувствие молодежи

В качестве индикатора социального настроения молодежи при опросе использован показатель чувства комфорта или дискомфорта в ожиданиях будущего. Согласно данным опроса, нельзя сказать, что показатели социальных настроений достигли какого-то критического минимума, однако просматривается тенденция ухудшения социального самочувствия молодежи. На вопрос: «В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую вы сейчас ведете?» 42% опрошенных ответили «устраивает», 12% «не устраивает», 40% «отчасти да, отчасти нет» (см.: диаграмма 4).

Социальное самочувствие молодежи также связано с уве-

ренностью в завтрашнем дне. На вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?» утвердительный ответ дали 28% опрошенных. (см.: диаграмма 5)

При этом на другой вопрос «Как Вы думаете, какой станет Ваша жизнь в ближайшие три года» 45% ответили «скорое улучшение», 7% «Останется без изменений», 18% «Останется без изменений» (см.: диаграмма 6).

Страхи молодежи связаны с чувством защищенности. На вопрос «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов» только 15,6% ответили «Полностью защищен» против 19,1% «Совсем не защищен» (см.: гистограмма 1).

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: "В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете?"

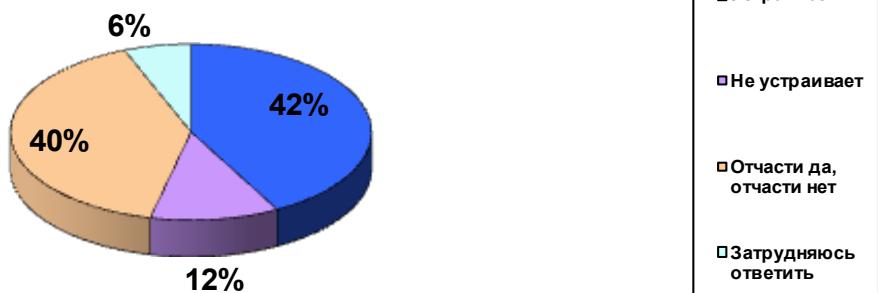
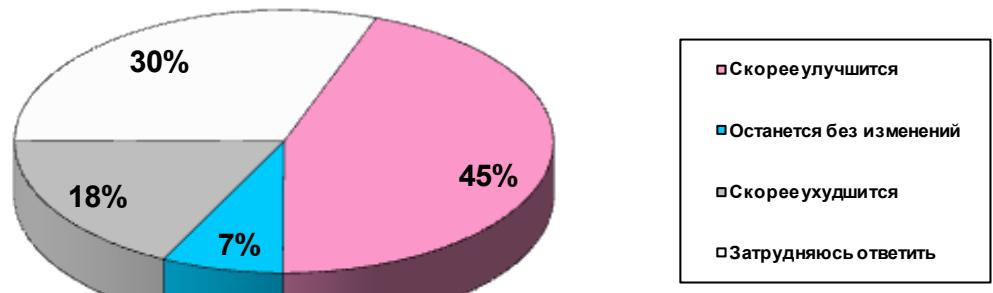

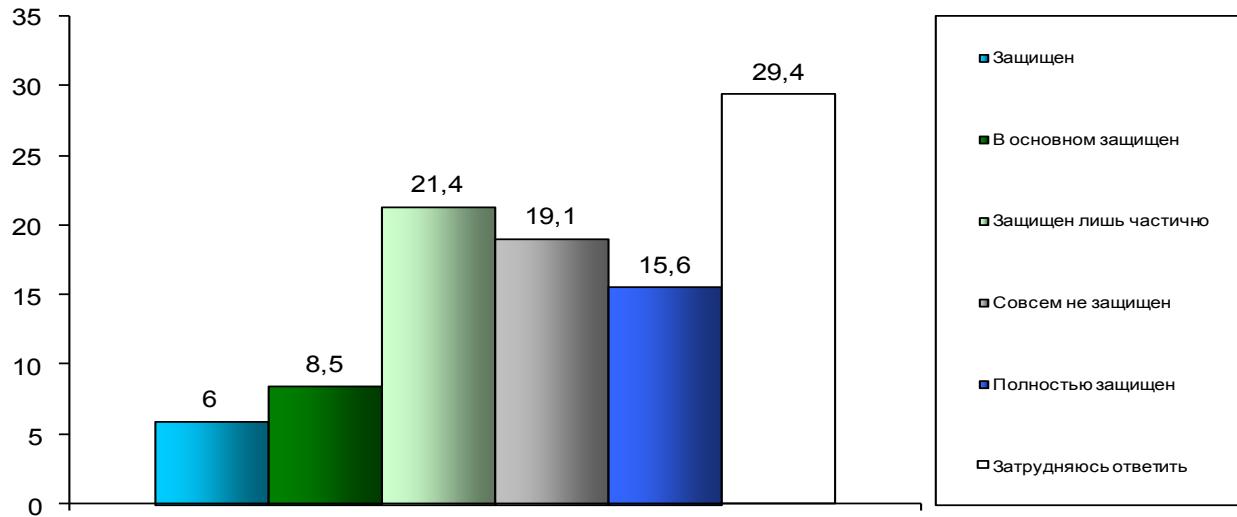
Диаграмма 5. "Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?"

Диаграмма 6. "Как Вы думаете, какой станет Ваша жизнь в ближайшие три года?"

Гистограмма 1. Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов?"

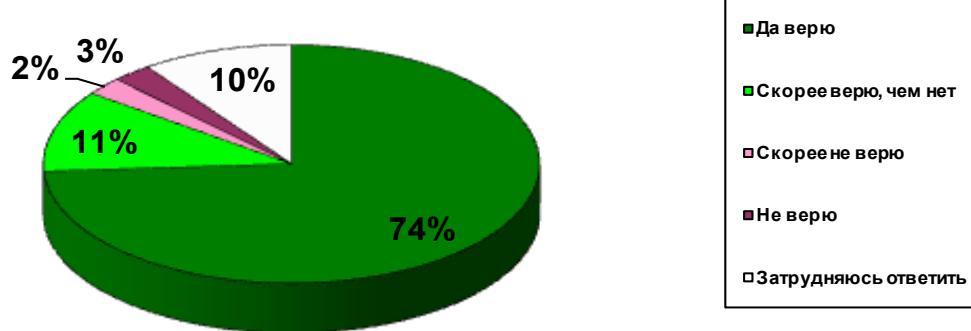

Отношение к религии

В ответах на прямой вопрос о религиозности верующими называют себя абсолютное большинство молодых людей (74%), причем 88,6% причисляют себя к мусульманам, 8,8%

– к православным и 1,2% – к другим. Остальные 1,4 % ответили, что не принадлежат ни к какому вероисповеданию (см.: диаграмма 7).

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос: "Верите ли Вы в Аллаха / Бога?"

Для 24% респондентов вера во Всевышнего подкрепляется чтением молитв и посещением мечети / храма (16,8) (Таблица 4).

43% опрошенных считает, что религиозность в КБР за последние десять лет существенно усилилась. Противоположного мнения придерживается 8% (см.: диаграмма 8).

Таблица 4.
Соблюдаете ли Вы религиозные обряды и нормы в повседневной жизни?

	Не соблюдаю	Соблюдаю
Молитва	46,8	24
Посещение мечети/ храма	51	16,8
Соблюдение обрядов, традиций	16,8	49,1
Соблюдение норм поведения	14,3	61,1

Эскалация экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии общественное сознание главным образом связывает с экономическими проблемами Республики и же-

ланием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем (см.: таблица 5).

Таблица 5.
Распределение ответов на вопрос: «В последнее время много говорят о частом проявлении экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии. Как Вы полагаете, с чем это связано?»

1. С экономическими проблемами Кабардино-Балкарии	34,9
2. С деятельностью религиозных общин	22,7
3. С деятельностью республиканского руководства	12
4. С деятельностью федерального центра	13,5
5. С нарастанием проблемы экстремизма и ксенофобии в мировом масштабе	10,8
6. С повышением уровня экстремистской активности в КБР	9,5
7. С желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем	33,7
8. С борьбой СМИ за аудиторию	2,2
9. С модой на обсуждение подобных тем	6
10. С актуализацией «Черкесского вопроса» внешними силами	1,6
11. С актуализацией «Черкесского вопроса» внутренними силами	0,5
12. С требованиями некоторыми общественными организациями признания «геноцида черкесов в период Кавказской войны»	1,4
13. С оплаченным интересом авторов публикуемых в СМИ работ	6,3
14. Затрудняюсь ответить	24

33% опрошенных считают, что экстремизм не востребован современной молодежью Кабардино-Балкарии. Противоположного мнения придерживается 11%. Вариант ответа «Да, только в отдельных районах» выбрали 26% респондентов. (см.: диаграмма 9)

На вопрос «Каковы основные причины распространения экстремизма среди молодежи КБР?», ответы главным образом распределились между тремя вариантами: «Отсутствие эффективной политики занятости молодежи» (30%), «Отсутствие у современной молодежи целей в жизни, несформированность жизненных позиций» (28,8%), «Неэффективность деятельности правоохранительных органов по пресечению

экстремистской деятельности» (21,6%) (см.: таблица 6).

Более половины респондентов (63,6%) считает, что экстремизм наиболее востребован в среде безработной молодежи и среди молодых людей из бедных семей (см.: гистограмма 2).

Ответы на вопрос относительно основных факторов распространения национальной, религиозной нетерпимости главным образом распределился между вариантами «Нерешиенность социальных проблем» (26,5%), «Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют)» (24%), «Пассивность власти в решении проблем молодежи» (24%). (см.: таблица 7).

**Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос:
"Действительно ли экстремизм востребован
молодежью КБР?"**

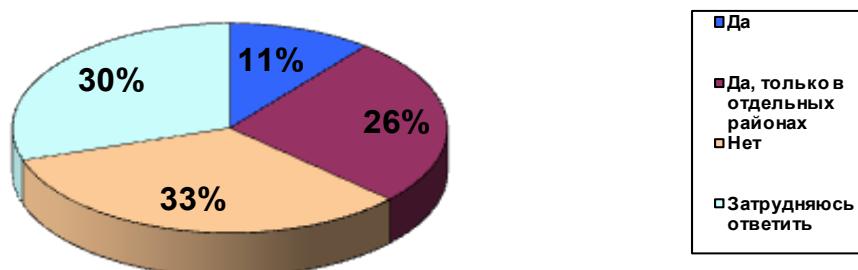

Таблица 6.
Распределение ответов на вопрос: Каковы основные причины распространения экстремизма среди молодежи КБР?

1. Падение престижа политической власти	6
2. Просчеты в осуществлении миграционной политики	8,4
3. Неэффективность деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности	21,6
4. Отсутствие государственной цензуры содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	1,2
5. Отсутствие нормативной базы для эффективной борьбы с экстремизмом	4,8
6. Низкая информированность молодежи о мерах ответственности за экстремистские действия	8,4
7. Отсутствие концепции государственной молодежной политики	13,2
8. Отсутствие эффективной политики занятости молодежи	30
9. Особенности молодого возраста (юношеский максимализм, стремление изменить мир)	3,6
10. Отсутствие у современной молодежи целей в жизни, несформированность жизненных позиций	28,8
11. Затрудняюсь ответить	36

Гистограмма 2. Распределение ответов на вопрос: "Среди какой категории молодежи КБР он наиболее востребован?"

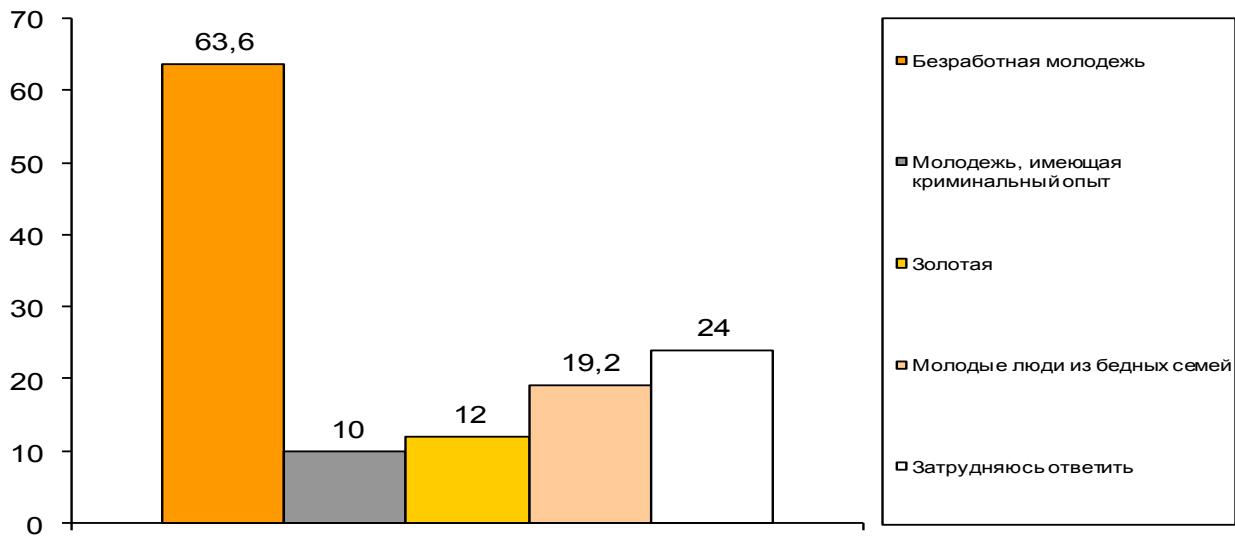

Таблица 7.

**Распределение ответов на вопрос:
«Что относится к главным общественным факторам распространения национальной, религиозной нетерпимости?»**

1. Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют)	24
2. Нерешенность социальных проблем	26,5
3. Пассивность власти в решении проблем молодежи	24
4. Неравное отношение власти к различным конфессиям	9,7
5. Активизация деятельности организаций, движений экстремистского толка	12
6. Муссирование национальных, религиозных вопросов в СМИ	15,5
7. Культивирование стереотипа кавказца как потенциального экстремиста в СМИ	20,5
8. Неравное отношение власти к различным партиям, организациям, Движениям	8,4
9. Появление интернет-сайтов экстремистского толка	13,1
10. Затрудняюсь ответить	20,4

Что касается варианта ответа «Культивирование стереотипа кавказца как потенциального экстремиста в СМИ» (20,5%), то здесь мы видим сохранение силы предостережений, высказанных рядом российских ученых¹ еще в 2007 г. Они заключались в том, что «Доминантный этнос страны – русский, который сегодня находится в ситуации политического и социально-культурного вызова стать гражданской нацией в синтезе со всеми этносами Федерации и решить таким образом экзистенциональную задачу обеспечения целостности и единства России на перспективу, пока, судя по всему, не готов к этому. Здесь явно сохраняется инерция культурно-политических импульсов 90-х годов – интенции массового этнического сознания на «культурное возрождение», что сегодня в реальной практике оборачивается редуцированием русской культуры к консервативным и даже архаическим формам, реанимацией былой субэтнической дифференциации русского этноса (казачества, мещер, поморов, и т.д.), ренессансом религиозности. Все это объективно дистанцирует русское сознание от всего культурно и этнически «иного» (иностранца). Ситуация усугубляется тем, что сознанием российской (прежде всего русской) молодежи с нарастающей активностью завладевает массовая культура, которая в своих ценностях, нормах, формах и идентификационных маркерах позиционируется негативно по отношению к этническим культурам (кавказским в том числе) уже в силу их «архаичности», «неклэвости», «негламурности»»².

«Факты свидетельствуют о том, что, ныне этнофобия (особенно кавказофобия) уже обрела самостоятельную жизнь в информационном пространстве и виртуально бытует, не только и не столько отражая реальные феномены сознания, сколько навязывая ему нескончаемое «конфликтно-драматическое зрелище» - своеобразный сериал, шоу о лицах «кавказской национальности». Этнофобия в виртуальном варианте «лицо кавказской национальности» фактически стала неплохо сбывающимся информационно-политическим

товаром, бытующим по цинично- pragmaticским правилам рынка – минимум затрат (средств и усилий), максимум прибыли. К тому же этот товар просто необходим несчетному множеству малотиражных СМИ (распространенный в России в форме малого бизнеса), изначально ориентированных на обывателя, психологически травмированного неудачами и тяжелыми социально-экономическими последствиями наших либералистских реформ. Этнофобию подпитывают и те политические силы (партии, движения), которым нечего предложить обществу кроме идеи борьбы с «иностранцами», «лицами кавказской национальности», «незаконными мигрантами» (увы, именно они в восприятии российского обывателя ассоциируются со всеми издержками реформ последних десятилетий). Все это остро актуализирует проблему выявления потенциала этнических культур к взаимному диалогу, к трансформации и синтезу новой российской идентичности. Кавказские этнические культуры, как показывает анализ, располагают огромным потенциалом подобного плана, что явно недооценивается в практике политического управления современной России»³

Молодым людям было предложено ответить на открытый вопрос «Как Вы думаете, почему молодые люди «Уходят в лес»? Назовите три основные причины». Были получены следующие результаты:

- о таком не говорят, не знаю, не могу сказать, не владею информацией, понятия не имею, меня не приглашали, затрудняюсь ответить (47%);

- материальное положение, безразличные отношения власти к проблемам молодежи, вина и беззаконность органов власти, игнорирование властью интересов людей, бедность, нерешенность социальных проблем, социальное неравенство, финансирование молодежных программ по остаточному принципу, безвыходность, некуда податься, безработица, отсутствие работы, нет работы, финансовые проблемы, считают это единственным способом заработать деньги, бедные, финансы, нет денег, из-за денег, нехватка денег, маленькая зарплата, мало платят, за хорошие деньги, желание заработать «легкие деньги», отсутствие работы, обещания быстрых денег (42%);

- уводят насилием, они находятся под сильным влиянием экстремистских организаций, ведомость, легко поддаются на убеждения, их вводят в заблуждение, им забивают мозги, им пудрят мозги, либо присели на уши, либо по желанию кого-либо, их заманивают, гипноз, обман, из-за обмана, подстава, зомбирование, вера в то, что говорят другие люди о Вере во Всевышнего (14%); - провокации сотрудников полиции, силовые органы воспринимаются как карательный орган, озлобленность, безысходность, в городе для них опасно, легче скрыться, просьба о покровительстве (12,8%);

- проблемы в семье, плохое воспитание, замкнутость, низкий уровень образования, мало читают и мало знают, глупость, невежество, фанатизм, из-за того, что нет цели в жизни (12,3);

- делать нечего, нет альтернативного занятия, в поисках приключения, не хватает приключений..., ищут приключений и т.п. (11,7%);

- кому-то нравится, некоторые считают это крутым, понты и мода, боязнь показаться слабым перед ровесниками (11,6%);

¹ Тхагапсоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевлоков В.А. Кавказская идентичность в проблеме российской социально-культурной трансформации. Нальчик, 2007. С. 15.

² Тхагапсоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевлоков В.А. Кавказская идентичность в проблеме российской социально-культурной трансформации. Нальчик, 2007. С. 15 – 16.

- неправильное понимание религии, неправильное восприятие религии, неправильное понимание ислама, незнание основного толкования в Коране, плохо знают религию (9,4%);
- вакуум в голове, нет идеологии, пропаганды (9,3%)
- не информированность молодежи, нехватка знаний о том, что их ждет (8%);
- отдохнуть, покурить, охотится, на шашлыки, много полезных ягод, за грибами (6,6).

В увязке с этим вопросом, респондентам был задан другой вопрос «Как Вы считаете, что нужно предпринять для того, чтобы предотвратить процесс «ухода в лес» молодежи?». Были получены следующие результаты:

- не знаю, затрудняюсь ответить (34%)
- четкая позиция всех структур государства, властным органам безотлагательно начать заниматься решением молодежных проблем, найти для них работу, дать им работу, социальную помощь, решить проблему безработицы, создать рабочие места, повысить и увеличить рабочие места в КБР и з/п, занять их чем-нибудь, улучшить качество жизни, занять чем-то молодежь, поддержать, предоставить высокоплачиваемую работу, обеспечить стабильный заработка, дать достойный заработка, обеспечить хорошей работой, поднять уровень жизни в целом (46%);
- начать с семьи, слушаться родителей надо больше, воспитывать правильно, воспитание и работа, поговорить, беседа о последствиях, правильно воспитывать ребенка (27%)
- улучшить работу образовательных заведений, с малых лет заниматься с молодежью, вопросами образования и воспитания, менять менталитет (24%);
- предотвратить религиозные и национальные разногласия по РФ, разъяснить суть религии и разницу между религией и экстремизмом, объяснить, что ислам не призывает к

жестокости, дать религиозным деятелям в полной мере «носить» Религии, и перестать ущемлять права мусульман (19%);

- вариантов нет, это нельзя или невозможно полностью искоренить (18%);
- наладить контакт молодежи со старейшинами; организовать досуг, занять молодежь в организациях по интересам, развитие спорта, увлечь молодежь спортом или мультимедиа (17%);
- покончить с проблемой вседозволенности, с отсутствием идей во благо, сплотить массы вокруг идеи (13%);
- не убивать никого, очистить ряды полиции и властных структур от маргиналов, изменить метод работы центра экстремизма (11%);
- думаю, нужно просто сделать так, чтобы не думали что это круто (6%);
- арестовать людей, которые этим занимается (5,5%);
- нужен жесткий президент (5%).

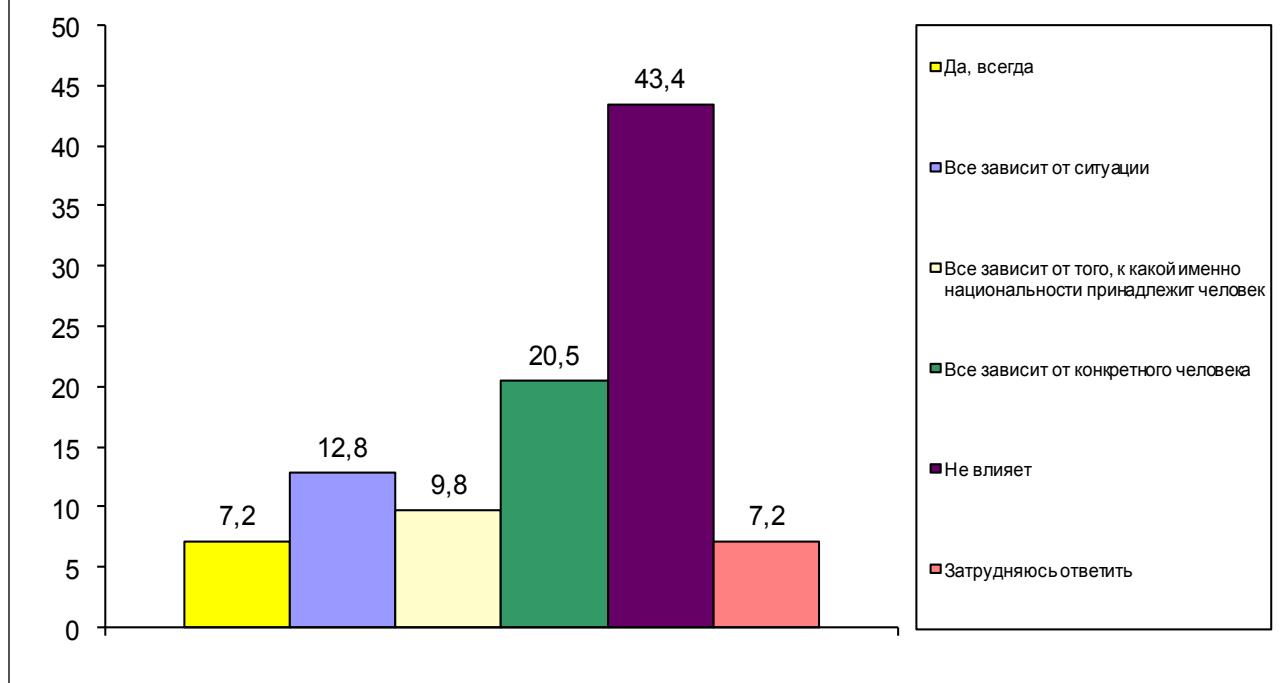
Отношение к экстремистской идеологии

Отношение к национализму, ксенофобии, межнациональной и социальной нетерпимости. Одним из проявлений ксенофобии на национально-этнической основе является убеждение, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью.

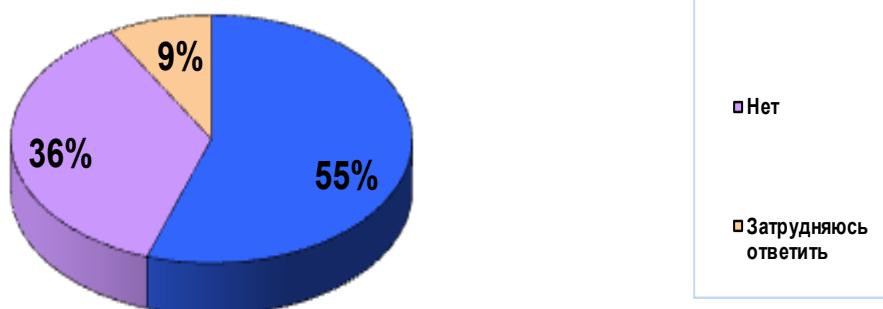
Такое убеждение выразили 7,2% молодежи. 43,4% ответили что «Не влияет» (см.: гистограмма 3).

На вопрос «Осуждаете ли Вы неприязненное отношение к представителям других национальностей?» ответы распределились следующим образом: «Да» 55%; «Нет» 36%, «Затрудняюсь ответить» 9% (см.: диаграмма 10).

Гистограмма 3. Распределение ответов на вопрос: "Влияет ли обычно на Ваше личное отношение к другому человеку его национальная принадлежность?"

**Диаграмма 10. Распределение ответов на вопрос:
"Осуждаете ли Вы неприязненное отношение к
представителям других национальностей?"**

Источники формирования представлений об экстремизме и терроризме, по фактам их проявления, по государственным программам противодействия им.

Исследование показало, что подавляющее большинство населения хорошо знает, что означают слова «экстремизм» и «терроризм». Около половины респондентов (43,5%) назвали средства массовой информации в качестве главного источника информации по вопросам экстремизма и терроризма (см.: таблица 8).

**Таблица 8.
Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников, как правило, Вы получаете информацию по вопросам экстремизма и терроризма в КБР?»**

1. Заявления федеральных властей	8,3
2. Заявления республиканских/местных властей	4,7
3. СМИ	43,5
4. Личный опыт	2,4
5. Родные и друзья	15,8
6. Правоохранительные органы	3,6
7. Затрудняюсь ответить	21,7

Информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма считают полной и достоверной 8% респондентов, противоположного мнения придерживается 35% (см.: диаграмма 11).

На вопрос «Знаете ли вы о существовании целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма в современном обществе?» 8,4% опрошенных ответили «Да, хорошо знаком с их содержанием», 19,2% - «Знаю, но не знаком с их содержанием», 28,8% - «Что-то об этом слышал» (см.: гистограмма 4).

Молодым людям было предложено ответить на открытый вопрос, какие ассоциации вызывает у них слово «экстремизм». Были получены следующие результаты.

Экстремизм – это:

- насильственная деятельность людей, опасная для общества, террор, зло, убийство жестокость, кровь, смерть, неприязнь, ненависть, агрессия, война, фашизм, действия против мирных людей, незаконные вооруженные формирования, ваххабизм, деятельность, направленная на разжигание межнациональной розни (44,3%);

- опасность, риск, адреналин, экстремальные виды спорта, совершение экстремальных поступков, желание стремиться к лучшему, быть уверенным в себе (14,2%);

- анархия, противоправные, противозаконные действия, беспорядки, беспредел, неуправляемость (8,4%);

- борьба, стычка, протест против власти и государственных органов (5,9%);

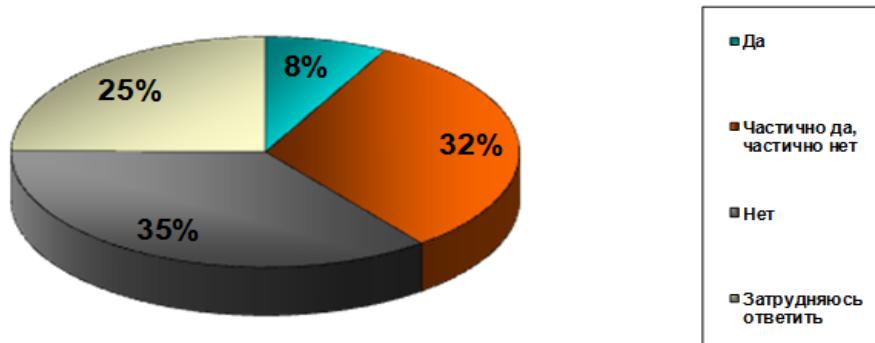
- глупость, идиотизм, безграмотность и легкомыслие (3,2%).

Анализ ответов позволяет делать вывод о том, что для каждого второго молодого человека экстремизм является негативным, противозаконным, недопустимым и осуждаемым явлением. Не опасным явлением экстремизм считают лишь 2,8% опрошенных.

Экстремисты, по мнению респондентов, – это те, кто причастен к террористической деятельности (44,2%), создает незаконные вооруженные формирования (40,1%), использует радикальные методы политической борьбы (35,6,0%), проповедует расовую и национальную нетерпимость (26,8%), протестует против действий властей (6,9%), выступает за свержение нынешней власти (3,5%).

Достаточно большой процент респондентов (21) считает, что экстремизм неизбежное и широко распространенное явление и является частью повседневной жизни. Противоположного мнения («Экстремизм очень редкое, исключительное явление») придерживается 10% (см.: диаграмма 12).

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что информация в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма является полной и достоверной?"

Гистограмма 4. Распределение ответов на вопрос: "Знаете ли Вы о существовании государственных целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма в современном обществе?"

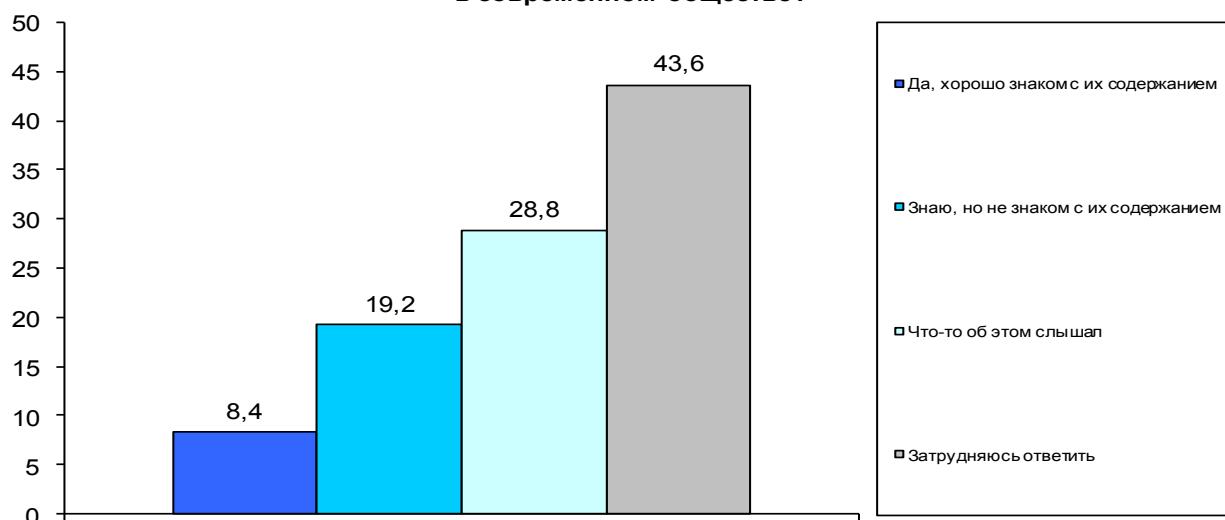
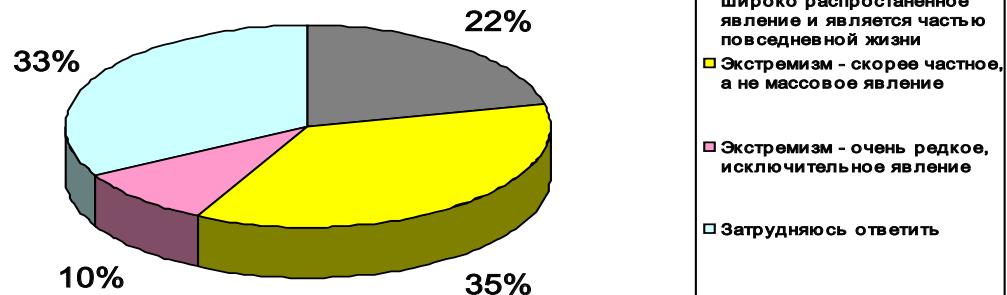

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос: "С каким из перечисленных суждений Вы согласны?"

Сталкивались с пропагандой экстремистского толка, видели листовки, газеты, журналы экстремистского содержания 11,8% опрошенных, были свидетелями унижений, оскорблений из-за национальности или вероисповедания 12,7%.

На вопрос о том, какие проявления экстремизма кажутся респондентам наиболее опасными, были получены следующие ответы: захват заложников для достижения своих политических целей (66,3%); акции протеста с применением насилия (53,0%); политические убийства, физические расправы (34,1%); унижения, оскорблений, угрозы в адрес людей иных национальностей, вероисповеданий (33,2%); осквернение, разрушение памятников, храмов, могил (24,3%); пропаганда фашизма, включая использование фашистской символики, одежды, приветствий (21,8%); провозглашение преимущественных прав одной нации над другими (21,7%); провозглашение преимущественных прав одной религии над другими (22,4%); призывы к насильтственному свержению президента и правительства (10,8%); запугивание, преследование политических противников (12,6%); призывы к запрету существующих партий и движений (8,9%). Не опасным экстремизм считает только 2,1% опрошенных.

Далее рассмотрим мнение респондентов о том, кого можно назвать экстремистами в России и в Кабардино-Балкарии. Сразу же оговоримся, что около 94% затруднились дать какой-либо ответ на данный вопрос, что указывает либо на неосведомленность респондентов о деятельности конкретных экстремистов на политическом и социальном пространстве страны в целом и республики в частности, либо на боязнь, либо же на то и на другое.

Респонденты классифицируют российских политических деятелей на основе устоявшихся стереотипов, называя экстремистами тех, кто причислен к таковым общественным мнением, к примеру, В. Жириновского (5,3%). Ни один общественный или политический деятель республики, причисляемый респондентами к экстремистам, не был упомянут ими более одного раза.

В числе экстремистов респондентами упомянуты скинхеды, русские националисты, ваххабиты и террористы.

На основе данных опроса можно сделать следующие выводы: респонденты достаточно индеферентны к программам различных политических движений, в том числе и радикального толка.

Анализ мнений респондентов по поводу возможного запрещения государством деятельности экстремистских групп

пировок указал на то, что лишь 17% опрошенных Кабардино-Балкарии поддерживают эту инициативу (см.: таблица 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?»

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

Экстремистская деятельность

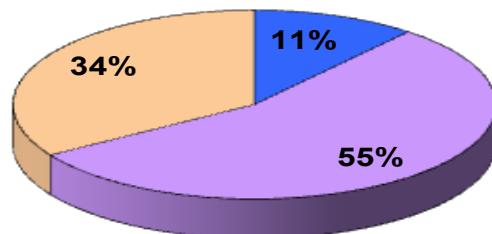
Индивидуальные формы проявления экстремизма. Судя по ответам опрошенных, участие в различных формах протеста, митингах, массовых драках и стычках с милицией приняли участие 14,7% респондентов. Приведенные данные свидетельствуют о том, что радикально настроенные молодые люди чаще других принимают участие в различных акциях гражданского неповиновения.

Отношение к экстремистским организациям, движениям

По вопросу: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?» ответы респондентов распределились следующим образом: «Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия» (24%); «Запрещать создание и деятельность таких организаций» (17%); «Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций» (22,9%); - игнорировать деятельность таких организаций (3,7); «Затрудняюсь ответить» (31%).

На вопрос «Вы допускаете для себя возможность стать членом экстремистской организации?» 11% опрошенных заявили «Допускаю в определенных обстоятельствах», 55% ответили, что для них это неприемлемо (Диаграмма 9).

Диаграмма 13. Распределение ответов на вопрос: «Вы допускаете для себя возможность стать членом экстремистской организации?»

- Допускаю в определенных обстоятельствах
- Для меня это неприемлемо
- Затрудняюсь ответить

Отношение к террористам. На основе данных опроса можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных (66,1%) молодых людей не приемлет терроризм, однако, учитывая достаточно высокий процент (21,5%) думающих иначе,

следует помнить, что эти настроения могут существенно измениться в любой момент. Многое зависит от направленности действия террористов (см.: таблица 10).

Таблица 10.

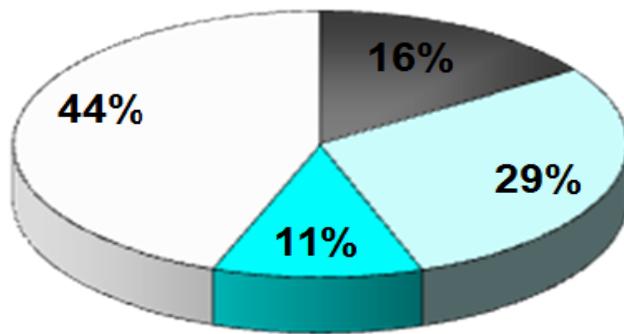
А как Вы относитесь к террористам?

Затрудняюсь ответить	9,4
Им нет оправдания, и поэтому с ними надо вести борьбу на уничтожение	66,1
Думаю, что в каждом случае нужен особый подход, ибо у террористов может быть оправдание	21,5
Думаю, что действия террористов бывают полезными и заслуживают поддержки	2,3
Другое	0,7

На вопрос «Могут ли произойти террористические акты в сегодняшней Кабардино-Балкарии наподобие 13 октября 2005 г.?» 44% респондентов затруднились ответить, 11% дали

утвердительный ответ «Практически невозможны» (см.: диаграмма 14).

Диаграмма 14. "Могут ли произойти террористические акты в сегодняшней Кабардино-Балкарии наподобие 13 октября 2005 г.?"

46,9% респондентов согласны с утверждением, что «власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательных кампаниях». 33,9% полагают, что «у таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти». 41,7% считают, что «сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем». 33,5% думают,

что «благополучие человека сегодня зависит только от него самого, никто не должен вмешиваться в его жизнь, и ему нет дела до других», а 25,5% убеждены, что «теперь нет честных и нечестных способов делать деньги, есть только легкие и трудные пути» (см.: таблица 11).

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос: «С какими из следующих утверждений Вы согласны, а с какими нет?»

	Согласен	Не согласен
- Власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательных кампаниях	46,9	21,6
- Сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем	41,7	22,7
Благополучие человека зависит только от него самого, никто не должен вмешиваться	33,5	29
- Сегодння главное в жизни – это деньги	27,7	39,2
Теперь нет честных и нечестных способов делать деньги	25,5	35
- У таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти	33,9	27,3
- Будущее за молодежью, и она сама должна навести порядок в современном обществе	43,1	20,3
- Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашей республике	10,4	50,8

Исследование показало обостренную потребность в безопасности среди молодежи Кабардино-Балкарии. На вопрос: «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Полностью защищен» (15,6), «Зашитен» (6), «В основном защищен» (8,5), Защищен лишь частично (21,4), «Совсем не защищен» (19,1).

На вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации» наиболее популярными оказались ответы: «Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия» (24%), «Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций» (22,9%), «Запрещать создание и деятельность таких организаций» (17%).

Таблица 12.
Распределение ответов на вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?»

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

Выявлены меры, которые воспринимаются молодежью Кабардино-Балкарии в качестве необходимых для создания препятствий экстремизму и ксенофобии в молодежной среде. К ним относятся (в % от числа опрошенных): «Разработка и реализация эффективной молодежной политики» (30), «Повышение качества жизни населения» (21,9), «От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений» (21,5), «Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи» (20,5), «Воспитание нетерпимого отношения у молодежи к проявлениям экстремизма» (16,8). Самым малопопулярным ответом оказался вариант «Разработка и реализация Республикан-

ской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%) (см.: таблица 13)

Таблица 13.
Как Вы считаете, какие меры будут препятствовать распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде?

1. Разработка и реализация эффективной молодежной политики	30
2. Политическая воля, проявляющаяся в жестком противостоянии явлению экстремизма	6
3. Активизация работы спецслужб и системы МВД	10,7
4. Усиление уголовной ответственности в отношении преступных проявлений экстремизма	7,1
5. Воспитание нетерпимого отношения у молодежи к проявлениям экстремизма	16,8
6. Повышение качества жизни населения	21,9
7. Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи	20,5
8. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде (в том числе экстремизма)	6
9. Государственная цензура содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	6
10. Воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, формирование общероссийской идентичности у молодежи	14,5
11. От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений	21,5
12. Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма	2,4
13. Другое	1
14. Затрудняюсь ответить	28

В условиях профилактики и противодействия экстремизму и терроризму рейтинг прав человека в зеркале общественного мнения выразился (в % от числа опрошенных) следующим образом. «Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни» (49), «Право на жизнь» (27,6), «Свобода слова» (24,1), «Свобода вероисповедания» (23,9), «Неприкосновенность личной жизни, жилища» (17), «Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности» (17), «Право избирать своих представителей в органы власти» (12), «Право уехать в другую страну» (и вернуться) (7,5) (см.: таблица 14).

Таблица 13.
Какие из прав человека, по Вашему мнению, наиболее важны?

1. Право на бесплатное образование, медицинскую помощь на обеспечение в старости, при болезни	49
2. Свобода слова	24,1
3. Свобода вероисповедания	23,9
4. Неприкосновенность личной жизни, жилища	17
5. Право на жизнь	27,6
6. Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	17
7. Право избирать своих представителей в органы власти	12
8. Право уехать в другую страну (и вернуться)	7,5
9. Затрудняюсь ответить	18

На вопрос «Как вы считаете, можете ли Вы отстоять в Кабардино-Балкарии свои интересы или права в случае их нарушения» 35% опрошенных ответили «Откровенно да» (11) и «Скорее да» (24). Варианты ответов «Скорее нет» и «Определенно нет» выбрали 39% (28/11) респондентов (см.: диаграмма 15).

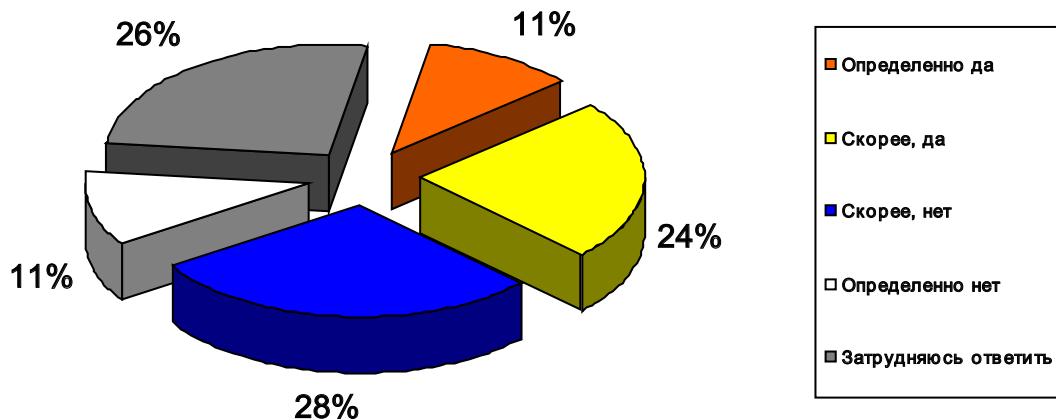
На вопрос: «Какой из следующих подходов к проблеме прав человека кажется Вам более правильным» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Люди имеют право бороться за свои права, даже если это идет вразрез с интересами республики/государства в целом» (26,5), «В отдельных случаях ради интересов республики/государства в целом можно согласиться с ущемлением прав

отдельных граждан» (13,2), «Интересы республики / государства в целом должны ставиться выше, чем права отдельного человека» (11,7), «Права отдельного человека должны ставится выше, чем интересы республики/государства в целом» (10,5) (см.: гистограмма 5).

Уверенность в завтрашнем дне чувствует 28% опрошенных. Полярные чувства испытывают 43%, затруднились с ответом 29% респондентов (см.: диаграмма 16).

При этом ответы на вопрос «Как Вы думаете, какой станет ваша жизнь в ближайшие три года» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Скорее улучшится» (45%), «Останется без изменений» (7%), «Скорее ухудшится» (18). Затруднились с ответом 30% респондентов.

Диаграмма 15. "Как Вы считаете, можете ли Вы отстоять в Кабардино-Балкарии свои интересы или права в случае их нарушения?"

Гистограмма 5. Какой из следующих подходов к проблеме прав человека кажется Вам более правильным?"

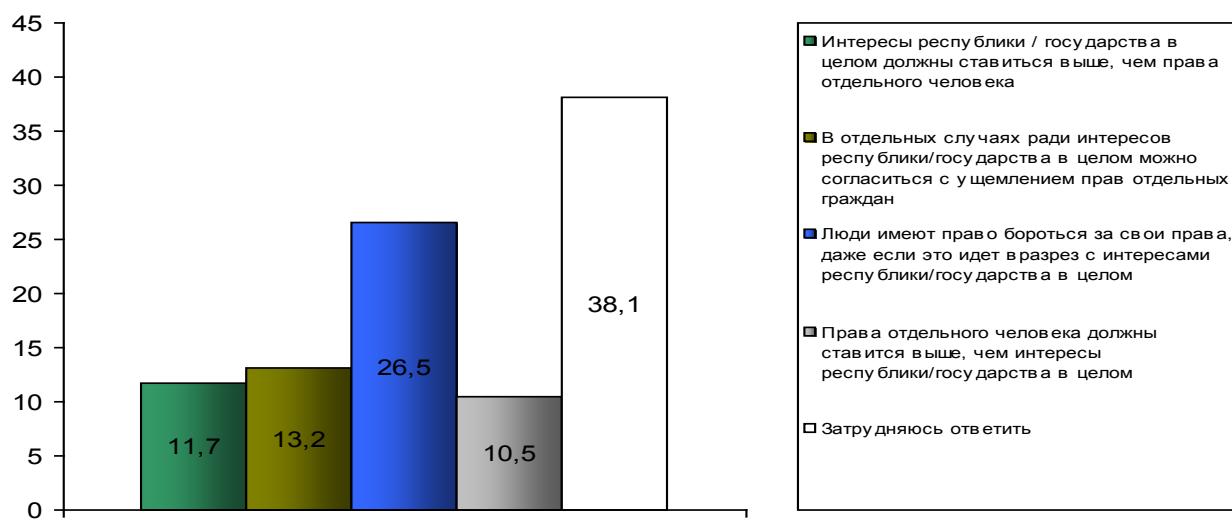
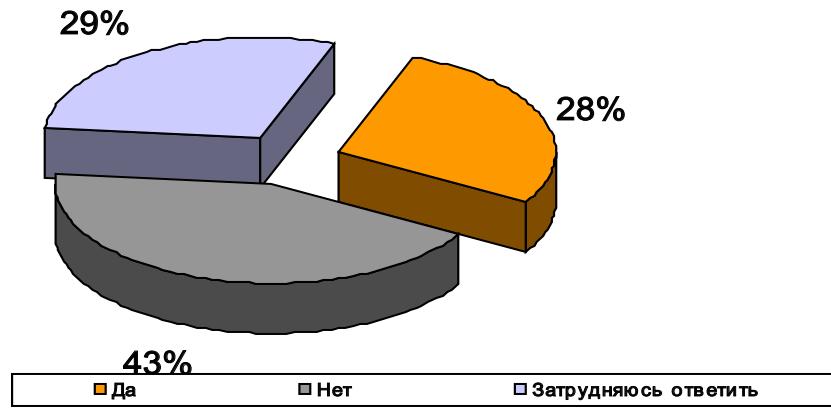

Диаграмма 16. "Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?"

Вместо заключения

Общие результаты проведенного исследования дают понимание того, что пришло время отказаться от ньютонианской парадигмы, предполагающей механицистскую модель осмысливания проблем экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии, Северного Кавказа и России в целом, которые главным образом покоятся только на признании взаимодействия определенного набора причин, факторов и условий их проявления.

Но проблема заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует спрос на профессиональное освещение/исследование проблем экстремизма и терроризма. Эта проблема наряду с вопросами коррупции была и остается в «глухой периферии» исследовательских интересов ученых – экспертов профессионалов. И если исходить из того, что любая проблема, какая бы она ни была, в первоочередном порядке требует мобилизации научных сил в лице ученых – профессиональных экспертов, то ответ на вопрос перспектив противодействия экстремизму и терроризму в современном обществе представляется достаточно риторическим. Парадоксально, но факт: дефицит таких специалистов с базовым гуманитарным образованием и выраженным гражданскими позициями, способными осуществить независимый, смелый, объективный, емкий и глубокий анализ по злободневным проблемам современности отчасти компенсируется учеными, являющимися представителями точных наук. Главным образом это П.М. Иванов, Х.Г. Тхагапсоев, М.Х. Хоконов.

Такое положение дел в республике не является случайным. В частности, еще в 2001 г. гуманитарное научное сообщество Кабардино-Балкарии столкнулось с ненадобностью и бессмыслицей противодействия своими силами идеологии экстремизма, когда без внимания остались решения учченого совета КБИГИ¹ «привлечь к уголовной ответственности М.О. Будая за разжигание межнациональной розни²». Этот

инцидент «высветил»: высокий спрос на профессиональных экспертов по противодействию идеологии экстремизма разве что в лице «безмолвных наблюдателей»; несоразмерность сил и ресурсов между «сторонниками» и «противниками» культивирования идеологии экстремизма в современном обществе; «участника и противников» в оказавшемся пока что бесперспективном сценарии «монтекки и капулетти».

Опыт реализации существующих на сегодняшний день концепций, стратегий и программ по профилактике экстремизма и терроризма показывает, что они главным образом позволяют получать «косметический эффект». В частности, «в республике проводится целенаправленная работа по профилактике экстремизма, но практика показывает, что вовлечение, «рекрутование» молодых людей в противоправную деятельность еще не остановлены». На это обратил внимание Глава КБР Ю.А. Коков на заседании Антитеррористической комиссии республики 07.10.2014 г. «И это не та проблема, - уточнил он там же, - к которой можно относиться формально»³.

Анализ тенденций развития полигэтничного и поликонфессионального общества Кабардино-Балкарии показал, что в условиях отсутствия привлекательной для большинства населения общероссийской идеологии, актуализировалась значимость этничности и религиозности в иерархии ценностных ориентаций. Между тем сила их общего проявления в обществе дала о себе знать во взаимосвязи в качестве сообщающихся сосудов, в том плане, что «увеличение» в одном, влечет за собой «снижение» в другом.

При этом характерно, что в современной Кабардино-Балкарии экстремизм и терроризм не имеет выраженного этнического камуфляжа. Так, результаты проведенного исследования показали цифру 11% из общего числа ответивших «высокий» на вопрос «Как бы вы оценили уровень конфликтности в Вашем районе между представителями разных национальностей?».

Анализ нормативно-правового сопровождения профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарии показал, что оно требует основатель-

¹ Академическое учреждение, находившееся в то время в двойном подчинении: Правительства КБР и КБНЦ РАН.

² См.: Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Москва-Нальчик, 2001 г. Т.2. С.290 – 293. См.: Там же А. Катчев Портфельные происки и экстремизм. С. 298 – 304.

³ Заседание Антитеррористической комиссии Республики // <https://e-mail.ru/messages/inbox/>

ной экспертизы с привлечением представителей гуманитарной науки и гражданского общества, других специалистов на предмет: а) их полноты соответствия международным и общероссийским документам по ключевым аспектам; б) выявления степени и качества их реализации¹.

Представляется необходимым усилить внимание министерств, ведомств, а так же силовых структур к вопросу полноценной реализации различных имеющихся программ, направленных на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму.

Опыт реализации антиэкстремистских и антитеррористических нормативно-правовых документов показывает, что задачи различных программ по профилактике экстремизма и терроризма не носят строго обязательный характер², а потому во многом и не выполняются. В частности, на одном из парламентских слушаний начальник отдела прокуратуры КБР А. Шурдумов отмечал, что «формализм, непрофессиональный подход и декларативность явились основными факторами в снижении предупредительной функции, а практически полное отсутствие ответственности уполномоченных должностных лиц в условиях неэффективного контроля исполнения мероприятий, сводят на нет существующую систему профилактики³.

В условиях такого отношения к проблеме, за последние десять лет в Кабардино-Балкарии от рук экстремистов и террористов и борцов с ними погибла ни одна сотня граждан Республики. При этом до сих пор не составлен социальный портрет ни экстремистов, ни террористов, ни объектов их мишиени. В частности, это свидетельствует об отсутствии подобающего спроса/заказа на подготовку фундаментальных исследований, направленных на полноценное решение проблем экстремизма и терроризма. Если учесть, что для работы

¹ В частности, объектом такой работы должны стать следующие пункты Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013 - 2020 годы:

- Проведение ежегодных комплексных научно-практических исследований (социологических опросов) по изучению причин и условий, способствующих распространению террористических и экстремистских идей, их общественному восприятию, других вопросов противодействия терроризму и экстремизму;
- Проведение научных исследований на темы: «Роль религии в жизни граждан, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике»; «Миграционная ситуация и проблемы толерантности; традиции толерантного поведения в культуре народов Кабардино-Балкарской Республики»;
- Организация и проведение этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике». Публикация монографии по материалам этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике»;
- Подготовка и обеспечение издания научной, научно-популярной интернет-библиотеки, научно-образовательной литературы по вопросам толерантности, миролюбия и веротерпимости на материалах истории и современной общественной практики Кабардино-Балкарской Республики. Создание научной интернет-библиотеки подобных изданий;
- Издание сборников материалов по: правовым аспектам террористической и экстремистской деятельности; психолого-педагогическим аспектам профилактики террористической и экстремистской деятельности.

² В частности, в качестве оснований для такого суждения можно привести факты отсутствия привлеченных к ответственности лиц, от которых, так или иначе, зависела перечень нереализованных на сегодняшний день мер антиэкстремистской направленности.

³ В борьбу с экстремистской идеологией должно включиться все общество // [http://nachik.bezformat.ru/listnews/ekstremistskoj-ideologej-dolzhno/16605102/](http://nachik.bezformat.ru/listnews/ekstremistskoj-ideologiej-dolzhno/16605102/)

закона больших чисел требуется от 300 измеряемых единиц, то необходимого объема информации для выявления определенных закономерностей, дающих полноценную возможность сформировать адекватный социальный паспорт не только экстремистов и террористов, но и объектов их мишиени, давно накопилось более чем достаточно.

Мировая практика показывает, что борьба с экстремизмом и терроризмом не может быть успешной, если в ней будут доминировать силовые способы без надлежащего объединения усилий всех заинтересованных инстанций, «без пропаганды убедительных обоснованных принципов равенства прав человека, независимо от его национальности и религиозной принадлежности, провозглашаемых в документах ООН»⁴.

Еще в 2008 г. О.М. Цветков писал, что «Ситуация в северокавказском исламе такова, что вероятность отпадения от «традиционного ислама» («традиционных» мечетей и учителей) групп населения высока. А их силовое подавление способно радикализовать настроения в этой среде и спровоцировать экстремизм. Представляется, - констатировал он, - что этим альтернативным исламским группам должна быть предоставлена возможность выражать свои взгляды, формулировать видение проблем и излагать программы. Сопротивление Центра распространению политического ислама в республиках может быть воспринято мусульманским населением как борьба с самим исламом и стимулировать всевозможные экстремистские настроения и действия»⁵.

Существуют различные критерии для выявления эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом. В числе ключевых в мировой практике принято рассматривать обнаруженный количественный и качественный мониторинг раскрываемых преступлений «по горячим следам», которым никто на профессиональном уровне не занимается ни в Кабардино-Балкарии, ни за ее пределами.

В борьбе с экстремизмом и терроризмом в современном обществе наблюдается порочный причинно-следственный круг. С одной стороны в условиях поляризации общества в направлении «богатые богатеют» а «бедные беднеют» у населения формируются протестные настроения. Специфика государственного реагирования на них зачастую способствуют обретению ими латентной формы, потенциал которой порой проявляется в актах экстремизма и терроризма. С другой стороны, доминирование силовых способов борьбы с ними и специфика информационного сопровождения еще сильнее сужает потенциал социального и экономического противодействия им. Например, парализация курортно-рекреационной сферы – ключевого потенциального источника дохода населения Кабардино-Балкарии.

Представители экспертного сообщества единодушны в том мнении, что проблема экстремизма и терроризма требует системного подхода к ее преодолению. В частности, он предполагает одновременное решение вопросов антикоррупционной направленности. О том, что «вопросы противодействия коррупции в республике стоят в одном ряду с профилактикой терроризма и экстремизма» говорили и представители властных структур на расширенном заседа-

⁴ Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ, 2008. С. 241

⁵ Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С.111 – 112.

ния постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР, состоявшемся 25 июля 2014 г.¹

Если же говорить о перспективах в этом направлении, факты говорят сами за себя. Так, по данным международных организаций, отечественных ученых, общественных и государственных деятелей Российской Федерации в целом относится к числу наиболее коррумпированных государств. Например, по данным международной организации «Transparency International», как в 2012, так и в 2013 годах Россия по уровню коррумпированности заняла 127 место среди 177 вошедших в рейтинг стран, оказавшись в одной категории с Азербайджаном, Пакистаном, Никарагуа, Мали, Мадагаскаром, Ливаном, Гамбией и Коморскими островами. Для сравнения, в 2006 г. она занимала то же самое 127 место, в 2005 г. – 126, а в 2004 г. – 90²

Не вступая в дискуссию относительно вопроса репрезентативности получаемых «Transparency International» данных, отметим, что согласно сложившемуся на всех уровнях российского общества стереотипу Северный Кавказ является самым коррумпированным субъектом РФ. Если согласится с таким представлением о регионе в условиях отсутствия динамики снижения уровня коррупции в целом по России, то о каком-либо эффективном подходе к искоренению здесь экстремизма и терроризма пока еще не может идти и речи.

В этих условиях одни всю ответственность по профилактике экстремизма и терроризма перекладывают на плечи семьи, другие на школу, третьи на институты гражданского общества. Стоит отметить, что сила их общего воздействия на сознание молодежи по формированию нетерпимого отношения к экстремизму и терроризму не является доминантной. В частности об этом свидетельствует существенный дисбаланс в проявлении экстремизма и терроризма в различных районах Республики. Ведь на сегодняшний день нет никаких подтверждающих аргументов, что молодежь Баксанского района, или же г.Нальчика (места с наиболее частым проявлением экстремизма и терроризма) в возрасте от 18 до 30 лет освоила совершенно иную школьную программу, получила кардинально другое семейное воспитание, оказалось под доминирующим воздействием только одних/местных институтов гражданского общества в отличие от молодежи того же Лескенского, или же Терского районов – места достаточно/относительно тихие.

Во время проведения социологического исследования метод включенного наблюдения дал нам возможность получить дополнительную информацию относительно вопроса – почему в относительно благополучных в экономическом отношении Баксанском и Зольском районах экстремизм и терроризм более выпукло дают о себе знать, нежели в других районах с компактным проживанием кабардиноязычного населения. И здесь мы обнаружили один интересный фактор социально-экономического содержания. Дело в том, что в отличие от, скажем, Баксанского района, Терский, с виду в основном остался таким же «однородным», каким он был в долгие советские времена. Здесь нет того очевидного контраста в уровне жизни населения, который имеет место в Баксанском районе. Например, по центральной улице самого большого в Терском районе населенного пункта с.Дейское

(пригорода районного центра г.Терека) нет ни одного двухэтажного жилого частного дома, построенного в современном «стиле евро», чего нельзя сказать, допустим, относительно с.Дугулубгуй (пригород районного центра г.Баксана). Не вдаваясь в подробное описание того, как выглядят другие населенные пункты Терского района, без всякой абсолютизации отметим, что наблюдаемая здесь специфика социально-экономического фактора – фактора относительной равности людей между собой благотворно влияет на социальное самочувствие ее населения в целом, чего нельзя сказать относительно населения Баксанского района. Здесь без каких-либо усилий бросается в глаза явный контраст в уровне жизни населения. Относительно большой удельный вес «новых кабардинцев» в этом районе способствует рельефному проявлению тенденций в социальной трансформации, отражающейся в зеркале общественного мнения в форме «богатые богатеют» а «бедные беднеют». Вряд ли здесь стоит отдельно останавливаться на том, каким образом контрастность в уровне жизни населения влияет на формирование протестных настроений, и каким образом они имеют свойство переходить в экстремизм и терроризм. Этот фактор был изучен Фондом перспективных исследований «Бастион». Исследования, проведенные на Северном Кавказе его сотрудниками показали, что «наибольший потенциал социальной напряженности в регионе накоплен в ценностной паре: равенство возможностей (справедливость) и неравенство возможностей как фактическая норма жизни»³.

«Дело в том, что наши либеральные реформы, казалось бы, долженствующие опираться на рационально-мотивированную активность «снизу» и горизонтальные отношения в социуме, изначально (с 90-х годов) строились «сверху» и на редкость императивно, как мессианское деяние; фактически строились в «превращенных формах». Соответственно и плоды этих реформ изобилуют превращенными формами. В итоге социально-политическая среда в современной Кабардино-Балкарии и России в целом, увы, структурирована скорее не принципом равных возможностей – самым главным в системе либеральных ценностей, - а олигархизмом (самых различных форм и масштабов), авторитаризмом, этатизмом и эгоистичным (если не сказать агрессивно-наступательным) корпоративизмом. Более того, эти «порождающие начала реформ 90-х годов и их активность в ходе реформ отились в особые социально-культурные формы, фиксирующие «состоявшееся» распределение ресурсов общества в современной Кабардино-Балкарии и России в целом явно не по принципу равных возможностей»⁴»

Конечно же, можно долго говорить о вторичности социально-экономических факторов, что эскалация экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии главным образом является делом рук внешних сил. При этом определенная категория экспертов акцентирует внимание на том, что в экстремистских и террористических угрозах важны не столько конкретные исполнители, сколько «заказчики». И здесь, как минимум, возникает несколько вопросов. Во-первых, в связи с чем влияние внешних сил в одних республиках, или же в одних районах имеет беспрецедентный характер по сравнению с остальными республиками северокавказского региона? Во-вторых, что служит основанием для внешних сил так или

¹ Жители Кабардино-Балкарии вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы // <http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html>

² <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiiia-korruptcii/zastriali>

³ bastion.ru/files/sprav/ekonom/sozkon_kavkaz.doc

⁴ Тхагапсоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевлоков В.А. Кавказская идентичность в проблеме российской социально-культурной трансформации. Нальчик, 2007. С. 11.

иначе «обходить» межэтнический, межконфессиональный и межреспубликанский факторы в комплексном их преломлении в системном подходе к предположительно реализуемой модели по эскалации экстремизма и терроризма в регионе? В-третьих, кто несет ответственность за пресечение такого влияния на население субрегиона/региона и относится ли такая ответственность к разряду жестко и гласно (а может и не гласно) контролируемой на предмет полноценного ее исполнения? Исследование показало, что не только молодежь, но и население республики в целом заинтересовано в получении ответов на эти и другие с определенным опасением проговариваемые латентные вопросы.

В ходе опроса респондентов и дополнительной беседы с ними выяснилось, что общественное сознание не в последнюю очередь воспринимает места интенсивного проявления экстремизма и терроризма в корреляции с их экономическим потенциалом. И здесь встает вопрос о «парализации» винноводочной и курортно-рекреационной сфер Кабардино-Балкарии, оглашение значимостей которых представителями официально власти для социально-экономического развития Республики стало своего рода традицией. Так, в одном из интервью корреспонденту газеты «Кабардино-Балкарская Правда» от 8 апреля 2014 г. тогдашний глава администрации городского округа Баксан С. Хашпаков в изложении имеющихся проблем обратил внимание на следующее: «Сегодня в районе работают девять промышленных предприятий. В прошлом году отгружено продукции, выполнено работ и услуг на сумму 1 млрд. 934 тыс. рублей. Это лишь 35,9 процента к уровню 2012 года и 58,2 процента к прогнозному заданию, что связано с остановкой предприятий-производителей алкогольной продукции, в частности, фирмы «Альфа». В связи с банкротством она прекратила деятельность. Из-за проблем с получением лицензий и акцизных марок не могут стабилизировать свою деятельность и другие предприятия города, что не может не беспокоить. Другой отрасли, где можно обеспечить массовую занятость людей, у нас нет»¹.

Что же касается курортно-рекреационной сферы, стержень которой составляет «Приэльбрусье», в опубликованном на страницах СМИ интервью, бывший глава республики А.Каноков констатировал, что Эльбрусский район рассматривался в качестве приоритетного в ходе распределения республиканского бюджета. Эти слова лишний раз указывали на то, что бюджет распределялся по принципу ожидаемой рентабельности. Давали знать о себе тенденции социально-экономического развития мировой антропогенной цивилизации, в которой главным источником пополнения казны в любом обществе становилась курортно-рекреационная сфера и сфера услуг в целом. При этом необходимо иметь в виду, что развитие имеет свойство к необратимости. «Безвозвратно» прошло время, когда аграрный сектор в условиях традиционного общества являлся главным источником пополнения казны/удовлетворения экономических потребностей подавляющего большинства населения того или иного общества. Также необходимо смириться с тем, что промышленная сфера исчерпала свои ресурсы в качестве доминантной сферы по обеспечению работой экономически активной категории населения. Например, в условиях внедрения передовых достижений в том числе по автоматизации производства в развитых странах, в условиях движения мирового сообщества к открытости в конкурентной экономической борьбе, в

условиях сильного расхождения в стоимости рабочих рук в различных странах, производить ту же самую продукцию, которую, допустим, выпускает Китай, не только в Кабардино-Балкарии, но и в России в целом, не представляется рентабельным.

Рано или поздно Кабардино-Балкария должна стать на рельсы тенденций развития мировой цивилизации, связанных с бумом курортно-рекреационной сферы и с повышением значимости сферы услуг в целом. Сбои навстречу этим тенденциям в условиях эскалации экстремизма и терроризма последних лет привели к тому, что Республика неизвестно вынужденно «откатилась»/«перебазировалась» на рельсы той парадигмы общественного развития, именуемого «традиционным обществом», в котором аграрный сектор является определяющим в экономическом его развитии. Не случайно, что Кабардино-Балкария заняла второе место в 2012, а в следующем – 2013 – первое по объему производства продукции сельского хозяйства среди республик Северного Кавказа². Между тем, «неестественное» для генеральных тенденций развития антропогенной цивилизации повышение роли аграрного сектора в системе общереспубликанских внутренних источников прибыли одновременно стало сопровождаться увеличением удельного веса людей (в основном молодежи), желающих заниматься сельским хозяйством в формате среднего бизнеса, с вытекающими отсюда последствиями по обострению социальных внутриэтнических противоречий в рамках отдельных населенных пунктов за право получения земельных угодий вне зависимости от наличия или же отсутствия для этого базовых для обработки земли ресурсов. В одном из таких мероприятий прозвучали слова-напоминания о том, что «социальная несправедливость в обществе, незанятость молодежи и отсутствие перспектив для нее» стали одной из причин событий 13 октября. Во избежание подобных трагедий здесь же прозвучали слова о необходимости решать проблемы занятости, трудоустройства, учитывать интересы молодежи³.

Для борьбы с ростом экстремистских настроений среди молодежи необходима профилактическая работа властей и общественных организаций. Необходимо развеять миф относительно осознанно, или же неосознанно муссируемого в СМИ классического образа экстремиста в лице молящегося, бородатого человека. Такой стереотип автоматически ставит таких людей в достаточно жесткие и «безальтернативные» идентификационные рамки. А ведь известно, что человек зачастую вынужден оправдывает тот ярлык, которым он обвешивается.

В этой связи отметим, что на сегодняшний день остаются актуальными регулярно озвучиваемые взгляды известного кавказоведа В.Д. Дзидзоева относительно проблем и перспектив искоренения экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. В частности, приведем отрывок раздела «Перспективы стабилизации этнополитической обстановки на Северном Кавказе» из монографии «Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политico-правовой анализ», написанной в соавторстве с Н.Н. Левченко. «Федеральный центр, - говорится в этой работе, - должен извлечь необхо-

² <http://economykbr.ru/info/8434/>; http://skfo.ru/news/2013/07/09/KBR_stremitsya_k_liderstvu_po_proizvodstvu_selhozprodukci_sredi_subektov_SKFO/

³ В Кабардино-Балкарии жители селения Дейское провели сход с требованием передать им земельные наделы // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251320/>

димые уроки из тех многочисленных ошибок, которые были допущены центральными российскими СМИ в 90-е годы XX века. Часть из них, как известно, активно и настойчиво пропагандировала насилие, сепаратизм, террор, экстремизм, коррупцию, проституцию и т.д. Все это наносило огромный вред морально-психологическому состоянию народов Российской Федерации, в первую очередь, на Северном Кавказе. Многие средства массовой информации активно внедряли в сознание россиян образ кровожадного человека «кавказской национальности». Нет необходимости доказывать, что сегодня СМИ должны активно и продуманно пропагандировать мир, культуру межнационального общения, межконфессиональную и межнациональную толерантность, взаимовыгодное сотрудничество между народами Российской Федерации. Это, на наш взгляд, может сыграть большую позитивную роль в деле приобщения к высоким образцам русской и российской культуры, как объединяющей силы в многонациональной стране¹.

Вместе с тем, «тупорная» пропаганда толерантности и критика экстремизма не должны создавать последнему притягательность «запретного плода» в условиях растущей тенденции поляризации общества в направлении «бедные беднеют, а богатые богатеют». Особенно опасно подменять профилактику репрессиями в отношении радикальных молодежных групп, не удовлетворенных социальной действительностью, но не прибегающих к насилию или к призывам к насильственному разрешению противоречий. Это может привести к противоположному результату – переходу на экстремистские позиции и росту симпатии, сочувствия к ним со стороны молодежи.

Необходимо инициировать постоянную общественную дискуссию с участием представителей творческой, научной интеллигенции, институтов гражданского общества, органов государственной власти и самоуправления, а также всех слоев населения по проблемам терроризма и экстремизма. Причем, она должна максимально широко и полно освещаться в республиканских СМИ. Непременным условием для осуществления поставленной задачи является привлечение школьников и студентов учебных заведений. Надо отвести время в учебном процессе обязательных для посещения и регулярных мероприятий. Это могут быть лекции ученых-теологов, представителей общественных институтов, силовых органов по вопросам экстремизма и терроризма, встречи и «уроки мужества» с участием родственников жертв бандитов, демонстрация документальных фильмов (есть большая видеотека по этой теме) о сущности терроризма и социальных видеороликов, родительские собрания с предметным обсуждением данной проблематики. В качестве фактурного материала можно использовать, в том числе, данные нашего исследования. Активнее обязаны заработать секции, кружки в Домах культуры в городах и районах, причем, большего внимания сегодня требует именно духовное развитие подрастающего поколения, то, что относится к сфере творчества, искусства.

Этот процесс не должен стать формальным или принять характер кампанийщины, нужно послать месседж обществу – борьба за умы и сознание молодежи, за их жизни – одна из главных составляющих идеологической политики руководства республики. При этом важно отметить, что в соответствии с Декларацией ЮНЕСКО о принципах терпимости, наиболее эффективным средством предупреждения нетер-

пимости является воспитание. Воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

Исследование показало, что в условиях острого дефицита сведений о снижении влияния внешних деструктивных сил на Северокавказский регион в целом, даже если и настанет относительно стойкое социальное затишье в одном из его уголков – Кабардино-Балкарии, отсутствие здесь ощущимых большинством молодежи результатов решения социальных экономических и других вопросов, а так же потенциал конфликтности, заложенный спецификой противодействия экстремизму и терроризму, в перспективе могут давать о себе знать.

Если же говорить о среднесрочных прогнозах, то имеющий на сегодняшний день потенциал экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения молодежи республики не представляется возможным выйти за рамки регулируемости.

При этом с точки зрения заведующего отделом народов Кавказа в Институте этнологии и антропологии РАН, профессора А.С. Арутюнова перспективы устойчивого развития Республики и Северного Кавказа в целом, «будут зависеть не столько от качества местных социальных и политических сил, сколько от качества федерального, кремлевского руководства»². Вопрос в том «готово ли государство задействовать ресурсы, достаточные для эффективного направляющего воздействия на идущие в нем социальные процессы и длянейтрализации давления извне. Речь не может идти просто о финансовых средствах и их количественной достаточности. Важно мобилизовать весь набор необходимых ресурсов – политических, административных, финансово-экономических, культурно-идеологических – в соответствии с характером задач и внешних вызовов. А построение эффективной системы их использования само по себе должно рассматриваться в качестве одного из основных ресурсов государственной политики»³.

«Объектами такой государственной политики являются не сами по себе терроризм, сепаратизм, исламский фундаментализм или какая либо иная проблема и не весь регион Северного Кавказа, где эти проблемы существуют. Ее объектами являются базовые общественные процессы в отдельных республиках, каждая из которых характеризуется своей системой социально-политического равновесия; специфическим укладом хозяйственной жизни, обеспечивающим существование ее населения; особым соотношением контуров официальной властно-управленческой системы и реальной организации социальной жизни ее населения; характерным набором источников и условий межнациональной напряженности.

Равным образом следует понимать, что не существует отдельных решений для экономических, этнодемографических и культурных проблем, – они не просто взаимосвязаны, они взаимообусловлены. Здесь требуется долгосрочная, целенаправленная и последовательная политика комплексной региональной модернизации. По сути дела, речь идет о создании условий, необходимых для того, чтобы основные общественные процессы в регионе получили центростремительную и модернизационную направленность»⁴.

² Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 174.

³ Боров А.Х. Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ: проблемы и политика / <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1180.pdf>.

⁴ Боров А.Х. Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ: проблемы и политика / <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1180.pdf>.

¹ Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политico-правовой анализ. Владикавказ, 2008. С. 147.

Приложение 1
ТАБЛИЦЫ, ДИАГРАММЫ, ГИСТОГРАММЫ

**Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос:
"Какое у Вас образование?"**

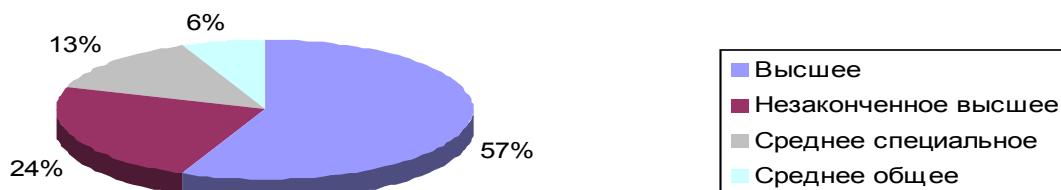

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Уровень образования Ваших родителей»

	Отец	Мать
Начальное	-	-
Неполное среднее (8, 9 классов)	4,6	5,4
Среднее общее (10–11 классов)	10,8	10,6
Среднее специальное (ПТУ, техникум)	30	34,2
Незаконченное высшее	7,2	8,4
Высшее	44,4	40,4
Ученая степень	3	1

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «К какой группе населения Вы, скорее всего, отнесли бы свою семью»

Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	-
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	9,2
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой	34
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	49,6
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	7,2

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос: "В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете?"

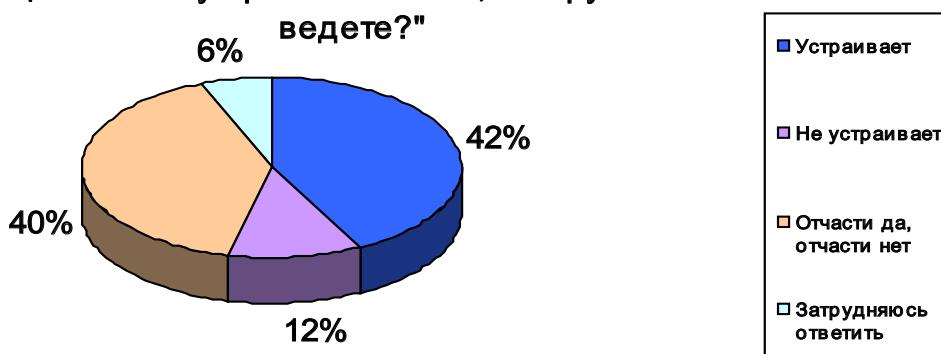
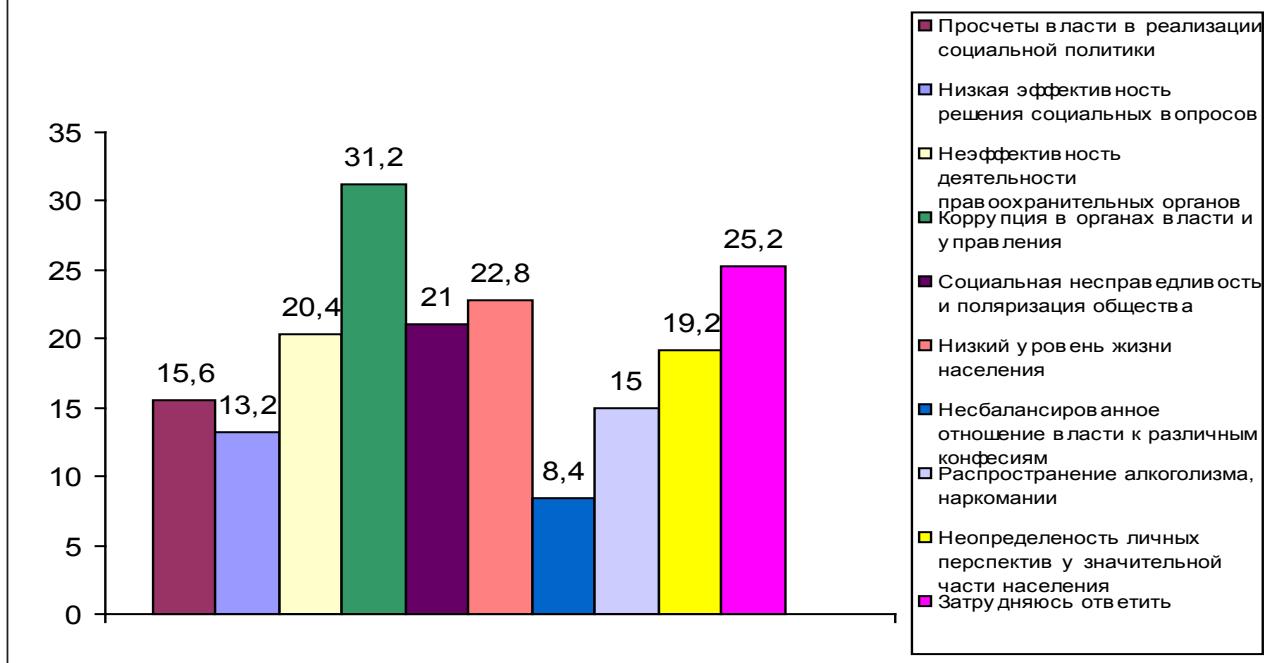

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Уровень образования Ваших родителей»

	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий	Затрудняюсь ответить
Представителями разных национальностей	40	21	11	-	28
Представителями разных конфессий	37	27	3	-	33
Бедными и богатыми	31	24	7	5	33
Населением и властью	20	31	9	8	32

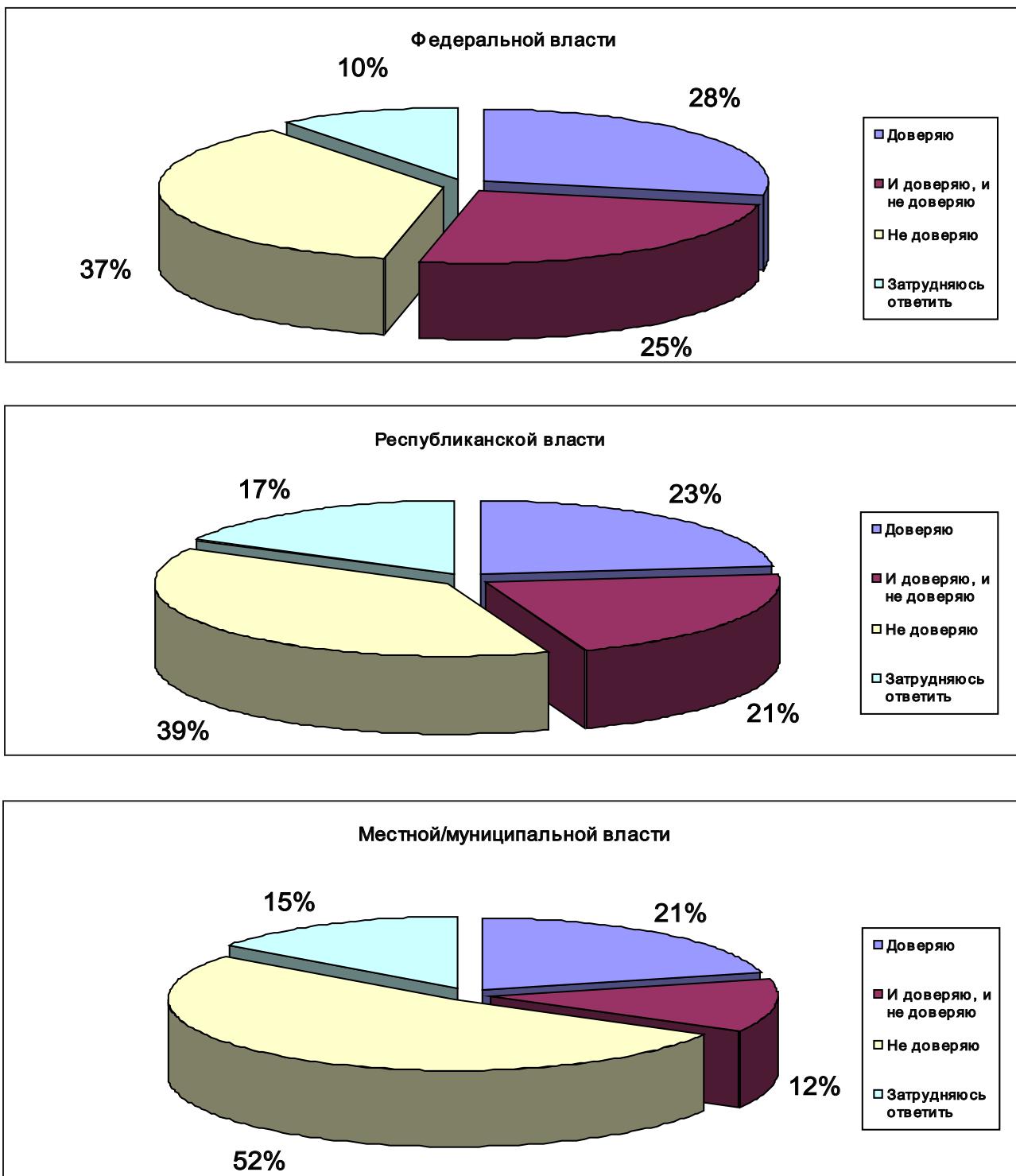
Гистограмма 1. Распределение ответов на вопрос:
"Если уровень конфликтности достаточно высок, каковы причины этого?"

Гистограмма 2. Распределение ответов на вопрос:
"Если не доверяете, то каковы главные причины Вашего недоверия к власти?"

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопросы:
«В какой степени Вы доверяете:

**Гистограмма 3. Распределение ответов на вопрос:
"Как Вы оцениваете стремление некоторых молодых
людей делать деньги любой ценой,
иногда в обход закона?"**

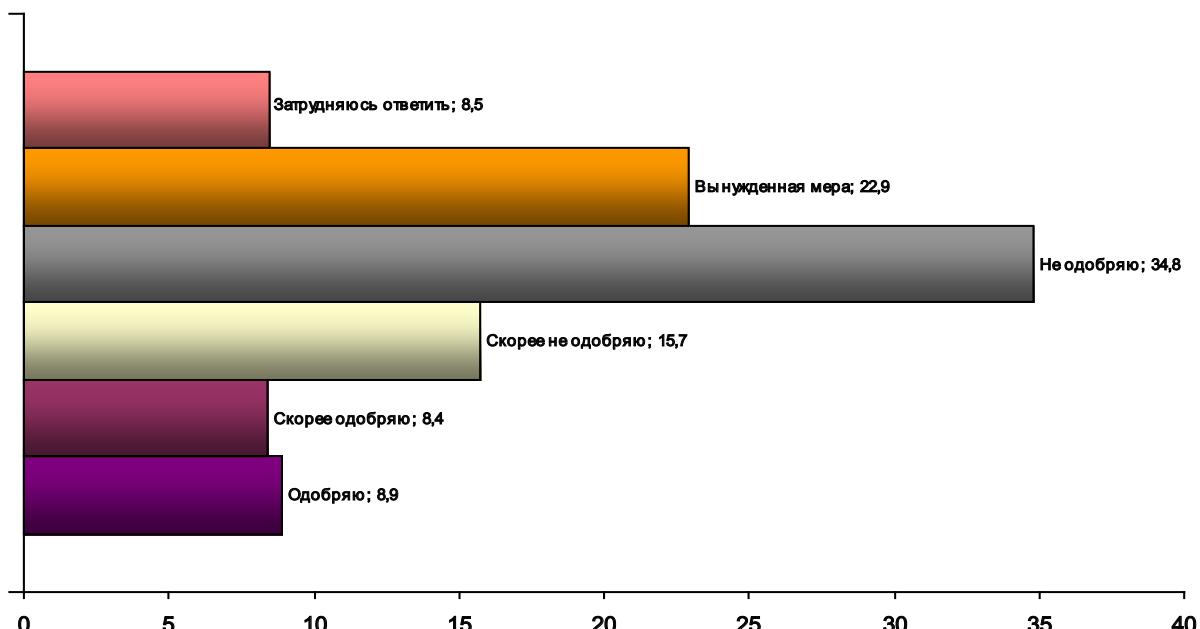

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете, прежде всего?»

1. Россиянином	14,5
2. Представителем Северного Кавказа	8,5
3. Представителем своего народа	13
4. Представителем своей республики	17,4
5. Представителем своей религии	5,7
5. Жителем своего села, города, района	4,8
6. Гражданином мира	5,1
7. Человеком	27,2
8. Затрудняюсь ответить	3,8

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит – «быть патриотом»?»

1. Любить свою страну	57,6
2. Считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны	3,5
3. Считать, что у твоей страны нет недостатков	3,5
4. Защищать свою страну от любых нападок и обвинений	18
5. Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	13,3
6. Работать/действовать во благо/для процветания страны	34,2
7. Затрудняюсь ответить	8,5

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос:
"Считаете ли вы себя патриотом России?"

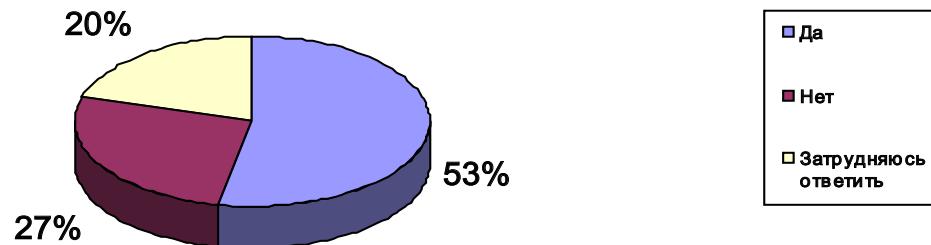

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос:
"Считаете ли вы себя патриотом Кабардино-Балкарской
Республики?"

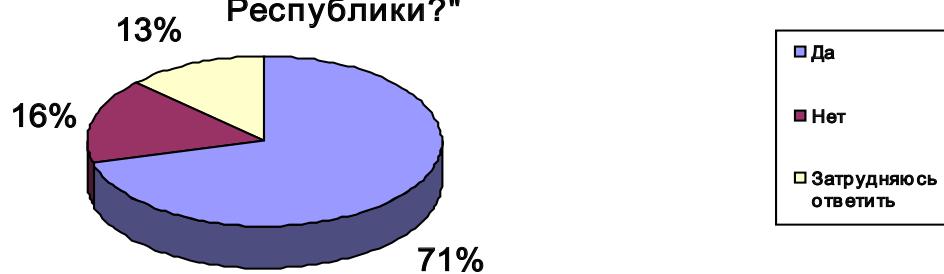
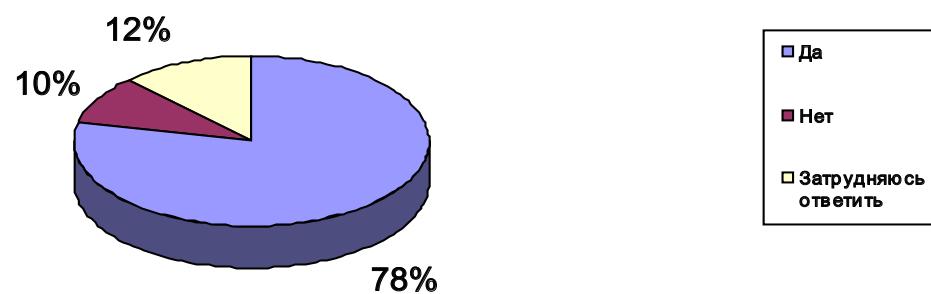
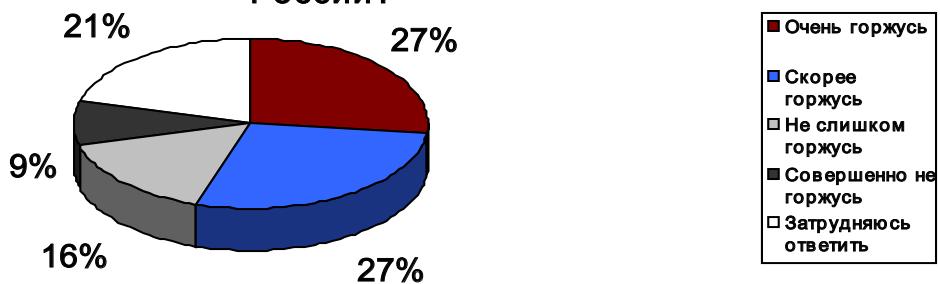

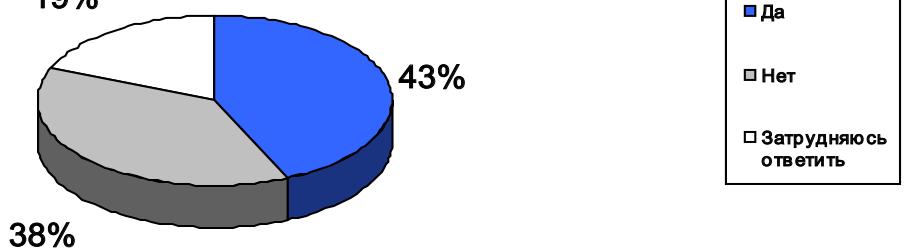
Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос:
"Считаете ли вы себя патриотом своего народа?"

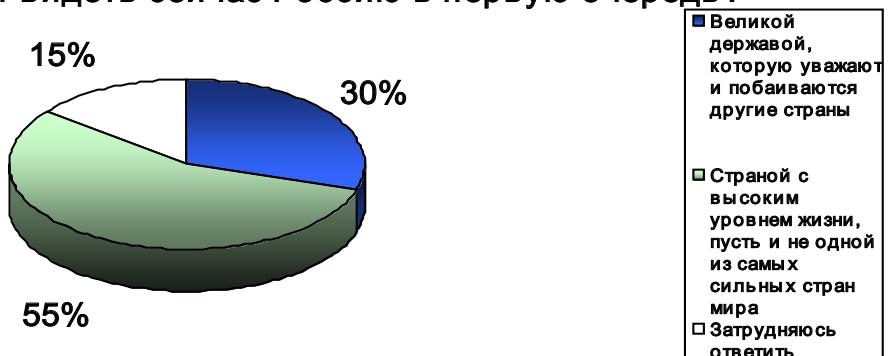
**Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос:
"Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином
России?"**

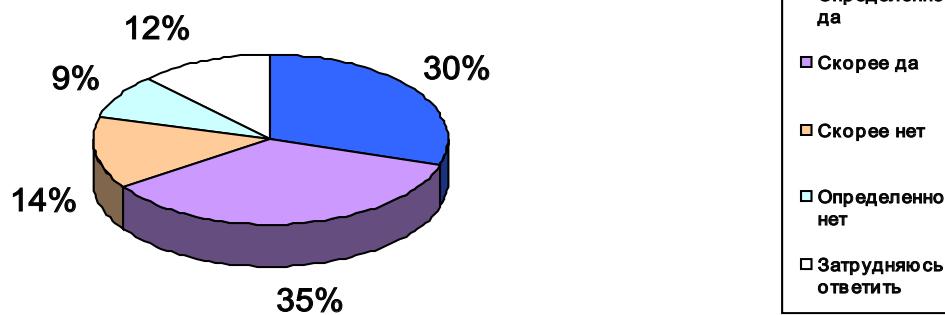
**Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос: "Хотели
бы Вы, чтобы в Ваших паспортах, как в советские
времена, была графа "национальность"?"**

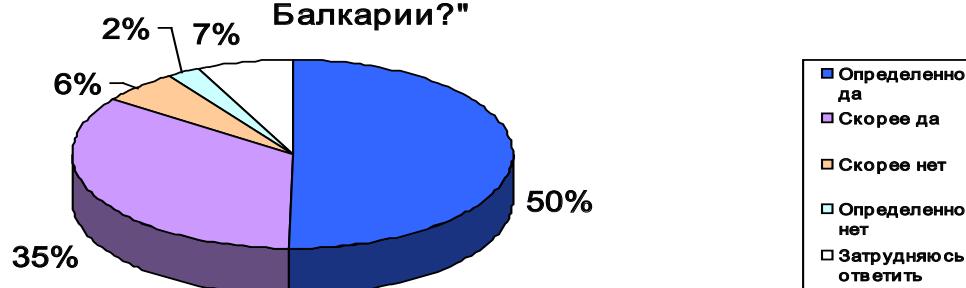
**Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос: "Какой
Вы хотели бы видеть сейчас Россию в первую очередь?"**

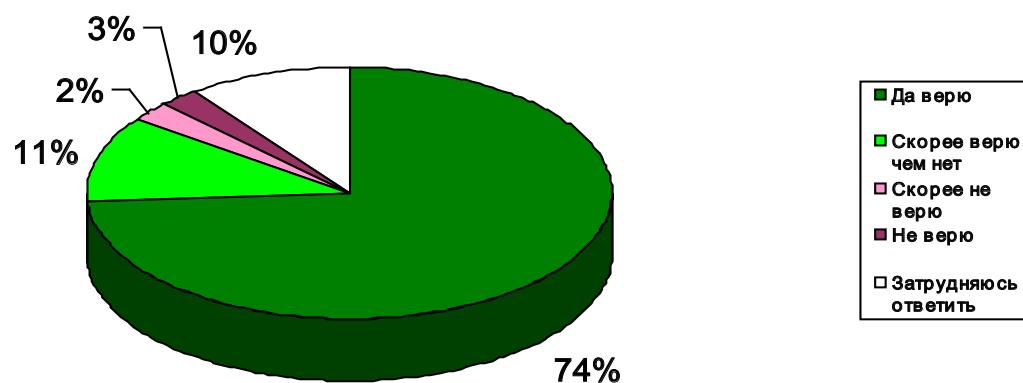
**Диаграмма 10. Распределение ответов на вопрос:
"Гордитесь ли Вы тем, что живете в России?"**

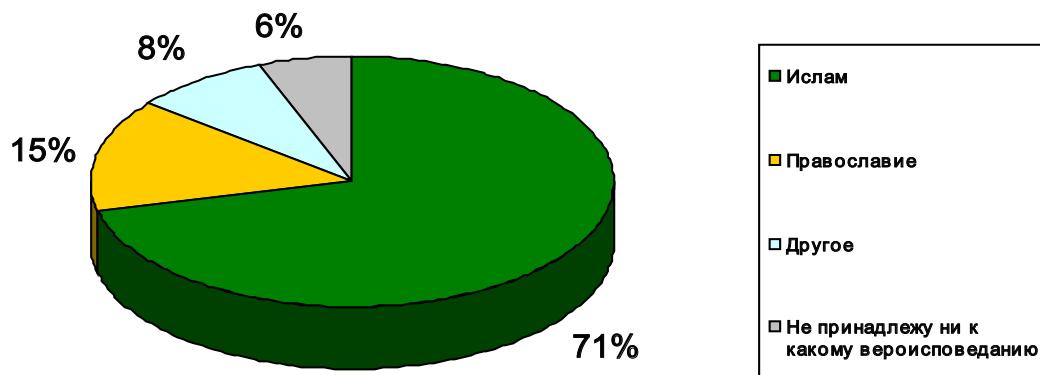
**Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос:
"Гордитесь ли Вы тем, что живете в Кабардино-
Балкарии?"**

**Диаграмма 12. Распределение ответов на вопрос:
"Верите ли Вы в Аллаха / Бога?"**

**Диаграмма 13. Распределение ответов на вопрос:
"К какому вероисповеданию Вы принадлежите?"**

**Диаграмма 14. Распределение ответов на вопрос:
"Как изменилась вера во Всевышнего, религиозность
в КБР за последние 10 лет?"**

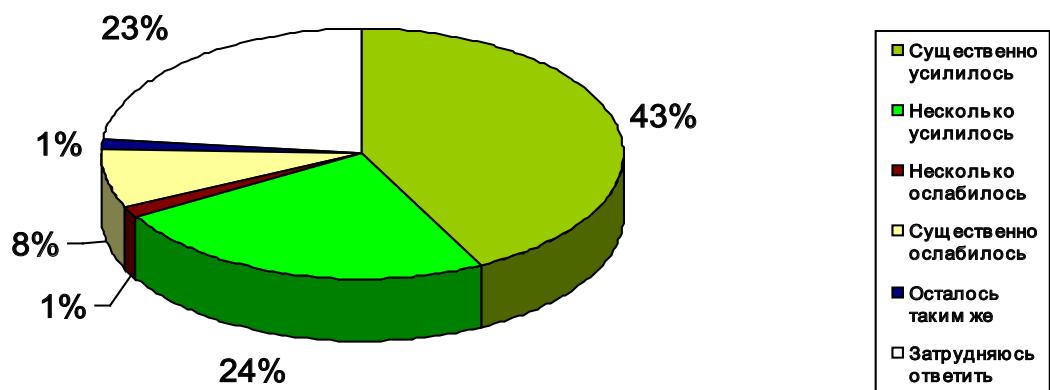

Таблица 6. Соблюдаете ли Вы религиозные обряды и нормы в повседневной жизни?

	Не соблюдаю	Соблюдаю
Молитва	46,8	24
Посещение мечети/ храма	51	16,8
Соблюдение обрядов, традиций	16,8	49,1
Соблюдение норм поведения	14,3	61,1

Гистограмма 4. Распределение ответов на вопрос: "Влияет ли обычно на Ваше личное отношение к другому человеку его национальная принадлежность?"

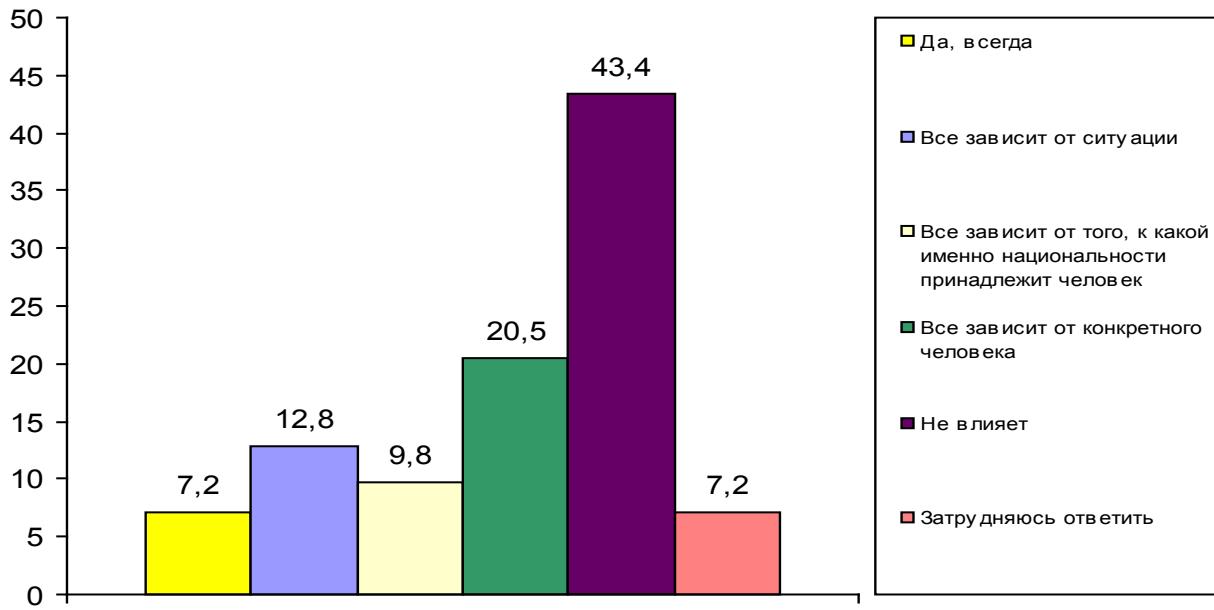
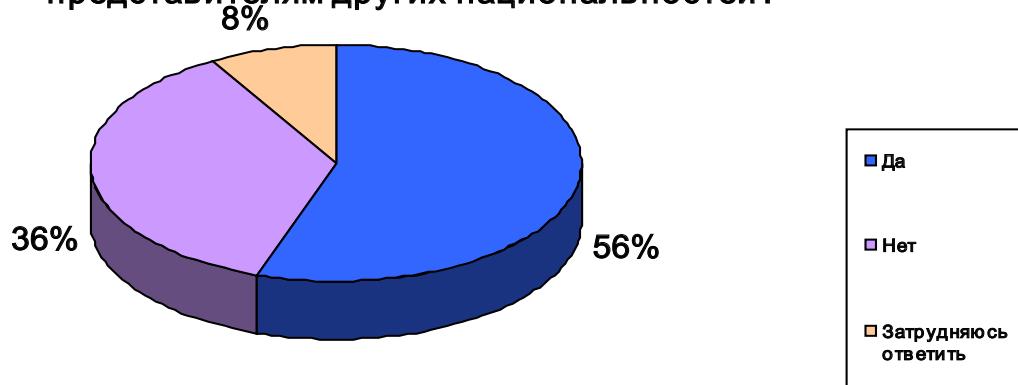
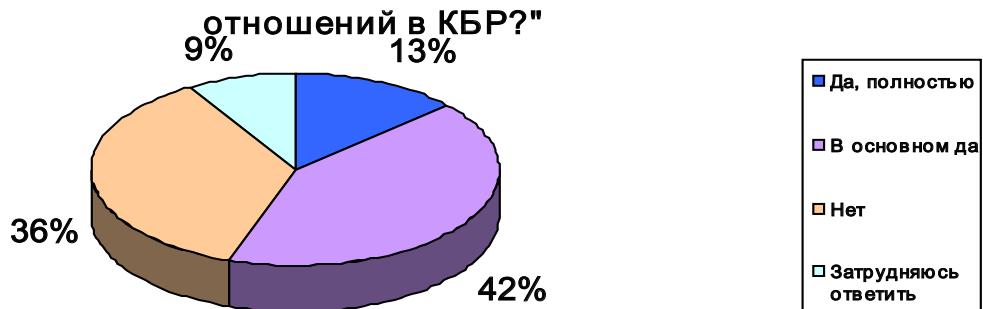

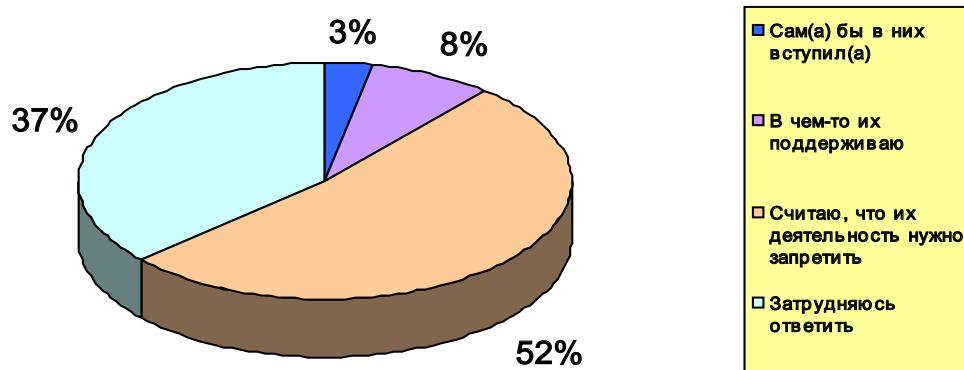
Диаграмма 15. Распределение ответов на вопрос: "Осуждаете ли Вы неприязненное отношение к представителям других национальностей?"

**Диаграмма 16. Распределение ответов на вопрос:
"Удовлетворены ли вы состоянием межнациональных
отношений в КБР?"**

**Диаграмма 17. Распределение ответов на вопрос:
"Как Вы относитесь к экстремистским организациям?"**

**Диаграмма 18. Распределение ответов на вопрос:
"Вы допускаете для себя возможность стать членом
экстремистской организации?"**

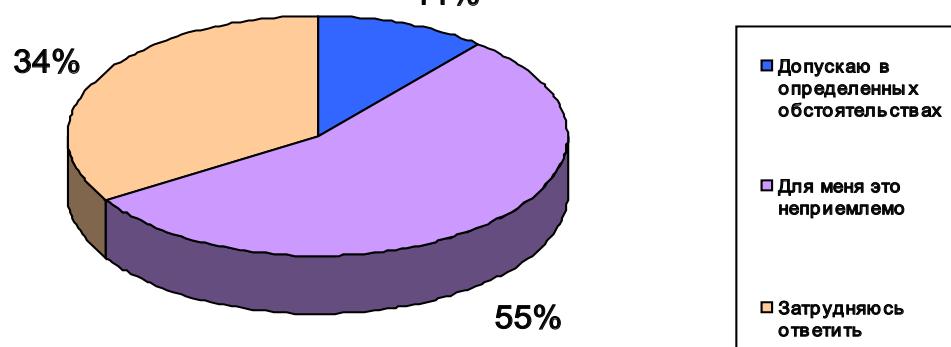
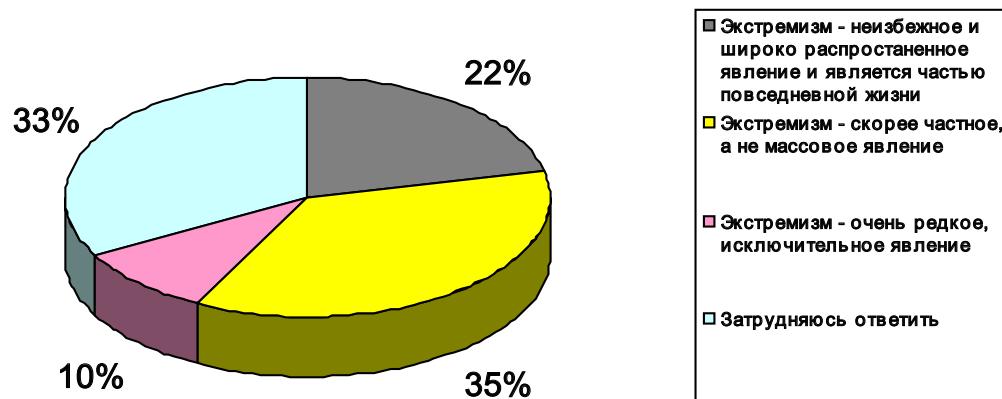

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «А что, на Ваш взгляд, означает экстремизм?»

1. Преступные акты насилия	45,6
2. Способ ведения боевых действий	16,8
3. Политическая борьба несогласных с властью	21,6
4. Бандитизм, разбой	25,2
5. Нарушение нравственности и угроза миру	13
6. Демонстрация превосходства над мирным населением	7,1
7. Способ восстановить справедливость	1,2
8. Затрудняюсь ответить	25,2

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «В последнее время много говорят о частом проявлении экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии. Как Вы полагаете, с чем это связано?»

1. С экономическими проблемами Кабардино-Балкарии	34,9
2. С деятельностью религиозных общин	22,7
3. С деятельностью республиканского руководства	12
4. С деятельностью федерального центра	13,5
5. С нарастанием проблемы экстремизма и ксенофобии в мировом масштабе	10,8
6. С повышением уровня экстремистской активности в КБР	9,5
7. С желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем	33,7
8. С борьбой СМИ за аудиторию	2,2
9. С модой на обсуждение подобных тем	6
10. С актуализацией «Черкесского вопроса» внешними силами	1,6
11. С актуализацией «Черкесского вопроса» внутренними силами	0,5
12. С требованиями некоторыми общественными организациями признания «геноцида черкесов в период Кавказской войны»	1,9
13. С оплаченным интересом авторов публикуемых в СМИ работ	6,3
14. Затрудняюсь ответить	24

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос: "С каким из перечисленных суждений Вы согласны?"

**Диаграмма 20. Распределение ответов на вопрос:
"Действительно ли экстремизм востребован современной
молодежью КБР?"**

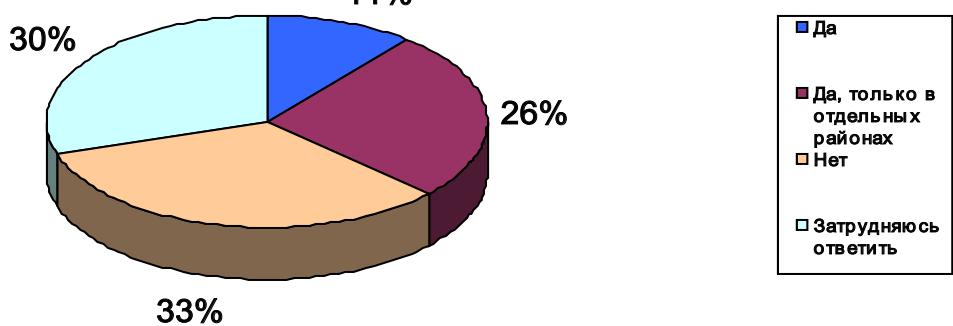

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы ответили положительно, то каковы основные причины распространения экстремизма среди молодежи КБР?»

1. Падение престижа политической власти	6
2. Просчеты в осуществлении миграционной политики	8,4
3. Неэффективность деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности	21,6
4. Отсутствие государственной цензуры содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	1,2
5. Отсутствие нормативной базы для эффективной борьбы с экстремизмом	4,8
6. Низкая информированность молодежи о мерах ответственности за экстремистские действия	8,4
7. Отсутствие концепции государственной молодежной политики	13,2
8. Отсутствие эффективной политики занятости молодежи	30
9. Особенности молодого возраста (юношеский максимализм, стремление изменить мир)	3,6
10. Отсутствие у современной молодежи целей в жизни, несформированность жизненных позиций	28,8
11. Затрудняюсь ответить	36

Гистограмма 5. Распределение ответов на вопрос: "Среди какой категории молодежи КБР он наиболее востребован?"

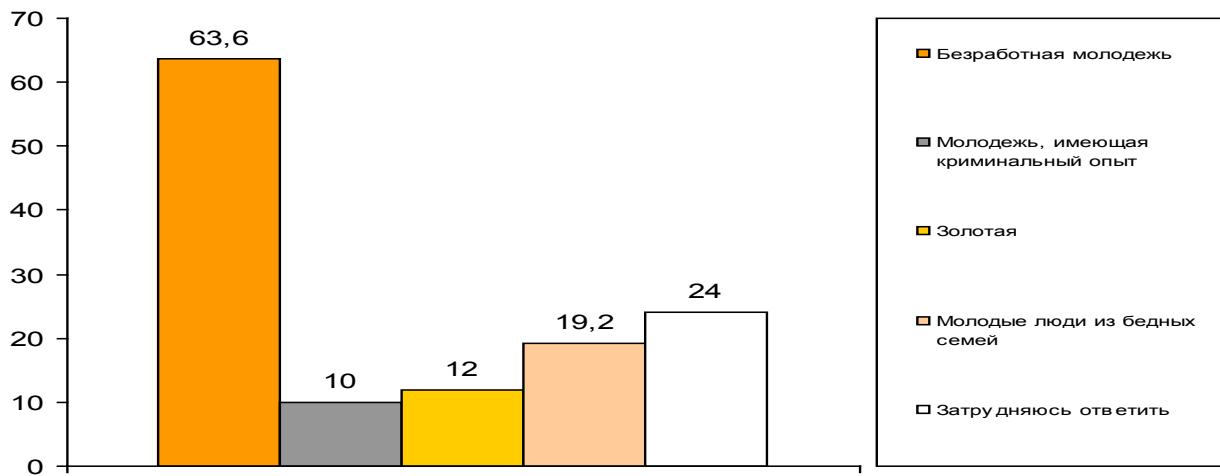

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Что относится к главным общественным факторам распространения национальной, религиозной нетерпимости?»

1. Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют)	24
2. Нерешенность социальных проблем	26,5
3. Пассивность власти в решении проблем молодежи	24
4. Неравное отношение власти к различным конфессиям	9,7
5. Активизация деятельности организаций, движений экстремистского толка	12
6. Муссирование национальных, религиозных вопросов в СМИ	15,5
7. Культивирование стереотипа кавказца как потенциального экстремиста в СМИ	20,5
8. Неравное отношение власти к различным партиям, организациям, Движениям	8,4
9. Появление интернет-сайтов экстремистского толка	13,1
10. Затрудняюсь ответить	20,4

**Таблица 11. Распределение ответов на вопрос:
«С какими из следующих утверждений Вы согласны, а с какими нет?»**

	Согласен	Не согласен
– Власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательной кампании	46,9	21,6
– Сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем	41,7	22,7
Благополучие человека зависит только от него самого, никто не должен вмешиваться	33,5	29
– Сегодня главное в жизни – это деньги	27,7	39,2
Теперь нет честных и нечестных способов делать деньги	25,5	35
– У таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти	33,9	27,3
– Будущее за молодежью, и она сама должна навести порядок в современном обществе	43,1	20,3
– Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашей республике	10,4	50,8

**Гистограмма 6. Распределение ответов на вопрос:
"Знаете ли Вы о существовании государственных целевых
программ по профилактике экстремизма и терроризма
в современном обществе?"**

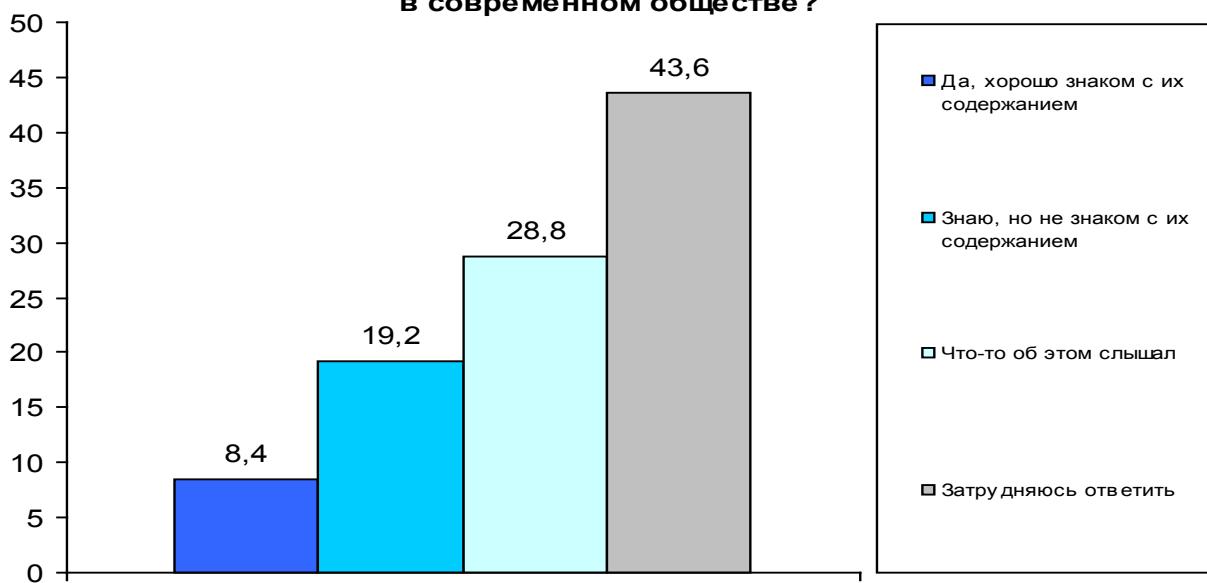
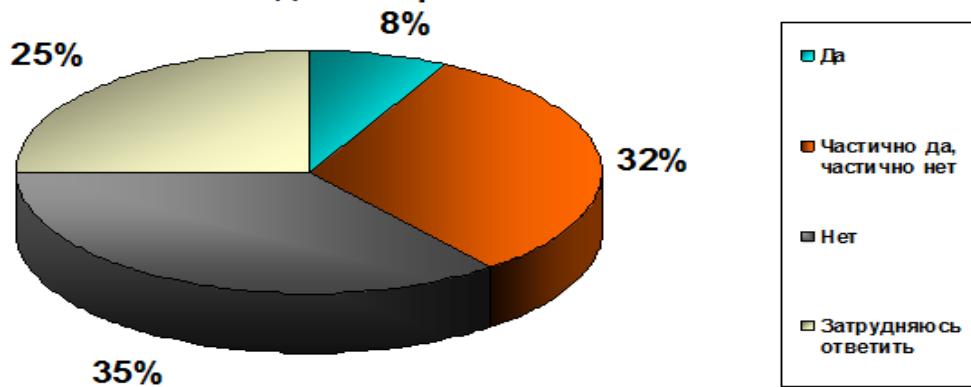

Диаграмма 12. Распределение ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что информация в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма является полной и достоверной?"

Гистограмма 7. Говорят ли власти правду о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма?"

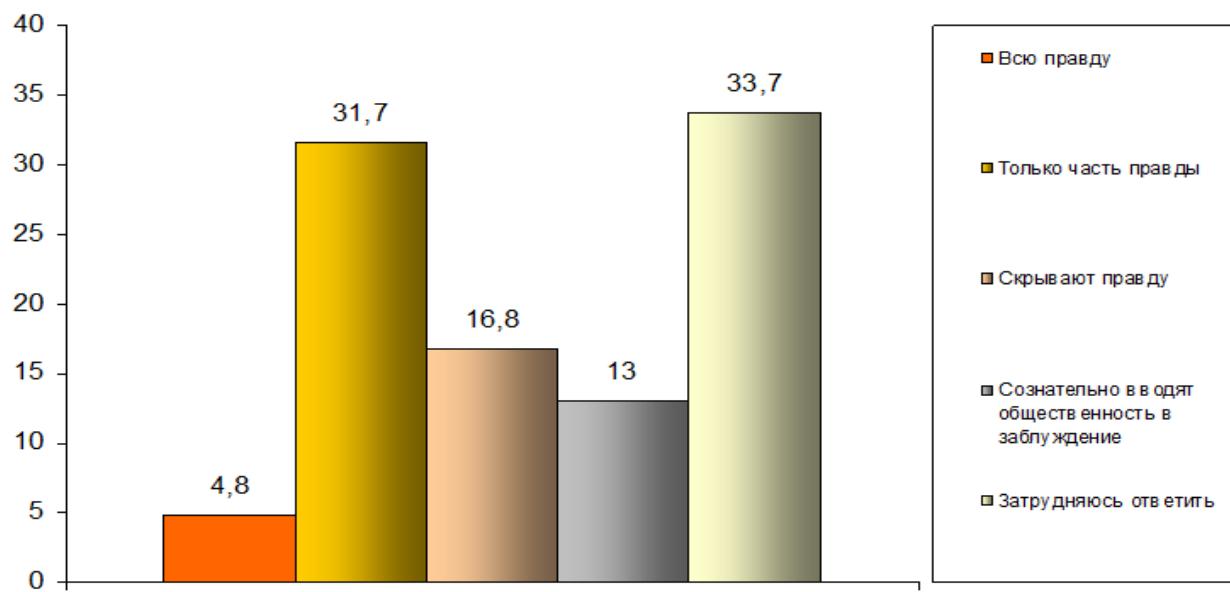
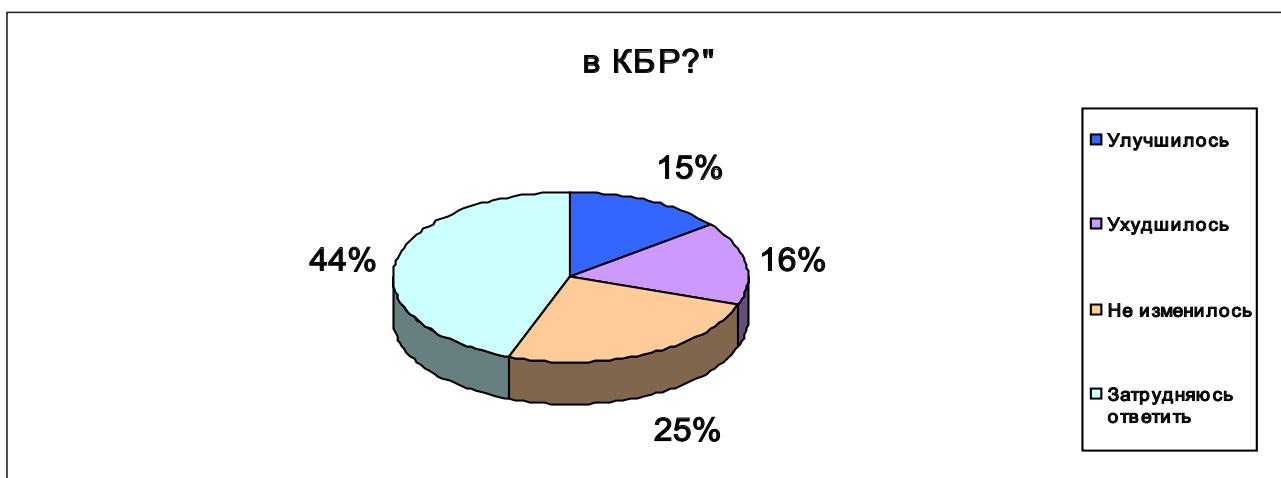
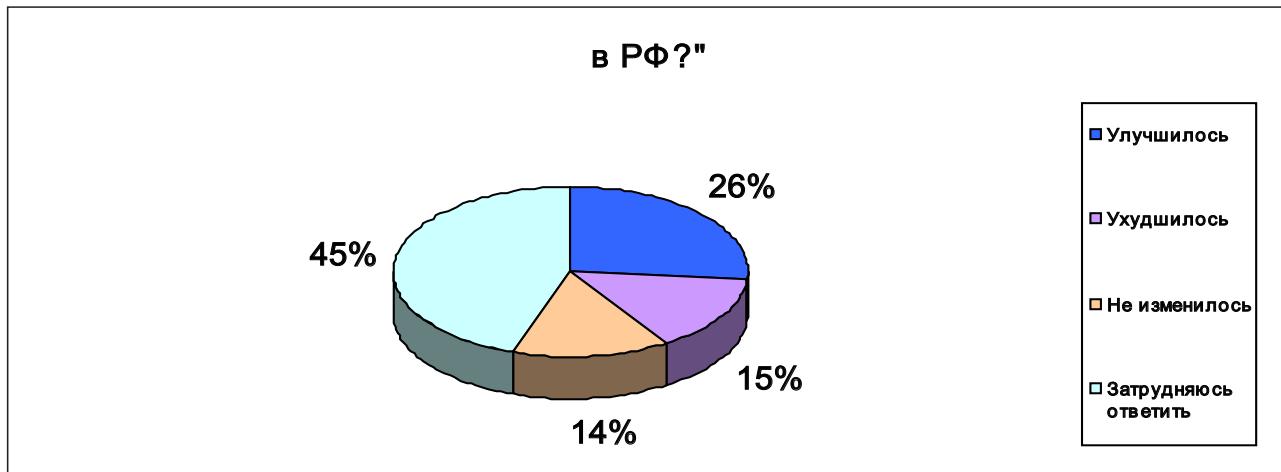

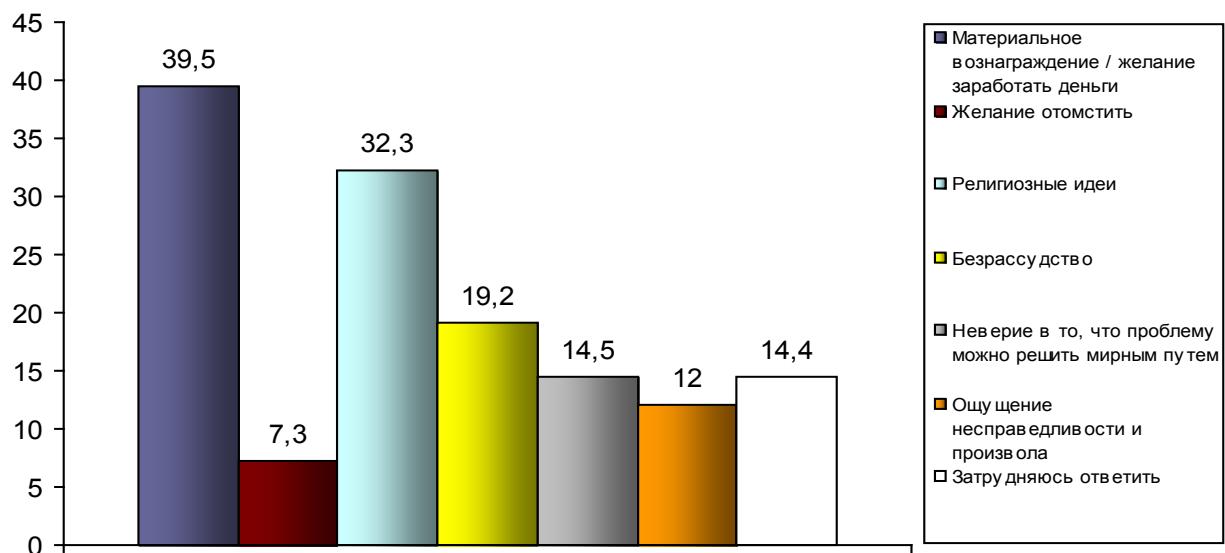
Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников, как правило, Вы получаете информацию по фактам проявлений экстремизма и терроризма в КБР?»

1. Заявления федеральных властей	8,3
2. Заявления республиканских/местных властей	4,7
3. СМИ	43,5
4. Личный опыт	2,4
5. Родные и друзья	15,8
6. Правоохранительные органы	4,9
7. Затрудняюсь ответить	20,4

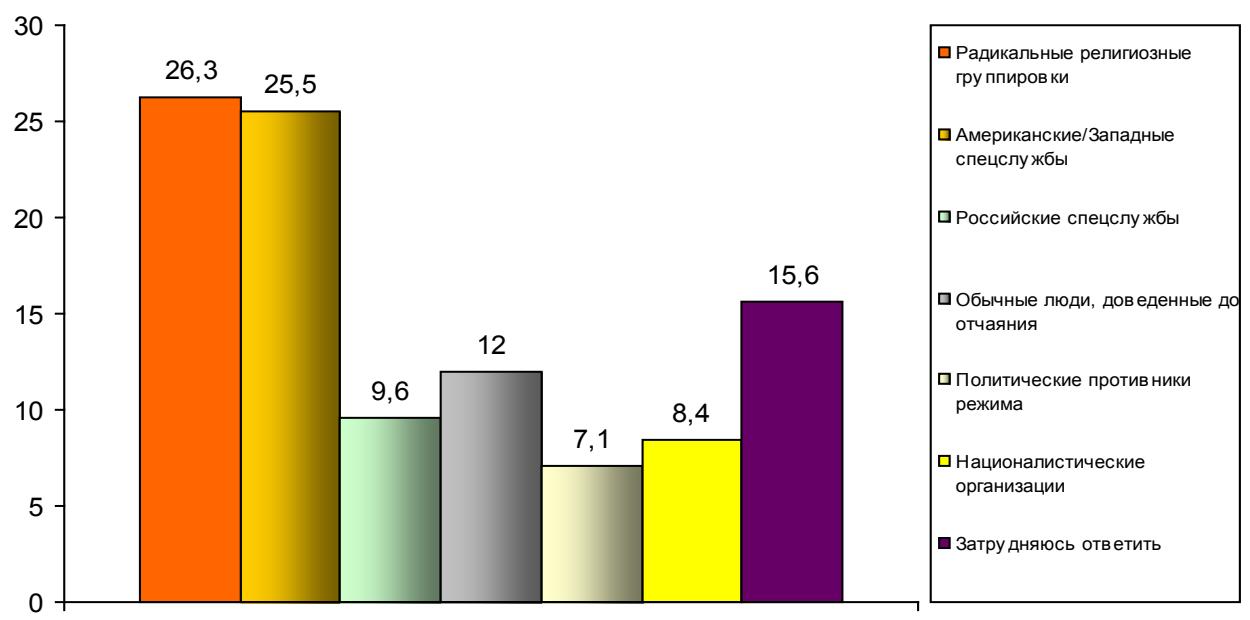
Диаграмма 22. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось качество информации по проблемам борьбы с экстремизмом и терроризмом за последний год»

Гистограмма 8. Распределение ответов на вопрос: "Какими мотивами руководствуются террористы?"

Гистограмма 9. Распределение ответов на вопрос: "Кто является организаторами терактов?"

**Гистограмма 10. Распределение ответов на вопрос:
"Откуда идут каналы распространения информации о возможности
участвовать в террористических группах?"**

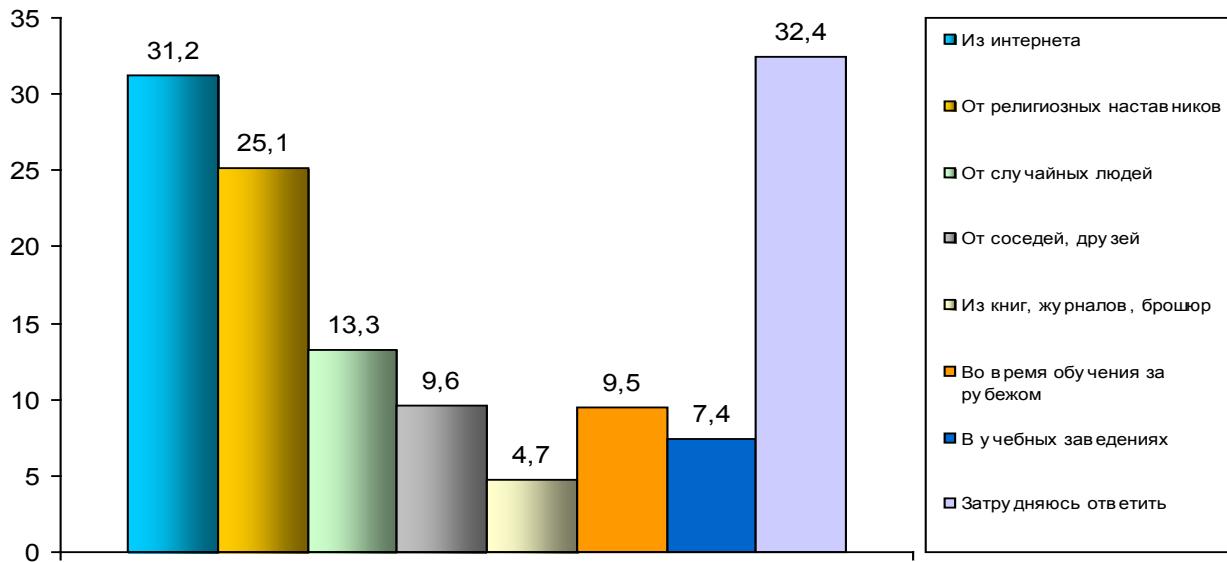

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Какие социальные проблемы на Ваш взгляд способствуют развитию экстремистских настроений?»

1. Коррупция	36
2. Безработица	51,7
3. Пьянство, алкоголизм, наркомания	9,6
4. Разрыв в доходах между бедными и богатыми	19,3
5. Разгул преступности	7,2
6. Произвол чиновников, правоохранительных органов	18
7. Отсутствие равенства перед законом	17
8. Упадок нравов, обилие сцен насилия и жестокости на телевидении, в кино	15,5
9. Отношения между людьми разных национальностей, религий	10,7
10. Жестокое обращение в семье, с детьми	6
11. Недостаток демократии, свободы слова	3,8
12. Затрудняюсь ответить	15,9

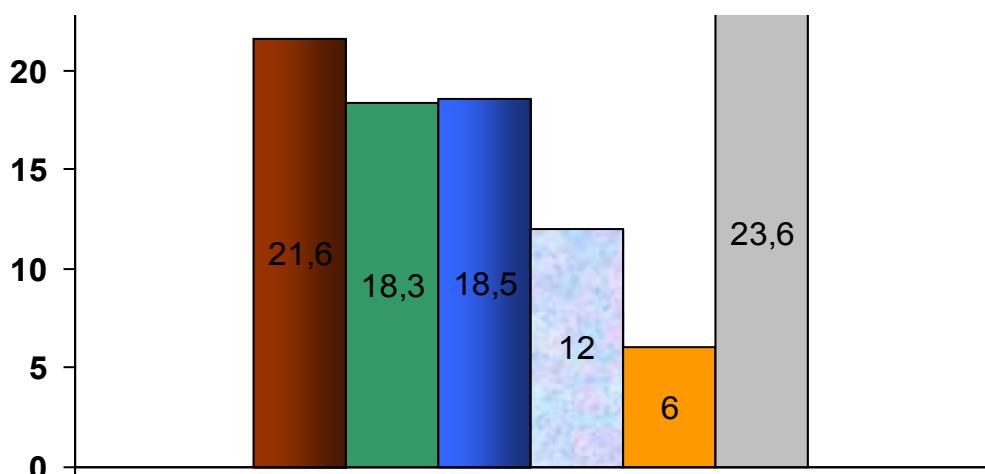
Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы ответили положительно, то почему используется это средство?»

1. Экстремистские выходки отвлекают внимание населения от реальных проблем	14,5
2. Эксплуатация экстремистских настроений зачастую находит массовую поддержку	8,3
3. Формы и методы борьбы с экстремизмом не дают возможности неудовлетворенной своим материальным положением категории населения выйти на улицу	11,9
4. Борьба с экстремизмом позволяет продемонстрировать активность и эффективность власти	7,2
5. Затрудняюсь ответить	58,1

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Каковы главные последствия проявления экстремизма и терроризма и опыта борьбы с ними для Кабардино-Балкарии на сегодняшний день?»

1. Упадок экономики	16,8
2. Неуверенность в завтрашнем дне	25,3
3. Нарушение прав людей	21,6
4. Подрыв безопасности	21,6
5. Рост преступности	21,7
6. Уход инвестиций	11
7. Моральное разложение	19,3
8. Затрудняюсь ответить	27,6

**Гистограмма 11. Распределение ответов на вопрос:
Главным фактором напряженности в Кабардино-
Балкарии о которой много говорят за последние годы,
является**

- Деятельность террористического подполья
- Политика властей КБР
- Политика федерального центра
- Деятельность геополитических конкурентов России в регионе - (США, Западной Европы, и др.)
- Деятельность общественных организаций
- Затрудняюсь ответить

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили эффективность деятельности властей по противодействию и профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде?»

	Не эффективна	Малоэффективна	Эффективна	Затрудняюсь ответить
В КБР	17,1	36,6	5,8	40,5
В Вашем районе	13	38	5	44

**Диаграмма 23. Распределение ответов на вопрос:
"Согласны ли Вы с тем, что акцентирование внимания на
проблеме экстремизма - это средство, используемое
сегодня в определенных интересах?"**

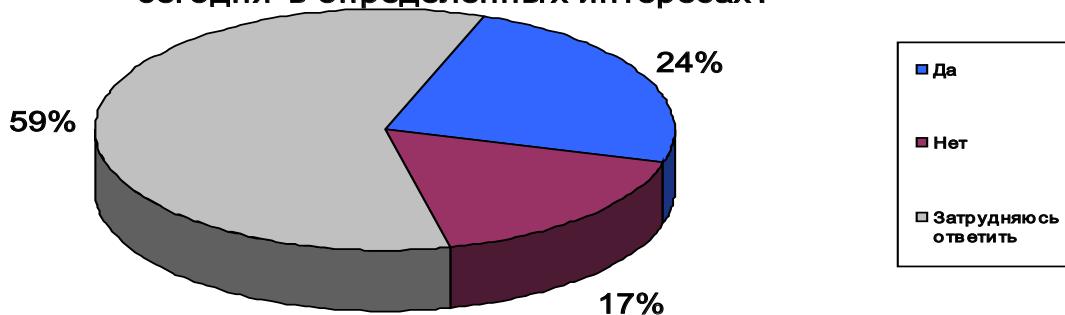

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, смогут ли российские власти, в конце концов, обеспечить порядок и мирную жизнь в КБР?»

1. Думаю, что наладить мирную жизнь удастся в ближайшие годы	20,4
2. Думаю, что на это потребуется много лет	26,5
3. Думаю, что это вообще не удастся, и Кабардино-Балкария еще долгое время будет оставаться источником напряжения и конфликтов в регионе	12
4. Думаю, что это не удастся, и рано или поздно Кабардино-Балкария, а, возможно, и другие республики Северного Кавказа отделятся от России	6,3
5. Затрудняюсь ответить	34,8

Таблица 18. Распределение ответов на вопрос: «Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма и терроризму?»

1. Федеральная власть	25,5
2. Региональные и местные власти	12
3. СМИ	7,2
4. Спецслужбы	13,4
5. Полиция	3,6
6. Представители политических партий	6
7. Общественные организации	11
8. Религиозные наставники	20,3
9. Педагоги учебных заведений	8,2
10. Специалисты по пропаганде	3,9
11. Никто	2,5
12. Другое	1,2
13. Затрудняюсь ответить	28,8

Гистограмма 12. Распределение ответов на вопрос: "Официальные власти постоянно говорят о борьбе с экстремизмом и терроризмом. Видны ли Вам результаты этой борьбы - скажем за последний год?"

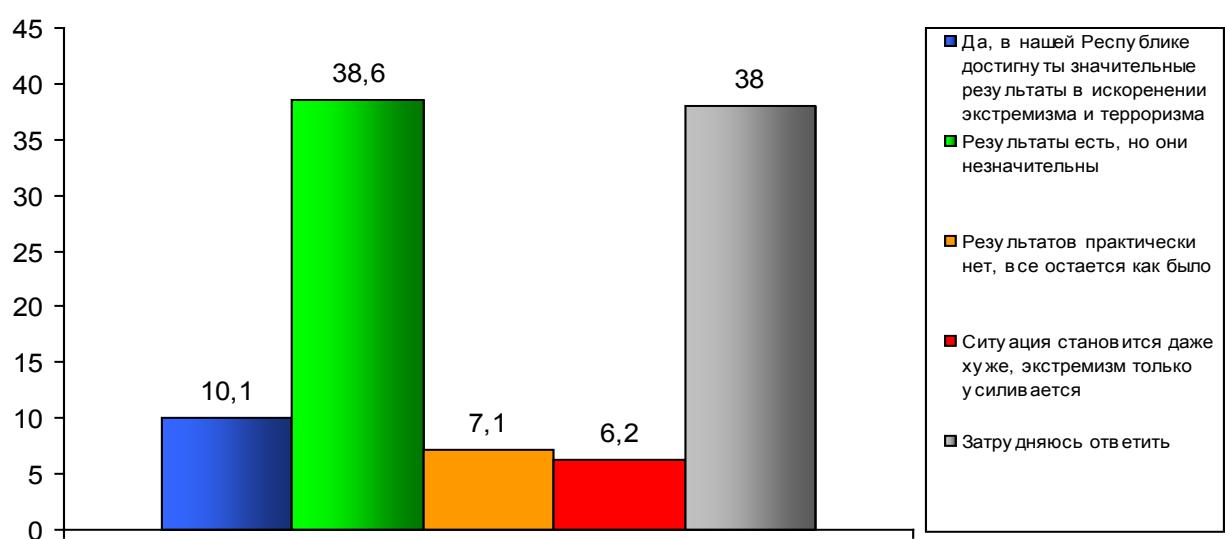

Диаграмма 24. Распределение ответов на вопрос: "Насколько эффективны силовые методы в противодействии экстремизму и терроризму в КБР?"

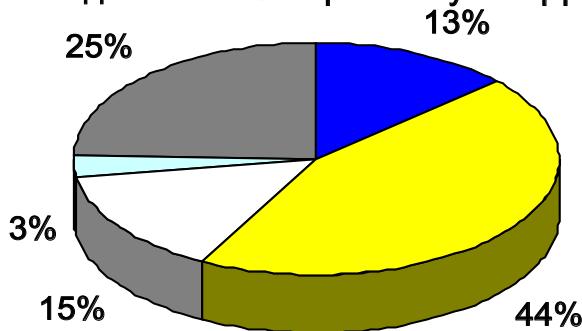

Таблица 19. Распределение ответов на вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?»

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

Гистограмма 13. Что мешает борьбе с экстремизмом и терроризмом?

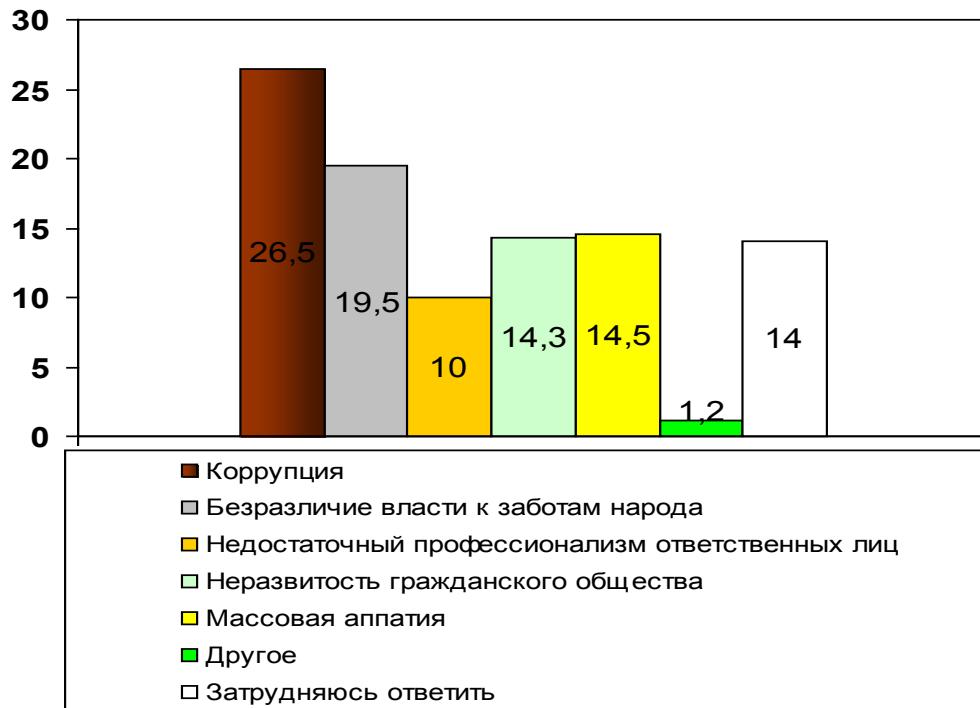

Диаграмма 25. "Могут ли произойти террористические акты в сегодняшней Кабардино-Балкарии наподобие 13 октября 2005 г.?"

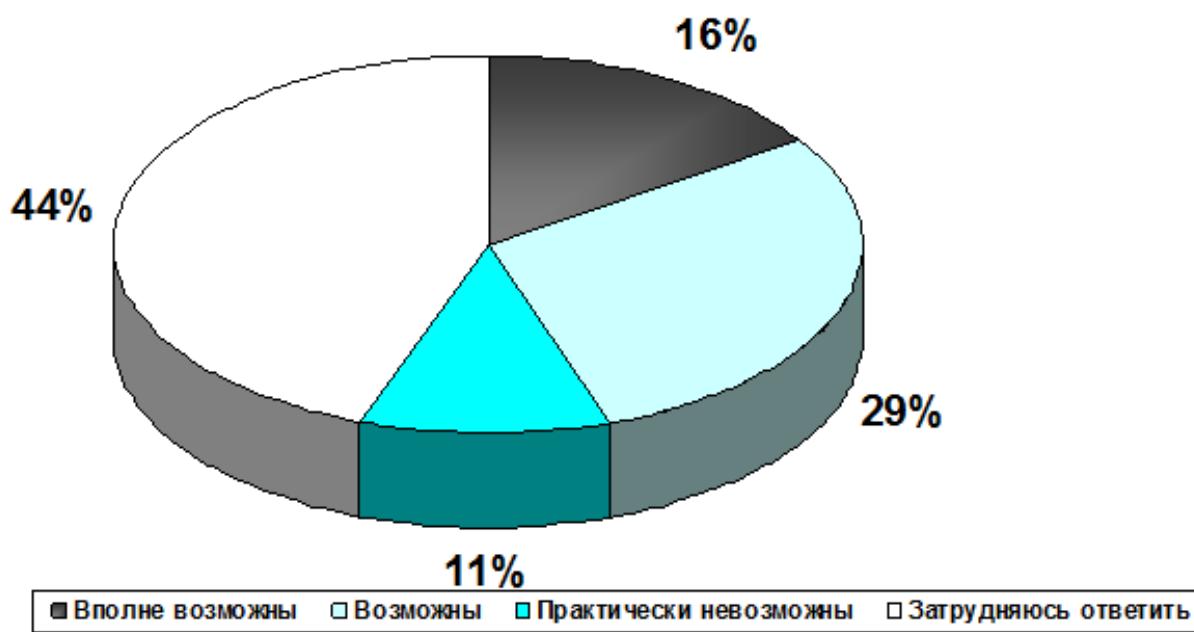

Таблица 20. Как Вы считаете, какие меры будут препятствовать распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде?

1. Разработка и реализация эффективной молодежной политики	30
2. Политическая воля, проявляющаяся в жестком противостоянии явлению экстремизма	6
3. Активизация работы спецслужб и системы МВД	10,7
4. Усиление уголовной ответственности в отношении преступных проявлений экстремизма	7,1
5. Воспитание нетерпимого отношения у молодежи к проявлениям экстремизма	16,8
6. Повышение качества жизни населения	21,9
7. Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи	20,5
8. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде (в том числе экстремизма)	6
9. Государственная цензура содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	6
10. Воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, формирование общероссийской идентичности у молодежи	14,5
11. От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений	21,5
12. Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма	2,4
13. Другое	1
14. Затрудняюсь ответить	28

Таблица 21. Какие из прав человека, по Вашему мнению, наиболее важны?

1. Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	49
2. Свобода слова	24,1
3. Свобода вероисповедания	23,9
4. Неприкосновенность личной жизни, жилища	17
5. Право на жизнь	27,6
6. Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	17
7. Право избирать своих представителей в органы власти	12
8. Право уехать в другую страну (и вернуться)	7,5
9. Затрудняюсь ответить	18

Таблица 22. Распределение ответов на вопрос: «Укажите Вашу национальную принадлежность»:

1. Кабардинец	57
2. Балкарец	12,5
3. Русский	22,5
4. Другие	8

Таблица 23. Распределение ответов на вопрос: «Укажите ваш пол»

Мужской	50
Женский	50

Гистограмма 14. Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов?"

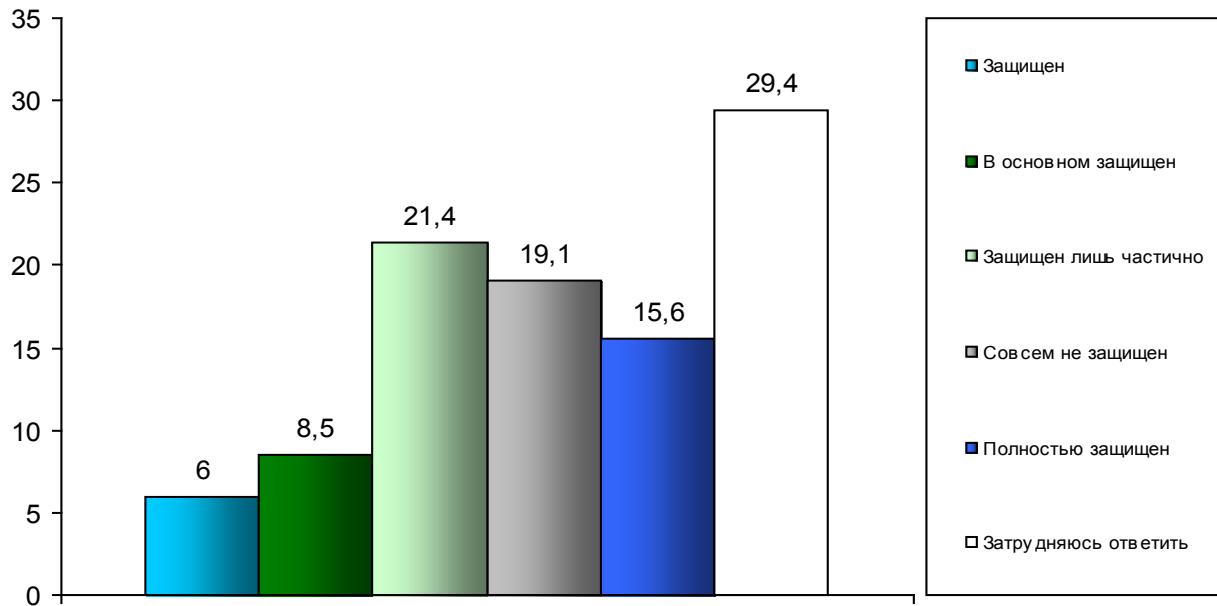

Диаграмма 26. "Как Вы считаете, можете ли Вы отстоять в Кабардино-Балкарии свои интересы или права в случае их нарушения?"

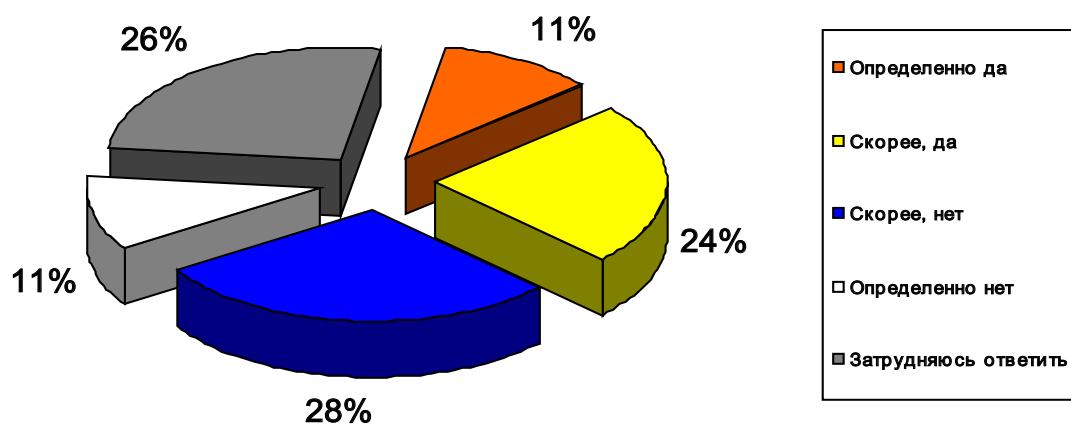

Диаграмма 27. "Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?"

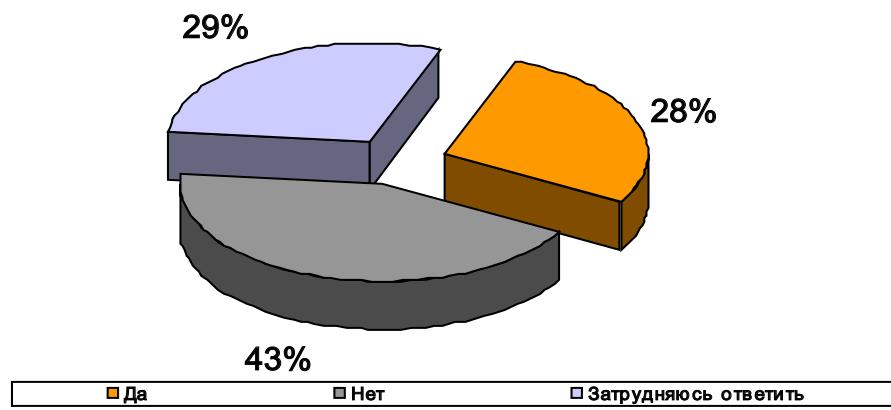
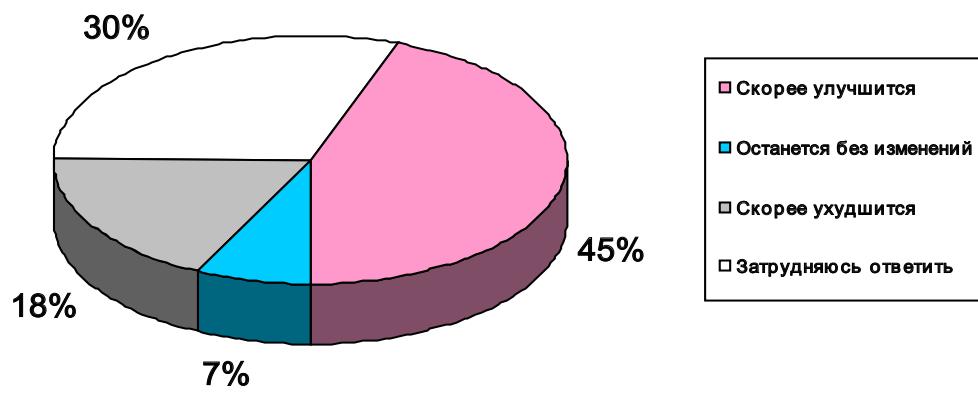

Диаграмма 28. "Как Вы думаете, какой станет Ваша жизнь в ближайшие три года?"

Приложение 2

**ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО,
РЕГИОНАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВ¹**

Необходимое условие построения свободного гражданского общества в России – это преодоление межэтнической дезинтеграции. Расколотое на множество этнических идентичностей, массовое сознание постсоветской России представляет серьезное препятствие на этом пути. Межэтнические отношения стали важнейшей и неблагополучной частью социальной реальности. Такая справедливая оценка Г.У. Солдатовой, высказанная ею в конце первого постсоветского десятилетия, сохраняет свою силу и в наши дни.

Концептуальную основу настоящей статьи условно можно выразить словами «решил натянуть нить, оказывается, эта нить связана со всем миром». Другими словами, при изучении любых проблем, в т.ч. проблем межкультурного диалога, необходимо учитывать специфические особенности развития как локального, регионального, так и глобального обществ в сквозном хронологическом контексте. При этом следует отталкиваться от генеральных тенденций развития антропогенной цивилизации, задающих определенные ориентиры динамике развития регионального и локального обществ. Именно такой подход к освещению имеющихся проблем позволит более полно ответить на вопросы, связанные с консолидацией поликультурного и поликонфессионального обществ против угроз и рисков, угрожающих их существованию. В свете изложенного также считаем необходимым обозначить основной тезис настоящей работы, который заключается в том, что идентичность является главным фактором, определяющим природу межкультурного диалога.

Древняя китайская мудрость «не дай вам бог жить в эпоху перемен» по праву стала девизом современного общества, переживающего переход к новой общественно-политической, экономической и социокультурной системе за последние не-полные три десятилетия. Удивительным образом рубеж 80-х – 90-х годов ХХ в. был ознаменован системными сдвигами в развитии локального, регионального (общероссийского), и глобального обществ. Что касается глобального контекста, то освещение связанных с ним вопросов в практике научных исследований сопровождается широким применением таких терминов как «глобализация», «глокализация», «постмодернизм», «постиндустриальное общество», «переход к информационному обществу» и т.д. Не вдаваясь в подробное описание вкладываемых в эти термины смыслов, отметим, что на уровне глобальном наблюдается трансформация сознания отдельно взятого человека и общества в целом. Если в контексте рассматриваемой проблемы с завершением Второй мировой войны до рубежа 80-х – 90-х годов ХХ в. векторы межкультурного диалога на глобальном уровне в основном определялись существованием «железного занавеса», то с его крушением и переходом к новой модели развития антропогенной цивилизации одним из следствий стала диверсификация этих ориентиров. Ушли в прошлое идеологические конструкты, консолидировавшие и мобилизовавшие различные поликультурные и поликонфессиональные общества в стремлении к определенным идеалам. Естественной реак-

цией современного общества на происходившие перемены стал кризис идентичности. В новых условиях источники и каналы по ее формированию, во многом определявшие природу межкультурного и межконфессионального диалога в обществе советского периода, обрели стихийный характер. Более подробно об этом мы поговорим ниже.

Наряду с кризисом идентичности, на природу межкультурного и межконфессионального диалога негативное влияние оказала смена генеральных тенденций развития экономики. С одной стороны, эта смена на глобальном уровне была связана с тем, что основная масса населения перестала видеть перспективы своего экономического благосостояния в сферах сельского хозяйства и промышленности, как это было в традиционном и индустриальном обществах. Пара-доксально, но при этом львиная доля не желала верить в то, что развитие имеет тенденцию к необратимости, что безвозвратно ушли те времена, когда сельское хозяйство и промышленность поглощали большинство рабочих рук.

Работоспособное население на фоне системного кризиса стало осваивать новые формы зарабатывания денег как основных средств удовлетворения элементарных физиологических потребностей. С другой стороны, в условиях перехода к рыночной экономике и увеличения каналов социальной мобильности сузились возможности удовлетворения первичных (базовых) потребностей. Одновременно снизились возможности обеспечения диалога не только между представителями разных культур и конфессий, но и внутри определенных групп. Особенно рельефно это проявилось на Северном Кавказе – в самом пестром в этноконфессиональном отношении, самом густонаселенном, трудоизбыточном субрегионе страны.

Мировая практика свидетельствует, что обычно в условиях социальных потрясений и катаклизмов, каковыми предстали перед нами конец 80-х – 90-е годы ХХ в., интерес к своим корням (традициям, обычаям, этнической истории) приобретает ярко выраженный характер, что является своего рода защитной реакцией, или же амортизационным механизмом на фоне социально-политических, общественно-политических и социокультурных коллизий. Вполне закономерно и очевидно, что и общественно-политические организации, которые быстрыми темпами стали создаваться на всем постсоветском пространстве, ставили в своих программных документах в качестве основополагающих такие задачи, которые соответствовали потребностям основной массы населения в условиях системного кризиса. Это и потребности возрождения обычаев, традиций, языка, это и потребности узнать больше о героическом прошлом своих народов и т.п. Со временем, на фоне относительного выхода из кризиса переходного времени, одни общественные организации были ликвидированы с использованием административных ресурсов на волне их политизации, когда их лидеры помимо своей основной деятельности стали использовать этничность в качестве рычага для достижения конъюнктурных

¹Доклад Ошроева Р.Г. на международной научно-практической конференции Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма. Астрахань, 2013. Доклад подготовлен

при поддержке РГНФ. Проект №12-11-07009а «Северный Кавказ в современном гуманитарном научном пространстве и проблемы устойчивого развития региона».

задач. Другие же «захлебнулись» на фоне снижения потребности населения следовать их программам в условиях демонстрации им их «невостребованности» официальной властью. По времени это совпало со второй половиной 90-х годов.

На этот период падает и очередной виток обострения кризиса идентичности на постсоветском пространстве. Дело в том, что этничность, которая с рубежа 80-х – 90-х годов XX в. стала альтернативным и основным источником удовлетворения потребностей в идентификации утратила свою привлекательность в силу объективных и субъективных причин и факторов. К этому времени населению России еще не были предложены привлекательные по своей природе идеологические лозунги, которые способны были бы заполнить идентификационное духовное пространство как отдельной личности, так и населения в целом в направлении их консолидации.

Естественной реакцией людей стало массовое «отправление в поход» в поисках себя (идентичности), который в наиболее выраженной форме дал о себе знать на Северном Кавказе. Известное выражение о том, что этничность и религиозность связаны между собой как сообщающиеся сосуды, нашло свое яркое подтверждение. Другими словами, в условиях отсутствия цементирующей идентификационное пространство массового сознания государственной идеологии, в условиях кратковременного замещения ее отсутствия имманентными составляющими в форме возрождения этничности и ее затухания, внушительная категория людей стала находить идентификационные ориентиры в религии. Этому способствовал ряд объективных условий и факторов. Это и состояние социальной депривации и фрустрации, порожденные нереализованными обещаниями как общегосударственного и регионального масштабов, так и на уровне общественных организаций, это и массовая безработица, это и трудоизбыточность региона, а также повышение влияния внешних сил, которые в целом стали формировать и укреплять протестные настроения в среде самых различных ка-

терий населения.

В этих условиях апатия и инертность внушительной массы населения дополнились социальной аномией и социальной энтропией. Последнее проявилось не просто как мера неупорядоченности, расстройства современного общества, но и как мера несоответствия его состояния принятым целевым установкам.

Одними из следствий стало повышение криминогенной обстановки в обществе, уход определенной части молодых людей в подполье. Естественно, что в этих условиях обострилась проблема диалога как главного фактора в борьбе против угроз терроризма и экстремизма. Опыт же официального решения этой проблемы показал его неэффективность, по крайней мере, в силу двух недочетов. Во-первых, искоренение экстремизма и терроризма не должно сводиться ко всякого рода «ликвидациям» и «уничтожениям». Понятно, что эти слова скорее относятся к борьбе со следствиями, а не с причинами. Ведь без устранения причин их проявления следствие каждый раз будет о себе давать знать. Во-вторых, принимаемые меры по их искоренению не носят системного характера и не направлены на долгосрочные ориентиры.

Невольно приходят в голову слова К. Пруткова «эри в корень». А корни имеющихся проблем лежат не на поверхности сегодняшнего дня. Они уходят вглубь десятилетий. Там и следует искать решение имеющихся на сегодняшний день проблем, потрясающих современное общество своей беспредентностью. При этом, конечно же, нельзя сбрасывать со счетов и генеральные тенденции развития мирового сообщества, которые мы вкратце затронули в настоящей работе.

В любом случае, без вывода на общегосударственные рельсы функционирующих на сегодняшний день каналов, стихийно формирующих идентичность поликультурного общества, эффективность любых других мероприятий, направленных на преодоление имеющихся злободневных социальных проблем будет достаточно низкой.

Приложение 3

**О ЗНАЧИМОСТИ ОТЧЕТА ПО ТЕМЕ:
«ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ»
(РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Не возводя в ранг кумира одного из основоположников достаточно известной научной школы «Анналы» М.Блока, отметим, что о значимости настоящего отчета представляется уместным говорить одним из эпизодов его творческой биографии, биографии ученого, гражданина и патриота, посвятившего свою жизнь родине, имя которого числится в пантеоне героев французского Сопротивления.

Вот каким утверждением открывается один из его известных работ: «В развитии науки бывают моменты, когда одна синтетическая работа, хотя бы она и казалась прежде временной, оказывается полезнее целого ряда аналитических исследований, иными словами, когда гораздо важнее хорошо

сформулировать проблемы, нежели пытаться их разрешить» (Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. С. 29 – 30). Блок хорошо знает, что работа, ставящая широкие проблемы и насыщенная обобщениями, неизбежно вызовет критику специалистов, что решения, которые такая работа может предложить, во многих случаях окажутся не более чем гипотезами («Впрочем, не следует ли всегда подразумевать, что в науке всякое утверждение является лишь гипотезой?»). Его это не смущает. Предлагаемые им гипотезы должны быть проверены специальными изысканиями, и даже если они будут в дальнейшем отвергнуты, они сослужат полезную службу, ибо стимулируют других исследователей осознать истину.

Какой бы новой или тривиальной, «ожидаемой» или «неудобной» не оказалась обнаруженная в процессе исследованиястина, она должна быть обнародована¹.

¹ Кодекс профессиональной этики научного работника (учёного) // http://www.edu.debryansk.ru/images/bdoc/nauka_proekt_kodeks.rtf.

«СИТУАЦИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЕ - СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ»

Вступление

После нападения боевиков 13 октября 2005 года на правоохранительные структуры Кабардино-Балкарии очень многие общественные деятели, политики, журналисты и представители власти исключали в будущем возможность каких-либо крупномасштабных вооруженных акций со стороны исламистского подполья, как и саму возможность существования самого подполья.

В целом в тот период в обществе превалировало такое мнение, что в Кабардино-Балкарии никогда не было никаких культурных и исторических предпосылок, чтобы мог состояться радикальный исламистский проект, а произошедшее является всего лишь трагическим, роковым стечением обстоятельств и с окончательной сменой авторитарного закрытого и коррумпированного политического режима, долгие годы правившего в Кабардино-Балкарии во главе с Президентом Валерием Коковым, на более либеральный и демократически, ситуация изменится сама собой.

События, происходящие сегодня в республике свидетельствуют о том, что, несмотря на то, что деятельность органов власти после событий 13 октября 2005 г. стала на самом деле более прозрачной, открытой и нарушения прав верующих мусульман перестали носить массовый характер, говорить о реальной нормализации пока не приходиться.

До недавнего времени многие представители правоохранительных органов, а также эксперты, отслеживающие ситуацию в мусульманской общине Кабардино-Балкарии, искренне были уверены, что успешная деятельность вооруженного подполья и его неуязвимость объясняются не столько тем, что существует хорошо структурированная и глубоко законспирированная организация, а тем, что её возглавляют авторитетные, влиятельные, харизматические, хорошо образованные лидеры Анзор Астемиров и Муса Мукожев, а подполье само по себе плохо организовано. В пользу того, что подполье, на самом деле, хорошо организовано и эффективность его деятельности напрямую нельзя увязывать с личностями его лидеров, свидетельствует тот факт, что после гибели Астемирова и Мукожева террористическая активность не ослабла, а наоборот возросла на порядок.

И в связи с этим очень важно признать реально сложившееся положение дел и попытаться правильно поставить проблему, а она, наш взгляд, она заключается в том, что мы должны констатировать, что в республике сформировалось профессиональное вооруженное подполье. Совершенно очевидно, что у нее существуют отлаженные каналы поставок оружия, компонентов для создания взрывчатых устройств и лаборатории по их изготовлению.

Анализ самых громких акций, проведенных подпольем, показывает, что оно готовит свои операции на высоком профессиональном уровне, обладает достаточными финансовыми и людскими ресурсами и, несомненно, пользуется поддержкой определенной части населения.

1. Структура подполья

1.1. Идеология

Подавляющее большинство участников подполья являются последовательными и радикальными носителями идеологии вооруженного джихада. В своей массе это молодые люди от 18-до 30 лет. Большинство из них осознанно встало на этот путь и готово пожертвовать своей жизнью и личным благополучием, положением в обществе и т.д. Джихадисты уверены в том, что умереть на пути Аллаха - это истинное счастье и после смерти их ждут райские кущи. Многие признаки и факты свидетельствуют о том, что количество молодых людей, разделяющих джихадистскую идеологию, имеет тенденцию к росту.

Проповеди джихадистов носят закрытый характер. Главным пропагандистским рычагом являются различные информационные ресурсы, в частности, такие как «исламдин. com»

1.2. Ядро подполья

Ядром вооруженного подполья его боевым центром, где принимаются главные решения о проведении тех, или иных террористических акций, является группа боевиков находящихся в федеральном и оперативном розыске. Из их числа назначаются амиры различных секторов. Кроме боевых операций они еще ведут и пропагандистскую войну, выступая с различными заявлениями и обращениями на исламистских интернет - порталах.

Устоявшееся мнение, что ядро подполья преимущественно ведет партизанский образ жизни и дислоцируется постоянно в горах и лесах республики, не совсем соответствует действительности. Многие факты и признаки свидетельствуют о том, что они на самом деле большую часть времени проводят в различных населенных пунктах, городах республики.

1.3. Часть подполья, формально находящаяся на легальном положении

В эту группу входят молодые салафиты от 18 до 24 лет. Их можно условно разделить на три группы: в первую входят идеино созревшие для выполнения любой акции, связанной с физическим насилием. Вторая группа - это молодые люди, внутренне еще не готовые к совершению насилиственных действий, но готовые к выполнению различных приказов, носящих ярко выраженный незаконный характер: добывать информацию, вести разведку, распространять пропагандистские материалы, осуществлять наружное наблюдение и т. д. Третья группа - сочувствующие, они теоретически разделяют идеи вооруженного джихада, но сами не готовы к незаконным действиям. Они ведут пропаганду среди близкого окружения, родственников, распространяют различного рода пропагандистские материалы в виде бумажных листовок, аудио, видео материалов. Некоторые члены этих групп собирают пожертвования для подполья.

Характерной чертой это части подполья является то,

что в большинстве случаев они не выделяются из толпы характерными для радикалов бородами и хиджабами, и практически незаметны для окружающих. Прокуратура их называет пособниками и считает, что их в КБР около 700 человек. Мы считаем эту цифру сильно заниженной, и их количество на самом деле может быть в несколько раз больше.

Нужно обязательно иметь в виду, что об этой части подполья у нас самое поверхностное представление. На самом деле ее количественный состав и организационные формы намного сложнее. Мы смутно представляем себе социальный портрет участников подполья. Многие мотивы, которые толкают молодых людей к участию в подполье остаются не изученными.

1.4. Финансовые ресурсы подполья

Многие факты, в том числе и сообщения республиканских СМИ, а также официальные заявления представителей правоохранительных органов республики указывают на то, что подполье перешло на самофинансирование и большую часть используемых финансовых ресурсов для осуществления террористической деятельности собирает на территории Кабардино-Балкарии, облагая данью местных бизнесменов и некоторых представителей органов власти. Так, зафиксирован не один факт, когда бизнесмены отказавшиеся платить дань боевикам были убиты, или жестоко избивались.

2. Причины инертного отношения жителей республики к деятельности подполья

Если исключить близких родственников, погибших от рук террористов, то подавляющее большинство жителей республики безразлично относится к действиям вооруженного подполья.

В местной печати периодически появляются заявления и обращения, различных про правительственные организации, осуждающих терроризм. Но общественное мнение на них практически не реагирует, потому что эти обращения носят поверхностный и пропагандистский характер и не затрагивают сути происходящих процессов.

Одной из главных причин такого пассивного отношения населения к этой проблеме является недоверие общества к силовым структурам, которые очень часто грубо попирают элементарные права граждан. Нередко можно встретить людей, которые публично могут заявить, что не осуждают убийства представителей правоохранительных органов, потому, что они сами хуже бандитов.

Другой важной причиной, определяющей степень общественного равнодушия, является коррупция, которая охватила практически все сферы жизнедеятельности общества и государственных органов. При этом нужно отметить, что руководством Кабардино-Балкарии свое время были сделаны очень важные вещи в борьбе с этим явлением. Так, сейчас в Кабардино-Балкарии министерские посты и должности руководителей местных органов власти не продаются, намного легче стало работать в бизнесе. Но коррупция успешно процветает и развивается в других сферах и принимает все новые и новые формы. Она глубоко, проникла в учебные заведения всех уровней, лечебные учреждения, в суды и правоохранительные органы, в сферу ЖКХ, в муниципальные

органы власти и т.д.

Существуют также социальные и экономические причины для распространения терроризма - низкий жизненный уровень, безработица, нерешенность земельной проблемы, напряженность межэтнических отношений, имеет место социальная апатия, неверие в то, что органы власти заинтересованы и способны, что-то изменить.

3. Способы противостояния террористическим угрозам в Кабардино-Балкарии.

3.1 Главные принципы борьбы с террором

Мировой опыт и события, происходящие сегодня на Северном Кавказе (Дагестане, Чечне и Ингушетии) свидетельствует о том, что коренной перелом в борьбе с подпольем наступает только тогда, когда его перестает поддерживать местное население. Для достижения этой цели нужно принципиально изменить сами методы борьбы с террором в Кабардино-Балкарии:

- все действия, предпринимаемые правоохранительными органами и спецслужбами должны осуществляться в строгом соответствии с текущим законодательством. И мировой и отечественный опыт показывает, что похищения людей, внесудебные расправы, малоэффективны и способствуют еще большему укреплению позиции участников подполья, притоку в их ряды свежих сил;

- должны соблюдаться все международные, конституционные нормы и федеральные законы, касающиеся свободы совести и вероисповедания.

- нужно строго разграничить функции гражданского общества, органов власти, правоохранительных органов и спецслужб в противостоянии террору. Так правоохранительные органы и спецслужбы не должны заниматься не свойственными им функциями: пытаться решать политические, идеологические, теологические аспекты этой проблемы.

- нужно создать независимый исследовательский Центр для изучения и анализа всего комплекса проблем, связанных с террористической угрозой в Кабардино-Балкарии.

3.2 О роли органов власти

После событий 13 октября 2005г. органы власти КБР не предприняли никаких практических усилий, чтобы всесторонне и объективно проанализировать, изучить причины, приведшие к этой трагедии и выработать комплексные и системные меры для того, чтобы исключить в будущем повторение подобного. Не ведется никакой научно-исследовательской работы состояния мусульманской общины и причинам, приведшим к обострению ситуации в республике.

Вне поля зрения общественности и органов власти остаются разные молодежные группы, которые могут быть потенциально вовлечены в религиозную экстремистскую деятельность. С ними не ведется никакая работа по интеграции в общественную жизнь республики. Не существуют молодежных организаций, которые своим влиянием и авторитетом могли бы воздействовать на мировоззрение этих групп.

Исламисты ведут в молодежной среде широкую пропаганду, используя разнообразные информационные ресурсы для обоснования и аргументации идеи вооруженного джихада.

хада. На интернет-сайт «исламдин.ком», который является главным информационным рупором исламистов, каждый день заходит несколько тысяч молодых людей из Кабардино-Балкарии и оставляют свои комментарии в поддержку вооруженного джихада.

Нужно в кратчайшие сроки создать альтернативные информационные ресурсы, которые будут профессионально, системно и аргументировано оппонировать исламистским информационным ресурсам.

Представители органов как республиканской, так и местной власти фактически не ведут никакую разъяснительную работу, которая охватывала бы разные социальные группы населения, не создают элементарных условий для всестороннего и свободного обсуждения всех вопросов, связанных с террористическими угрозами. На мероприятия, проводимые ими по указанию сверху, обычно приглашаются только лояльные власти представители общественности и чиновники.

Именно в таком русле прошла встреча Главы Кабардино-Балкарии с жителями Баксанского района после нападения на Баксанскую ГЭС. Все выступающие в один голос говорили о том, что они поддерживают Президента, власть и всячески осуждают террористов. В ходе встречи не было сделано никаких попыток анализа сложившейся ситуации. Не прозвучало ни одного выступления, которое хоть в чем-то могло, противоречить позиций официальных органов власти. Эта встреча по своей заорганизованности больше напоминала партхозактивы советских времен. Позже нам стало известно, что многие жители Баксанского района не смогли попасть на это собрание, хотя они заранее обращались к представителям администрации района с подобными просьбами.

В этом же ряду неэффективных, формальных мероприятий можно поставить и митинг на площади 13 октября 2010 года, посвященный 5-летней годовщине трагических событий 13 октября 2005 года. В сегодняшней сложной ситуации, когда каждый день происходят убийства сотрудников правоохранительных органов, значение столь масштабного публичного мероприятия трудно было бы переоценить.

Сама техническая сторона проведения митинга, когда трибуна расположилась у ступенек Дома Правительства, а присутствующие на митинге люди за металлической решеткой метрах в ста от него, уже вызывает скепсис. Понятно, что это было сделано в целях безопасности. Но получается, что в этом случае была обеспечена безопасность членов правительства, а не тех, кто пришел на митинг.

На митинге не присутствовал Президент. Возможно, для этого были у него объективные причины. Но на наш взгляд, его выступление, его решительное слово, прозвучало бы весьма к месту. И в сегодняшней ситуации никакие другие дела, на наш взгляд, не являются более важными.

Выступление остальных нет смысла анализировать. В двух словах – это были весьма плохо подготовленные тексты ни о чем. Исключение составило, пожалуй, выступление заместителя председателя Духовного управления мусульман КБР Хазретали Дзасекеева. К этому следует добавить, что на митинг не были приглашены матери боевиков, погибших 13 октября 2005 года. Хотя, как всегда, они в тот день собирались возле прокуратуры республики, а оттуда потом пришли на площадь и стояли в отдалении. Кабардино-Балкарское общество разделилось на два противоположных лагеря, и ни-

кто не делает попыток проложить между ними мост, попытаться сблизить позиции.

Мы считаем, что Глава Кабардино-Балкарии должен регулярно проводит встречи с народом, выступать в местной прессе, на радио и телевидении, выходить на контакт с родственниками членов подполья, осуждающими противоправные действия своих детей и готовыми сделать все от них зависящее, чтобы они сдались правоохранительным органам. Нужно отметить в этом отношении как позитивный пример опыт Главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, который регулярно встречается с родственниками членов подполья и которому в течении двух лет удалось убедить сдаться в руки правосудия почти 40 боевикам.

Остаются невостребованными возможности Общественной палаты Кабардино-Балкарии в профилактике и предупреждении религиозного экстремизма. Многие члены Общественной палаты сразу после ее организации предложили подготовить и обсудить эти вопросы на первой сессии, а также провести научно-практическую конференцию по этой проблеме. Совместно с депутатами парламента Кабардино-Балкарии Общественной палатой были созданы комиссии, которые должны были встречаться с жителями населенных пунктов республики и на местах обсуждать проблемы, связанные с религиозным экстремизмом. Однако эти комиссии, фактически не провели никакой работы. Материалы проведенной научно-практической конференции, руководитель ОП Пшикан Таов запретил публиковать.

На состоявшемся заседании Общественной палаты, посвященном проблемам терроризма, не были представлены никакие материалы, факты о реальном положении дел в республике по данной проблеме. Мероприятие было проведено в целом для галочки.

Считаем нужным обсудить эту ситуацию с руководством Общественной палаты и потребовать полноценной и качественной работы в данном направлении.

Республиканские СМИ должны явиться одним из главных и эффективных средств в консолидации общества в борьбе с терроризмом. СМИ должны вести целенаправленную, профессиональную и системную пропаганду. На радио телевидении на страницах местных газет должны регулярно появляться аналитические материалы, проводится дискуссии по всему кругу вопросов связанных с террористическими угрозами Кабардино-Балкарии. Этого также нет.

3.3 О роли гражданского общества

Анализ общественно-политической ситуации, сложившейся в Кабардино-Балкарии накануне событий 13 октября 2005 года, показывает, что неправительственные организации, политические партии и республиканские средства массовой информации не предпринимали ни каких усилий, чтобы повлиять на процессы, происходившие в то время в мусульманской общине.

Представителями гражданского общества после октябрьских событий также не было предпринято никаких действий, чтобы провести независимое общественное расследование причин, толкнувших молодых мусульман к вооруженному выступлению. Большинство прозвучавших в тот период заявлений, публикаций, передач на радио и телевидении носили односторонний пропагандистский характер, направленный на поддержку действий органов власти и

правоохранительных структур.

Особо следует остановиться на позиции национальных общественных организаций, а также Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии. Казалось бы, октябрьская трагедия напрямую касалась сферы их деятельности, но они не провели съездов, конференций своих организаций, на которых бы обсудили причины, приведшие к этим событиям, а ограничились лишь поверхностными заявлениями, не затрагивающими сути случившегося.

Такое же безразличие со стороны этих организаций мы наблюдаем и к тому, что происходит сегодня в Кабардино-Балкарии.

Нам представляется, что главная причина пассивного отношения общественных объединений к вопросам, связанным с террористическим угрозами в Кабардино-Балкарии заключается в том, что в нашей республике нет на самом деле реальных институтов гражданского общества. Об этом свидетельствует и тот факт, что сегодня мы не можем практически назвать никаких общественных объединений, которые пытались бы каким-то образом влиять на процессы, происходящие в республике, предлагающие какие-то альтернативные программы, хоть в чем-то отличающиеся от позиции официальных органов власти в решении тех или иных задач. И главное, готовые брать на себя какие-то обязательства и ответственность.

3.4 Проведение широкой общественной дискуссии - главное условие консолидации общества в противостоянии террористическим угрозам в Кабардино-Балкарии

Консолидация и объединение усилий общественных объединений, религиозных организаций, политических партий, СМИ, представителей духовенства, научной и творческой интеллигенции, органов власти КБР является неизменным и главным условием начала успешной борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями на территории Кабардино-Балкарии.

И первым шагом в этом направлении должно быть инициирование общенациональной дискуссий по всем вопросам, связанным с данной проблемой.

Мы считаем возможным включения в повестку такой дискуссии следующие вопросы:

- Социальные, политические и экономические причины, способствующие религиозной радикализации и возрастианию террористической угрозы;
- Причины, приведшие к событиям 13 октября 2005г.
- Причины увеличения сторонников радикального ислама после событий 13 октября 2005 года. Почему идеология радикализма привлекает некоторую часть молодежи?
- Методы противодействия распространению экстремистских и радикальных идей: пропагандистские, идеологические, научные, теологические, культурологические;
- Роль национальных общественных организаций в профилактике и противостоянии распространению радикальных течений.
- Роль и место Духовного управления мусульман в постановке и решении проблем, волнующих мусульманскую общину Кабардино-Балкарии;
- О деятельности министерства по делам молодежи по противодействию вовлечению молодых людей в радикаль-

ные и экстремистские группировки;

3.5 О способах проведения дискуссии

Общественная дискуссия предполагает открытый свободный разговор по всем вопросам, которые могут возникнуть в процессе обсуждения проблем, связанных с террористическими угрозами. Двери для участия в подобной дискуссии должны быть открыты для любых религиозных, национальных, политических, гражданских сил, отказывающихся от насилия и готовых отстаивать свои права и интересы на основе российских и республиканских законов.

Главная задача общественной дискуссии заключается в создании условий для консолидации всех здоровых сил общества, не признающих насилия и готовых отстаивать свои взгляды и идейные убеждения на основе республиканских и Российских законов. Если дискуссии будет сведена к плоским пропагандистским штампам и к ее участию не будут допущены силы, которые в чем-то могут быть не угодны действующей власти, то ее лучше не начинать от нее будет больше вреда, чем пользы.

Заключение

Для нас, очевидно, что главной причиной успешной деятельности вооруженного исламистского подполья является наличие очень эффективного идеологического оружия- идеологии вооруженного джихада. И в это ситуации основной упор в преодолении причин породивших террористические угрозы на территории Кабардино-Балкарии должен быть сделан на нейтрализации и вытеснении этой идеологии.

Считаем нужным обратить внимание и на другой важный момент. Мировой опыт свидетельствует о том, что радикальные, экстремистские идеи находят благодатную почву в закрытых, не демократических, экономически не развитых обществах. В демократических странах с развитым гражданским обществом существует множество правовых, гражданских институтов позволяющих безболезненно решать эти проблемы. Поэтому органы власти насколько это возможно в наших условиях должны стремиться к большей открытости, прозрачности и созданию всяческих условия для становления реального гражданского общества.

Безусловно, что наша Записка не может охватить все стороны этой проблемы мы только в меру своих сил и возможностей попытались поставить проблему. Мы уверены, что если Президент Кабардино-Балкарии проявит политическую волю и начнется полноценная Общереспубликанская общественная дискуссия, она обязательно поможет выяснить все стороны этой очень сложной проблемы и поможет консолидировать лучшие силы нашего общества, чтобы с минимальными потерями вывести республику из этой очень сложной и опасной ситуации.

РЕКОМЕНДАЦИЙ КРУГЛОГО СТОЛА, ПОСВЯЩЕННОГО СИТУАЦИИ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЕ - СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Распространение идеологии экстремизма и терроризма в последние годы стало реальным фактором дестабилизации общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. Наблюдается устойчивая тенденция вовлечения молодежи в незаконные вооруженные формирования. Экстремистская идеология, используя исламскую риторику и декларируя якобы религиозные цели, манипулирует неокрепшими молодыми умами, спекулирует присущим молодежи обостренным чувством справедливости. Именно молодые люди со свойственным им максимализмом легче поддаются призывам радикальным образом и в кратчайшие сроки изменить существующий миропорядок, переустроить и усовершенствовать жизнь.

Проблема радикализма среди молодых мусульман в значительной степени усугубляется тем, что террористические действия обосновываются искаженной концепцией вооруженного джихада. Идеологи экстремизма убеждают молодых верующих в том, что ведение вооруженного джихада против «нечисти», «кяфиров», «сражение во имя Аллаха» и построение справедливого общества, живущего по исламским законам, является обязанностью каждого мусульманина. Принимая такую концепцию за непреложную истину, молодые верующие под исламскими лозунгами совершают убийства и взрывы, гибнут сами.

В результате серии спецопераций, проведенной силовыми структурами в последние годы, ликвидированы наиболее влиятельные лидеры вооруженного подполья в КБР. Однако, на наш взгляд, рассматривать нынешнюю ситуацию как достижение коренного перелома в борьбе с террором на территории Кабардино-Балкарии преждевременно.

Для сравнения можно отметить, что после событий 13 октября 2005г. в г.Нальчике многие аналитики и эксперты полагали, что религиозному радикализму нанесен непоправимый урон. Возможность каких-либо крупномасштабных вооруженных акций со стороны исламистского подполья в будущем казалась нереальной. Но спустя два года республику захлестнула волна террора. Высказывались также надежды, что после ликвидации лидеров джамаата Анзора Астемирова и Мусы Мукожева, подполье будет дезорганизовано, и его деятельность сойдет на нет. Однако ситуация только усугубилась.

Исходя из этого, нам представляется, что объективные предпосылки активизации деятельности подполья, несмотря на понесенные им потери, продолжают существовать. Сохраняются многие социальные, экономические, политические, идеологические факторы, способствующие увеличению сторонников идеологии вооруженного джихада среди молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. В силу этого происходит постоянная регенерация экстремистских и террористических сетей.

На наш взгляд, чтобы коренным образом переломить ситуацию в борьбе с терроризмом в Кабардино-Балкарии, необходимо предотвратить пополнение рядов исламистского подполья. Для этого главный упор должен быть сделан в идеологической сфере, а именно - на нейтрализации и вытеснении идеологии вооруженного джихада.

Усилия, предпринимаемые сегодня органами власти, общественными и религиозными организациями в этом направлении, к сожалению, не дают достаточно эффективных результатов.

Для более успешного противодействия идеологии вооруженного джихада представляется необходимым осуществить ряд мер, направленных на максимальную мобилизацию информационно-аналитических и пропагандистских возможностей государственных СМИ, Интернет-ресурсов, государственных и общественных институтов.

1. Роль республиканских СМИ в противостоянии террористическим угрозам на территории КБР

1.1. Печатные СМИ

Государственные печатные СМИ должны регулярно публиковать:

- религиоведческие материалы, освещающие нравственные основы ислама;
- аналитические статьи, раскрывающие античеловеческую сущность идеологии вооруженного джихада, её несоответствие истинному исламу;
- статьи, анализирующие религиозную ситуацию в конкретных населенных пунктах и в целом по республике;
- интервью с влиятельными и авторитетными людьми, учеными, деятелями культуры, спортсменами, духовными лицами, в которых бы аргументировано осуждались действия участников подполья;
- материалы о гражданских лицах и сотрудниках правоохранительных органов, погибших от рук террористов.

1.2. Телевидение и радио

На государственном телевидении и радио необходимо:

- организовать регулярные еженедельные передачи на кабардинском, русском и балкарском языках, разъясняющие суть религии ислама и деструктивную сущность идеологии вооруженного джихада;
- передачи по ситуации в религиозных организациях конкретных населенных пунктов;
- интервью с влиятельными и авторитетными людьми, проживающими на местах;
- радиопередачи и телесюжеты о сотрудниках правоохранительных органов и гражданских лицах, погибших от рук террористов.

1.3. Работа в сети Интернет

При одной из структур государственной власти (Совете по экономической и общественной безопасности КБР, Информационно-аналитическом управлении Администрации Президента КБР) целесообразно создать группу из специалистов (теологов, исламоведов, юристов, психологов, педагогов) для ведения оперативной информационной работы в Интернет-ресурсах по дискредитации идеологии вооруженного джихада.

2. Организация общественных дискуссий

В населенных пунктах республики регулярно должны проходить общественные дискуссии с участием представителей всех социальных групп, неформальных лидеров, молодежи, на которых открыто и свободно обсуждались бы вопросы

сы, связанные с проблемой радикального ислама.

Такие дискуссии желательно начать в КБГУ, КБГСХА, а также в г. Баксане, Тырныаузе, в селениях Баксаненок, Дутгубей, Кенделен и т.д.

3. Привлечение зарубежных исламских ученых

3.1. Привлечение представителей зарубежной diáspora к обсуждению проблем религиозного экстремизма

В Турции, Сирии и Иордании проблема радикального ислама также существует. В Турции она сейчас успешно решается. Желательно было бы периодически приглашать авторитетных исламских ученых и религиозных деятелей черкесского происхождения из стран Ближнего Востока, критикующих идеологию радикального ислама. Они могли бы выступать в телепередачах, проводить встречи с молодежью, принимать участие в дискуссиях по данной проблеме. Это, несомненно, возымело бы воздействие.

3.2. Привлечение теологов из ведущих зарубежных исламских университетов

В арабском мире немало учебных заведений, зарекомендовавших себя в качестве авторитетных центров просвещенной исламской мысли. Представляется целесообразным пригласить в республику ведущих преподавателей этих вузов, известных в исламском мире теологов для организации публичных лекций, научных конференций, дискуссий, посвященных радикализму в исламе, толкованию понятия джихада и форм его осуществления в современных условиях. Теоретическое обоснование таких принципов идейного наследия ислама, как умеренность, стабильность, лояльность по отношению к власти, совещательность, стремление к компромиссу, предупреждение вреда и др., их трактовка авторитетными учеными явились бы убедительным аргументом против идеологии исламского радикализма.

4. Научные исследования по исламской проблематике

Для эффективного противодействия идеологии экстремизма и терроризма необходимо установить более точный «диагноз» самого явления. Истоки, причины, факторы, условия, сущность, структура, особенности экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии нуждаются в изучении. Необходимо в кратчайшие сроки организовать на базе КБИГИ и КБГУ комплексное научное исследование проблем радикализации молодых верующих в КБР (Программа социологического исследования проблем и перспектив исключения экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии прилагается).

Помимо этого, необходимо проводить также исторические, этнологические, культурологические исследования исламской проблематики в Кабардино-Балкарии. Актуальными представляются, в частности, научные изыскания по следующим темам:

- история ислама в КБР;
- национальное и религиозное в этнической культуре кабардинцев и балкарцев;
- ислам и фольклор;
- ислам и этикет;
- ислам и образование;
- ислам и национальное самосознание;
- мусульманское просветительство;
- шариатское судопроизводство и др.

Результаты таких исследований должны широко освещаться в местных СМИ. Кроме того, они могли бы стать научным обоснованием республиканской и региональной государственной этнорелигиозной политики.

Для организации систематической исследовательской работы по исламской проблематике и связанным с ней вопросам считаем целесообразным создание в КБИГИ специального подразделения по изучению духовной культуры народов Кабардино-Балкарии.

5. Организация публичного общественного контроля антитеррористической деятельности силовых структур

Сейчас общество все больше стало понимать, что одними только силовыми методами проблему экстремизма решить нельзя. Правоохранительные органы и спецслужбы могут дать отпор только силовому компоненту терроризма. При этом очень важно не перегибать палку, не нарушать конституционные нормы и федеральные законы, касающиеся свободы совести и вероисповедания. В противном случае принимаемые меры могут оказаться контрпродуктивными и будут способствовать укреплению позиции участников подполья, притоку в их ряды свежих сил.

С другой стороны, при существующем устойчивом общественном мнении о попирании силовыми структурами элементарных гражданских прав, население не поддерживает их в антитеррористической борьбе и с недоверием относится к органам власти вообще. Более того, активно обсуждаются случаи похищения людей, внесудебных расправ, избиений и пыток задержанных, уничтожения невиновных людей, что связывается с неправомерными действиями спецслужб.

В этой ситуации необходимо установить общественный контроль над антитеррористической деятельностью силовых структур. Ни один случай ликвидации «боевика» или «пособника», вызывающий скепсис населения по поводу ее правомерности, не должен оставаться вне общественного обсуждения с участием силовых структур. И здесь очень важен честный, доверительный разговор с публичным признанием ошибок, если таковые были допущены.

6. Введение в образовательных учреждениях дисциплин по национальной и религиозной культуре

По мнению экспертов, одной из причин распространения идеологии экстремизма в республике является размытие национальных традиций. В этой связи необходимо ввести во всех образовательных учреждениях специальные дисциплины по изучению Адыгэ хабээ и Тау адет. Параллельно должны изучаться основы религиозной культуры кабардинцев и балкарцев. При этом необходимо избавиться от научно несостоятельной и порочной практики противопоставления национального и религиозного в их этнической культуре.

7. Повышение роли семьи и школы в воспитании молодежи

Семья и школа остаются важнейшими социальными институтами, где формируются базовые установки на толерантность, законопослушание, миролюбие. Однако сегодня они находятся в состоянии кризиса, в силу чего перестали в полной мере выполнять свойственные им социализирующими функции. Руководители школ, учителя, а также родители сейчас не несут практически никакой ответственности за воспитание ребенка. Представляется необходимым разработать специальную государственную долгосрочную программу, направленную на повышение ответственности семьи и школы за воспитание молодежи.

Адрес: 360000,
КБР, г. Нальчик,
ул. Кирова, 2 «Г»-32,
тел. 40-68-69
www.zapravakbr.ru
e-mail: zapravakbr@mail.ru

Главный редактор
Валерий Хатажуков

Издано при поддержке
ООД «Гражданское достойнство»
по гранту №182

Тираж 250 экз.

Распространение бесплатно по
регионам России,
государственным учреждениям
и общественным организациям

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1